

ХРАНИТЕЛЬ ЗАБЫТЫХ ГОРОДОВ

ШЕННОН МЕССЕНДЖЕР

ПЕПЕЛ АТЛАНТИДЫ

#эксмогемство

Шеннон Мессенджер
Пепел Атлантиды
Серия «Хранитель
забытых городов», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48522283

*Пепел Атлантиды:
ISBN 978-5-04-106971-1*

Аннотация

Некогда эльфы спрятали Атлантиду под толщей волн. Тысячелетия мирно текли мимо города, пока из-под стражи не вырвалась опасная преступница, чье имя и деяния эльфы предпочли стереть из памяти и чья безумная цель осталась прежней. Она хочет уничтожить Атлантиду. Сжечь, затопить – всё равно.

Софи даже не подозревала о существовании этой преступницы и её чудовищных планах, пока та не похитила кое-кого, очень важного для Софи. Её родителей.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	28
Глава 3	43
Глава 4	57
Глава 5	64
Глава 6	74
Глава 7	81
Глава 8	84
Глава 9	89
Глава 10	99
Глава 11	111
Глава 12	122
Глава 13	135
Глава 14	144
Глава 15	151
Глава 16	161
Глава 17	170
Глава 18	175
Глава 19	189
Конец ознакомительного фрагмента.	190

Шеннон Мессенджер

Пепел Атлантиды

*Посвящается Нади и Роданду, лучшим
племянникам, о которых можно только мечтать
(и вовсе не потому, что вы единственные – хотя
это тоже играет свою роль);)*

© Чамата Г., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Софи смотрела на сверкающий коридор, уходящий под землю. Все глубже, глубже, и глубже.

Пока далеко впереди его не поглотили туманные тени.

Дорога, сложенная из древних золотых и серебряных камней, которая не должна была существовать, – но она была.

Спрятанная у всех на виду.

Похороненная во лжи.

Но никуда не пропавшая.

Она взглянула на друзей, собирающихся с силами перед лицом опасности, ждущей впереди, и увидела в их глазах отражение собственных чувств.

Сомнение. Испуг. Но вместе с тем – решимость.

В далекой темной глубине их ждал не просто секрет.

Их ждал ответ.

Истина.

Пришла пора ее раскрыть.

Пора перестать верить в сказочки, которыми их кормили всю жизнь.

Пора увидеть мир таким, каков он на самом деле.

Пора кое-что вернуть.

Поэтому вместе – все как один – они взялись за руки и двинулись вниз по длинному скользкому спуску.

В прошлое.

Во тьму.

ГЛАВА 1

– Ты меня помнишь?

Софи не успела взять себя в руки, и вопрос сорвался с губ, тяжелые слова будто рухнули на пол захламленной спальни с глухим стуком.

Дрожащая девочка, глядящая на нее огромными глазами, медленно кивнула, и заколотившееся сердце Софи рухнуло в пятки.

Младшая сестра не должна была ее помнить.

Строго говоря, они даже не были сестрами – по крайней мере, по крови.

Конечно, они обе выросли в одном и том же доме в калифорнийском Сан-Диего, обе считали, что у них одни родители – несмотря на то, что кареглазая блондинка Софи выделялась в семействе брюнетов со светлыми глазами.

Но это было «до».

Сейчас они жили «после».

В мире, где существовали эльфы, ни капли не похожие на персонажей из глупых человеческих сказок. Они были красивыми. Могущественными. Практически бессмертными. Жили на всей Земле в скрытых от глаз сверкающих городах. Правили миром из тени.

И Софи была одной из них.

Рожденная от людей – но не человек, – она была частью

тайного генетического эксперимента группы повстанцев. Частью проекта «Лунный жаворонок». Ее ДНК изменили. Ее способности – преумножили и переделали. И все для того, чтобы создать нечто особенное.

Нечто могущественное.

Нечто, до сих пор непонятное даже ей самой.

Она столько лет чувствовала себя не на своем месте – даже в кругу любимой семьи, – а потом эльфы, наконец, открыли Софи правду о ее жизни и забрали в Забытые города. Они хотели объяснить ее исчезновение, инсценировав смерть, но вместо этого она попросила навсегда исчезнуть из человеческой памяти, чтобы родителям не пришлось оплакивать потерю ребенка. Поэтому специально обученные телепаты стерли ее семье воспоминания. Потом их перевезли в другой город, дали другие имена и даже шикарный дом в тюдоровском стиле, где сейчас стояла Софи – со старомодными окнами и деревянными панельными стенами.

Но стертые воспоминания на самом деле никуда не исчезали. Стоило только зацепиться за что-то, и...

– Не понимаю, – шепнула ее сестра, потирая глаза, будто надеялась, что зрение прояснится. – Тебя... тебя здесь быть не должно.

И это еще мягко сказано.

Софи не должна была знать новых имен семьи, как и место их проживания – и ей категорически нельзя было их навещать, чтобы ничего подобного не произошло. И что в ито-

ге? В итоге приходилось стоять и воздвигать ментальный барьер, защищаясь от хаотичных мыслей сестры, бьющихся в сознании стадом взбесившихся мастодонтов. Человеческие мысли не были такими закрытыми, как эльфийские, и распространялись повсюду подобно радиоволнам.

– Эми, послушай...

– Я не Эми!

Софи отругала себя за оговорку.

– Да, я имела в виду...

– Стой, – ее сестра несколько раз беззвучно повторила имя, будто вспоминала, как оно ощущается на губах. – А ведь я Эми, да? Эми... Фостер?

Софи кивнула.

– Тогда кто такая Натали Фриман?

– Тоже ты.

Эми – Натали – или как теперь еще ее называть – застонала, стискивая пальцами виски.

– Знаю, ты сейчас ничего не понимаешь, – сказала Софи. Стертые воспоминания часто возвращались кусками, оставляя кучу дыр. – Обещаю, я все объясню, просто...

– Не сейчас, – закончил за нее голос с четким акцентом.

Софи вздрогнула. Она практически забыла, что у самого напряженного семейного воссоединения в истории семейных воссоединений были зрители.

– Вы кто? – спросила ее сестра, пятясь от ребят, стоящих за спиной Софи.

– Это Фитц, – представила Софи, указывая на темноволосого юношу. Тот, сверкнув бирюзовыми глазами, улыбнулся так, что посрамил бы любую кинозвезду. – А это Киф.

Киф привычно усмехнулся, приглаживая искусно растрепанные светлые волосы.

– Не волнуйся, мы тут все состоим в фан-клубе Фостер.

– Мы друзья, – пояснила Софи, когда сестра отодвинулась еще на шаг. – Им можно доверять.

– Я даже не уверена, что тебе можно доверять, – она с прищуром оглядела одежду Софи: приталенная фиолетовая туника с черными леггинсами, ботинки и черные короткие перчатки. Фитц с Кифом тоже носили туники и штаны, и, хотя в целом одежда не выглядела настолько уж эльфийской, она сильно отличалась от джинсов и футболки с ТАРДИС ее сестры.

– Но ты ведь доверилась нам и вышла, согласишься? – спросил Киф, указывая на все еще открытую дверь шкафа.

Сестра Софи обернулась на темный закуток, из которого выбралась: практически вся одежда в нем кучей валялась на полу.

– Вы говорили, что вернете моих родителей. Я вышла только поэтому.

А вот и она. Причина, по которой Софи нарушила все законы и бросилась в Запретные города к семье. Она много месяцев защищала приемных эльфийских родителей, думая, что Киф предупреждал об опасности именно для них.

Но они оба забыли, что у нее есть еще одна семья: семья без могущественных способностей и телохранителей, способных их уберечь.

– Вы правда найдете маму с папой? – шепнула ее сестра, давая Софи возможность ответить: «Ну конечно! Все будет хорошо!»

Ей хотелось сказать так. Но... за похищением стояли «Незримые».

Те же злодеи, что похитили Софи, пытали ее и убили тех, кем она дорожила. И как бы Софи ни пыталась их остановить, они всегда оказывались на десять шагов впереди.

Киф коснулся ее дрожащей руки.

– Мы вернем их в целостности и сохранности. Обещаю.

В его голосе слышалась чистая решимость. Но Софи видела тень, омрачавшую светло-голубые глаза.

Вина.

Несколько месяцев назад Киф сбежал и присоединился к «Незримым», планируя стать двойным агентом и разрушить порочную организацию изнутри – но они обвели его вокруг пальца и обманом вынудили направить Софи с друзьями по неверному пути.

Отчасти Софи хотелось оттолкнуть Кифа, взвалить на его плечи ответственность за все произошедшие ужасы. Но глубоко внутри она понимала, что не он один пропустил все сигналы. К тому же, он каждый день изо всех сил старался исправить совершенные ошибки. Да и винить его во всем было

опасно. Эльфийское сознание было слишком хрупким для такой ноши.

Поэтому Софи стиснула его ладонь, переплела пальцы и обернулась к сестре.

– Помоги нам. Расскажи, кто забрал маму с папой.

Та обхватила руками живот, который был не таким пухлым, как в воспоминаниях Софи. А еще она подросла. И коротко постригла вьющиеся каштановые волосы. На самом деле, она в целом казалась куда старше той девятилетней девочки, какой ее видела Софи уходя – а ведь и двух полных лет не прошло.

– Я мало что помню, – пробормотала сестра. – Папа помогал мне с уроками, и тут снизу послышались странные голоса. Он велел сидеть тихо, а сам пошел смотреть, что происходит, но я выглянула на лестницу и... – она судорожно сглотнула. – Увидела в гостиной четырех людей в черных плащах с жуткими белыми глазами на рукавах. У одного из них на плече висела мама, а другой зажимал папе рот тряпкой. Я хотела помочь, но их было слишком много. А через пару секунд папа перестал шевелиться. Я попыталась поползти до телефона и вызвать полицию, но потом услышала, как они говорят про обыск дома, спряталась в ближайшем шкафу и закопалась в одежду.

Софи содрогнулась, представляя произошедшее, и нос защипало от воспоминаний о приторно-сладком запахе снотворного, которое «Незримые» любили использовать во вре-

мя похищений.

– Ты их разглядела?

– Они постоянно ходили в капюшонах. Но один из них...

– Один из них?.. – повторила Софи.

– Вы мне не поверите.

– А ты попробуй, – сказал Киф. – Ты удивишься, во что мы готовы поверить, пообщавшись вот с этой вот.

Он легонько ткнул Софи под ребра, и та поняла, что он пытается снять напряжение. Юмор был излюбленной защитной реакцией Кифа.

Но у Софи не было сил на шутки. Особенно когда сестра шепнула:

– Один из них постоянно исчезал. Будто... мерцал, то пропадал, то появлялся.

Фитц пробормотал что-то себе под нос.

– Это был Алвар.

– Ты его знаешь?

– Он много чего натворил, – вмешалась Софи, взглядом умоляя Фитца не говорить, что они братья. Ее сестре и так было сложно им довериться.

– Как он так исчезал? – прошептала она. – Какая-то...

– Магия? – с грустной улыбкой предположила Софи. – Я сама так подумала, когда впервые увидела. Но на самом деле таких, как он, мы называем эмфанистами. Он просто управляет светом.

– А что с чтением мыслей? – спросила сестра. – Пока они

обыскивали дом, один из них сказал, что будет прислушиваться к мыслям поблизости. Поэтому я на всякий случай думала о темноте и тишине.

– А ты молодец, – похвалила Софи, поразившись сестре, сумевшей повернуть подобное.

Та пожала плечами.

– Я видела много фильмов. Но... он что, правда мог прочитать мысли?

– Да, как и любой телепат, – сказал Фитц. – Значит, это был Гетен.

При упоминании его имени на Софи навалились кошмары о разрушающемся замке и о лабиринте острых обломков. В ушах зазвенели крики, перед глазами заалело – отчасти от ярости, но больше от ощущения раны, слишком глубокой, чтобы она перестала кровоточить.

Медленный вдох прочистил мысли, и Софи сосредоточилась на бурлящих эмоциях, представляя свои гнев, страх, грусть в виде толстых нитей, которые она скручивала в узел под ребрами. Этой технике она научилась от своего наставника по инфлексии – с ее помощью можно было запасать силу. Принять тьму, чтобы потом воспользоваться ею.

– Все нормально? – спросил Киф, крепче стискивая ее ладонь.

Софи не сразу сообразила, что он обращался еще и к ее сестре, которая побледнела так сильно, что кожа начала отливать зеленым.

– Это какой-то бред, – прошептала та. – Все, что вы говорите. Все эти странные имена. Маму с папой похитили, а потом внезапно объявилась ты, и теперь кажется, будто... будто ты и так должна была быть рядом. А теперь собственное имя кажется чужим. И дом кажется чужим. И все остальное тоже.

Помедлив, Софи подошла к сестре и обняла ее за плечи. Раньше они никогда особо не сюсюкались. Наоборот, почти постоянно ссорились.

Но через мгновение сестра обняла ее в ответ.

– Где ты была, Софи? Откуда ты знаешь этих жутких людей?

Софи вздохнула.

– Это очень долгая и очень запутанная история. Я расскажу ее позже. А пока давай займемся поисками мамы с папой, хорошо? Ты слышала еще что-нибудь полезное?

– Только то, что уже рассказала, про Сумрак. Ты понимаешь, о чем речь?

Софи с Фитцем и Кифом переглянулись.

Они видели это слово лишь раз, в одном из недавно восстановленных воспоминаний Кифа: в надписи, вырезанной эльфийскими рунами на таинственной серебряной двери в склоне горы:

«Лишь в Сумраке взойдет звезда».

Они не знали значения фразы, не знали, куда дверь ведет и где она находится. Но она отпиралась кровью Кифа, а его

мама – которая возглавляла «Незримых», пока не попала в огрскую тюрьму – назвала дверь его «наследием».

«Если та дверь ведет в Сумрак, – передала Софи Кифу, посылая мысль непосредственно в его разум, – то «Незримые» не смогут войти, пока не получат твою кровь, так?»

Киф уставился в пол.

«Да, только она у них уже есть».

«ЧТО?»

«Да... невеселая история: я обменял ее на информацию, которая была нужна, чтобы украсть тайники».

«ТЫ ЧТО, ИЗДЕВАЕШЬСЯ?!»

В тайниках, маленьких сферических устройствах, Совет хранил Забытые тайны – информацию слишком опасную, чтобы ее помнить. После смерти старейшины Кенрика Софи получила его тайник, а Киф украл его, чтобы попасть в ряды «Незримых». Но когда он сбежал, то выкрал его обратно – и заодно прихватил тайник Финтана, главы ордена. Сейчас технопат Декс пытался взломать их. Но даже если они и могли узнать что-то важное, Софи никогда бы не попросила Кифа обменять их на свою кровь.

«Знаю, – сказал Киф. – Не лучшая моя идея. Я думал, что так близок к победе над «Незримыми», что будет уже неважно. Поэтому, когда Финтан попросил моей крови, я потребовал ответить на один вопрос, доказать, что ему можно доверять. А когда он согласился, пришлось выполнить свою часть сделки».

«Но я думала, ты обменяешь эту информацию на кристалл Тэма, – напомнила Софи. – Ты ведь поэтому бросил меня в убежище «Незримых» без возможности прыгнуть домой?»»

Киф скривился.

За то время, что был с «Незримыми», он совершил множество ошибок, но простить эту Софи было сложнее всего.

«Я так и хотел, – признал Киф. – Но, когда я вернулся, Финтан начал меня допрашивать, и пришлось отдать кристалл, чтобы он не отжег мне руку».

По венам Софи побежал лед.

«Ты об этом не рассказывал».

«Знаю».

Заглянув в его потемневшие глаза, она задумалась: сколько же пережитых кошмаров он скрывает. Но сейчас не было времени на волнение. У них были проблемы куда серьезнее.

«Думаешь, Финтан помог бы тебе украсть тайники, если бы в них было что-то важное?»

«Да, Фостер. Думаю. Потому что он не знал, что за неделю до этого сказал мне другую часть кодовой фразы, когда напился вина из шипучих ягод. Да, не нужно было обменивать свою кровь. Но я КЛЯНУСЬ, тайники того стоили. Надо было сразу тебе рассказать. Я и не хотел скрывать, просто потом случилась эта жуть с Люменарией, и я забыл».

Софи прикрыла глаза, пытаясь избавиться от мелькающих перед глазами разрушающихся стен. Но воспоминания отка-

зывались пропадать.

Всего за ночь «Незримые» уничтожили великолепный сияющий эльфийский замок, где Софи, Совет старейшин и предводители всех разумных рас собрались на мирные переговоры с ограми. Большинство отделались лишь легкими травмами – а Люменарию уже отстраивали. Но ничто не могло стереть сообщение, оставленное «Незримыми», не могло вернуть бежавшего из тюрьмы пленника и украденные в тот день жизни.

«Я все исправлю, поверь, – пообещал Киф. – Обязательно исправлю».

«Ты хотел сказать «мы», – поправила Софи. – МЫ все исправим».

Если за последние кошмарные месяцы они чему-то и научились, то только тому, что работать в одиночку нельзя. Чтобы выжить, им потребуются все их умения, все идеи – и пугающе много везения.

«То есть, ты меня не ненавидишь?» – спросил Киф. Его мысленный голос зазвучал тише – почти что робко.

«Я же говорила, я никогда не смогу тебя возненавидеть, Киф».

«Но я постоянно подбрасываю причины передумать».

«Да, заканчивай уже, – она слегка улыбнулась ему, и он ответил тем же, когда она добавила: – Но мы пройдем через это вместе».

«Ну да, в конце концов, команда Фостер – Киф действи-

тельно довольно крутая».

«А команда Вакер – Фостер – Киф еще лучше», – передал Фитц. И давно он их подслушивал, интересно?

Фитц был одним из немногих телепатов, знающих, как проскользнуть за непроницаемый ментальный блок Софи. Даже не так; он был единственным, потому что мистер Форкл...

Софи отогнала от себя болезненную мысль. Рана была слишком свежа, чтобы в ней копать.

«Не волнуйся, – сказала она Фитцу. – Нам понадобится вся возможная помощь».

«Но название стоит выбрать покруче, – влез Киф. – Как насчет команды Фостер – Киф и Чудо-мальчик?»

Фитц закатил глаза.

– Почему вы так друг на друга смотрите? – спросила сестра Софи, напоминая, что за их весьма долгим телепатическим разговором наблюдают.

– Просто пытаемся понять, где может находиться Су-мрак, – объяснила Софи.

Когда-нибудь ей пришлось бы раскрыть свою телепатию – как и остальные способности, – но она хотела дать сестре время привыкнуть, а уже потом ошеломлять ее словами: «Я умею читать мысли, телепортироваться, причинять боль, говорить на всех языках мира и усиливать чужие способности».

– Ничего важного больше в голову не приходит?

– Да нет. После тех слов про Сумрак в доме стало очень тихо. Я подождала еще несколько минут, а потом побежала к маминому телефону и позвонила в полицию. Я боялась, что меня заберут, если поймут, что я осталась одна, поэтому сказала, что проходила мимо дома и увидела мужчин, тащивших двоих людей. Когда полицейские приехали, я спряталась на дереве – но, наверное, зря. Они решили, что я их просто разыграла, потому что не было видно следов ограбления. Один из них сказал, что надо будет заехать через несколько дней, но пока я их не видела.

– И давно это было? – спросил Фитц.

У нее задрожал подбородок.

– Пять дней назад.

Киф явно изо всех сил сдерживал ругательства. Софи его понимала. Ей тоже хотелось ругаться – или колотить по стенам и орать во всю глотку.

– Еще ведь не слишком поздно, правда? – прошептала девочка. – Они ведь не?..

– Нет, – мысленно Софи повторила слово еще несколько раз, пока не поверила в него. – «Незримым» они нужны живыми.

– Да кто такие эти «Незримые»? Что им нужно от мамы с папой?

– Хотелось бы знать, – призналась Софи. – Но они их не убьют.

По крайней мере, пока.

«Незримые» пытались манипулировать Софи с того дня, как узнали о ее существовании, поэтому она была уверена, что родители нужны были для шантажа. Но, видимо, не только. Иначе с ней бы связались в то же мгновение, как пленные оказались в их руках.

По крайней мере, «Незримые» не знали, что ее сестра слышала про Сумрак. Осталось только найти дверь – и Софи догадывалась, как это сделать.

Жаль только, что ради этого придется довериться врагу.

– Я знаю, о чем ты думаешь, – сказал ей Киф. – И я в деле. До самого конца.

– Давайте не будем торопиться, – произнес Фитц, указывая за окно, на темнеющее в сумерках небо. – Для начала нужно отсюда выбираться. За домом могли установить наблюдение, если они ждали нас.

Софи кивнула сестре.

– Иди собирай вещи. Ты пойдешь со мной.

– Эм, это слишком опасно, – предостерег Фитц. – Если Совет узнает...

– Не узнает, – перебила Софи. – Как только вернемся, я свяжусь с Коллективом.

У «Черного лебедя» – мятежного ордена, который создал Софи, – была большая сеть тайных убежищ. И они всегда помогали Софи в момент нужды.

И все же, это было до того, как мистера Форкла...

В этот раз она не успела остановить мысль, окончив пред-

ложение словом «убили».

Прижав ладонь к груди, она нащупала под туникой новый медальон, в котором лежала последняя задача, которую мистер Форкл доверил ей перед тем, как испустить дух.

Когда эльф умирал, его ДНК оборачивали вокруг семени Вандерлинга, которое сажали в особом лесу. Но мистер Форкл попросил Софи сохранить его семечко, сказав, что она каким-то образом поймет, где и когда его посадить. Еще он попросил убрать его тело из обломков, пока его никто не нашел – то есть, о его смерти знали совсем немногие. Но остальной мир вскоре поймет. В связи с трагедией в Люменарии школьные каникулы продлили – но занятия должны начаться меньше, чем через две недели. А одной из тайных личностей мистера Форкла был директор Фоксфайра.

Киф придвинулся ближе и склонился, шепнув:

– Я позабочусь о твоей сестре, Фостер. Я живу, конечно, не в особняке, и воняет там дыханием йети и гнилыми ногтями, но нас никто не найдет. Гарантирую.

Киф был в бегах со дня ухода от «Незримых», и предложение его было далеко не ужасным. Но Софи не собиралась спускаться с сестры глаз.

– Она пойдет со мной в Хэвенфилд. А там придумаем, что делать дальше.

– Эм, я никуда не пойду с кучкой незнакомцев, – сообщила им сестра Софи.

Последнее слово кольнуло Софи сильнее, чем хотелось

признавать, но она постаралась не обращать внимания.

– Думаешь, оставаться тут безопаснее? Даже если «Незримые» не вернутся, то может приехать полиция. Что, хочешь попасть в приют?

Она закусила губу.

– А что с Марти и Ватсоном? Кто будет их кормить?

У Софи защипало в глазах.

– Марти все еще у тебя?

Раньше пушистый серый кот каждую ночь спал на ее подушке, и расставаться с ним было тяжело. Но она решила, что семье он понадобится больше. А Ватсоном, видимо, был пес, лай которого они слышали, когда только пришли. Софи сама попросила эльфов поселить ее семью в дом с большим задним двором, где можно было наконец завести щенка, о котором ее сестра всегда мечтала.

– Значит, заберем их с собой, – решила Софи. – Возьми Ватсона на поводок и загони Марти в переноску.

– Так, серьезно, мы не можем их забрать, – сказал Фитц, взяв Софи за руки, чтобы она его выслушала. – Ты не понимаешь, насколько это опасно.

– Все будет в порядке, – заверила Софи. – «Черный лебедь» ее спрячет.

– «Черный лебедь», – прошептала сестра. – Постой. Кажется... кажется, они о нем говорили. Все произошло так быстро, сложно вспомнить. Но один из них сказал: «Давайте выясним, почему «Черный лебедь» их выбрал».

Софи вновь переглянулась с друзьями.

– То есть, вы понимаете, о чем речь? – спросила девочка.

– Скорее всего... обо мне, – ответила Софи. – Это часть долгой истории, которую я тебе расскажу – но сначала надо отсюда уйти.

Она хотела было потянуться за домашним кристаллом, но Фитц не отпустил ее руки.

– Ты меня не понимаешь, – сказал он. – Ты хоть представляешь, как опасны световые прыжки для людей?

Он говорил тихо, но сестра Софи все равно сорвалась:

– Что значит «для людей»?!

– Именно то, о чем ты подумала, – раздался чуть более низкий голос с акцентом.

Резко обернувшись, они увидели троицу, которая настаивала на сопровождении Софи, Кифа и Фитца в их спланированном на скорую руку – и абсолютно незаконном – путешествии в Запретные города. Это были отец Фитца, Алден, который выглядел как более взрослая и величественная версия сына, и Сандор с Гризель, которые моментально вызвали оглушительный вопль.

– Все в порядке, – заверила Софи. – Они наши охранники. Услышав это, сестра Софи закричала еще громче.

Справедливости ради, Сандор с Гризель были двухметровыми, серыми, с плоскими носами и внушительной мускулатурой – а у их бедер висели огромные черные мечи.

– К-Кто он-ни? – заикаясь, спросила у Софи ее сестра.

– Гоблины, – произнес Сандор неожиданно высоким писклявым голосом.

– И мы не причиним вреда, – добавила Гризель более хриплым тоном.

С губ девочки сорвался истеричный смешок.

– Гоблины. Как из банка в Гарри Поттере?

Фитц усмехнулся.

– Она реагирует прямо как Софи, когда я сказал, что она эльфийка.

Его слова вызвали новый приступ истеричного смеха.

– Так, у меня два вопроса, – вклинился Киф. – Первый: как она нас понимает? Я только сейчас понял, что и мы, и она говорим на просветленном языке.

– Перед тем, как переселить их с родителями, я дал им базовое понимание нашего языка, – пояснил Алден. – На случай чего-то подобного. Общение может быть мощным оружием и жизненно важной защитой.

– О чем он говорит?! – прокричала сестра Софи. – ЧТО ВЫ СО МНОЙ СДЕЛАЛИ?

– А вот и второй вопрос, – произнес Киф, обмахиваясь ладонью, как и всегда, когда он считывал эмоции. – Ты в курсе, что твоя сестра в трех минутах от грандиозной истерики?

– Подозреваю, даже ближе, – со вздохом сказал Алден. – Я очень надеялся, что ничего подобного не случится. К счастью, я подготовился.

– Что вы делаете? – спросила Софи, выворачиваясь из

хватки Фитца, пока его отец искал что-то во внутреннем кармане длинного синего плаща. Она боялась, что он вытащит флакон снотворного. Но круглый серебристый диск, который он бросил к ее ногам, ужаснул куда больше.

Точно таким же устройством Софи воспользовалась, чтобы усыпить свою семью и позволить эльфам стереть ее из их воспоминаний. И когда мир перед глазами расплылся, она поняла, что нужно было задержать дыхание.

– Прошу вас, – взмолилась она, когда ее сестра упала. – Она без меня не справится. Не стирайте меня из ее жизни.

Киф кинулся помочь Софи, но продержался лишь мгновение, а затем рухнул. Фитц последовал сразу за ним.

Колени Софи подогнулись, но она подползла к сестре, моля Алдена изменить план. Он всегда был к ней добр – как верный, надежный советник. Почти что отец. Но сейчас он выдохнул с печальным, серьезным лицом.

– Не противься снотворному, Софи. Не получится.

Он сказал что-то еще, но она не разобрала. В ушах звенело, а свет угасал.

Она ненавидела это ощущение – ненавидела Алдена за то, что он сделал. Но сосредоточиться, чтобы хоть как-нибудь защититься, не получалось.

– Прошу вас, – вновь сказала она, касаясь щекой ковра. – Пожалуйста, не отнимайте у меня сестру. Только не снова.

Сквозь туман перед глазами она увидела, как Алден присаживается рядом, шепча: «Прости».

А затем все поглотила тьма.

ГЛАВА 2

– Просыпайся, Софи.

Слова плавали в сознании, сначала приглушенные, но затем становились все громче и громче. Софи хотела отмахнуться от голоса, хотела свернуться калачиком и никогда не встречаться с ожидающей ее реальностью. Но затем голос добавил: «Волноваться не о чем», и прилив ярости вернул ее в сознание.

Только один ее знакомый использовал это выражение. Тот самый, которому хотелось врезать изо всех сил – то есть, чертовски сильно, спасибо «Удару исподтишка», надетому на запястье.

Светло-синее свечение ударило по глазам, едва она разлепила их и обнаружила себя в тускло освещенной комнате, полной настолько шикарной мебели, что казалось, будто ее ни разу не использовали. Алден сидел напротив в мягком серебряном кресле, непривычно взъерошенный и растрепанный.

– Где моя сестра? – она чувствовала себя так, будто голову пожевал тираннозавр, а рот покрылся шерстью.

– Мирно спит в соседней комнате, – заверил Алден. – Гризель забрала Фитца и Кифа обратно в Эверглен. А Сандор – разумеется – решил остаться с тобой.

Стоящий в углу Сандор кивнул.

– Что до питомцев твоей сестры, – добавил Алден, поднимая руки и демонстрируя разодранные рукава туники, – мы забрали их с собой, хотя они этому не обрадовались.

– Они хоть смогли сопротивляться, – пробормотала Софи.

– Я догадывался, что ты так скажешь. Поэтому позволь успокоить: воспоминания твоей сестры не трогали.

Она ждала, что он скажет «пока». Но он молчал, и она ослабила хватку, осознав, что стискивала в руках бархатную подушку с длинного черного дивана, на котором лежала.

Алден протянул ей бутылку с эликсиром Молодости – специальной воды, из которой эльфы получали особые ферменты.

– Попей, если хочешь.

– Да, так бывает, когда тебя накачивают снотворным.

Ей хотелось вылить воду ему на голову. Но в горле будто застряла смятая бумага, поэтому она села и сделала жадный глоток, чувствуя, как прохладная сладость расчищает затуманенные мысли.

– Понимаю, ты злишься, – сказал Алден, – и у тебя есть на это полное право. Но твоя сестра чуть не впала в истерику, и в таком состоянии прыгнуть с ней было невозможно. Фитц не преувеличивал, говоря о том, что для людей световые прыжки опасны – даже в идеальных условиях. Дело не только в слабой концентрации, но и в том, что они начинают паниковать, когда их тела расщепляются, и инстинкты гово-

рят им противиться нашей помощи. А учитывая ее истерику, был только один способ безопасного перемещения: в бессознательном состоянии.

– Это не объясняет того, зачем вы усыпили меня, – возразила Софи.

Алден откинулся в кресле.

– Скажи, как ты думаешь, твоя сестра стала бы добровольно пить снотворное?

– Вряд ли.

– Согласен. И как ты думаешь, кого она скорее простит после того, как ее накачали против ее воли? Сестру, которая уснула вместе с ней? Или сестру, которая просто стояла и смотрела?

Он был прав, но как же Софи это бесило.

– Ну и что теперь? – спросила она, вновь оглядывая тусклую комнату. Большинство эльфийских домов были яркими и воздушными, с множеством окон и люстр. Но здесь единственный свет исходил от одинокого бра на стене, мерцающего язычками синего колдовского пламени.

– Теперьждемся пробуждения твоей сестры – довольно скорого, кстати, – и ты все ей объяснишь. Я большую часть ночи убил на то, чтобы уладить все вопросы.

– Погодите, как долго я спала?

– Четырнадцать часов. Может, чуть больше.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЧАСОВ?

– Не волнуйтесь, – произнес стоящий в углу Сандор. – Я

сообщил Грейди и Эдалин, что вы в безопасности, и что я отведу вас домой.

– Спасибо, – поблагодарила Софи, радуясь, что приемные родители не будут волноваться. – Но почему меня не разбудили раньше? Я бы успела...

– Успела что? – перебил Алден. – Связаться с матерью Кифа?

Софи не вздрогнула, хотя и удивилась, что ее план разгадали.

– Только леди Гизела знает, где находится Сумрак.

– Именно. И мне кажется, она предупреждала, что в следующий раз придется использовать кровь ее сына.

Мама Кифа изменила его Передатчик, добавив прослушку и особый сенсор, который открывал тайный канал передачи данных, когда на него попадала кровь Кифа. Один раз Декс обошел защиту, но во время короткого разговора мать Кифа явно дала понять: она не станет отвечать, если с ней свяжутся нормально, без крови.

– Не сомневаюсь, Киф пойдет на что угодно, чтобы помочь, – продолжил Алден. – Но ее помощь обойдется нам слишком дорого. И давай не забывать, что похищение твоей семьи может оказаться частью ее первоначального плана.

– Знаю, – пробормотала Софи, через силу сглатывая вставшую в горле горечь. – Я пока не решила, что делать. Может, прогресса было бы больше, если бы я поговорила с друзьями, а не проспала бы последние четырнадцать часов!

Алден потеревил порванный рукав.

– Пожалуйста, прости за потерянное время. Но я не хотел будить тебя, пока не разрешится ситуация с твоей сестрой. Знаю, ты хотела спрятать ее у «Черного лебедя», поскольку привыкла доверять им ...

– Я их часть, – поправила Софи, демонстрируя монокль с оправой в виде лебединой шеи: она получила его несколько месяцев назад, когда принесла клятву. – Как и ваши дети. И жена.

– И я очень горжусь своей семьей, – сказал Алден. – Но это не меняет того, что «Черный лебедь» в смятении. После потери мистера Форкла, – он приостановился, словно упоминание имени требовало мгновения тишины, – оставшемуся Коллективу нужно время, чтобы привести в исполнение упомянутый им запасной план. Я говорил с Тирганом сегодня вечером, и он заверил, что «Черный лебедь» будет без усталости помогать тебе с поисками родителей. Но он согласен, что в данный момент орден не может предоставить безопасный дом.

– Раз сам Тирган считает, что моя сестра не может остаться у «Черного лебедя», я бы не стала спорить.

– А если бы я сказал, что единственная разумная альтернатива – поселить ее там, где навещать ее будет сложно?

Он указал на кристалл, вставленный в серебряную петельку на колье Софи – эльфийский регистрационный медальон, который отслеживал и записывал каждый шаг.

– Технопат «Черного лебедя» зашифровал сигнал на ближайшие несколько часов. Но постоянно пользоваться этой уловкой не получится, а это убежище – невероятно важная тайна. Ты даже не представляешь, как сложно мне было скрыть этот пятьдесят первый этаж – и как ты думаешь, скоро Совет заинтересуется, почему ты сюда зачастила?

– Если вы думаете, что я брошу сестру одну...

– Нет, конечно, – перебил Алден. – Я договорился об опеке – временной опеке, – уточнил он, заметив, как Софи скривилась. – Я не искал постоянных решений, просто попытался создать для твоей сестры безопасную и спокойную среду, пока она не воссоединится с родителями.

– А что потом? – поинтересовалась Софи. – Снова сотрете им память?

– Настолько далеко я не заглядывал. И тебе не стоит, – он коснулся ее руки. – Знаю, тебе было больно узнать, что ты стерта, поэтому понимаю, почему не хочешь переживать это снова. Но...

– Дело не только во мне, – перебила Софи, замолкая, чтобы подобрать слова и объяснить то, что она начала постепенно осознать. – Моя семья уже замешана в этом, хотим мы того или нет. И мне кажется, они должны знать. Может, они поступили бы по-другому, когда слышали «Незримых», будь они в курсе, что за ними могут прийти. Сами подумайте. Моя сестра смогла заглушить мысли так, что Гетен ее не нашел – но только потому, что вы дали ей возможность по-

нять язык, на котором он говорил.

– Да, но подсознательное знание языка – это не то же самое, что сознательное знакомство с нашим миром. Как, по-твоему, им держать такой секрет в тайне и жить нормальной жизнью? Как они воспримут то, что их ребенка удочерил кто-то посторонний?

– Не знаю, – честно сказала Софи. Как же вся эта неразбериха ее раздражала. – Но мне кажется, что просто стереть им память уже не поможет.

Алден откинулся в кресле.

– Да. Пожалуй, не поможет. Но сейчас нет времени об этом думать. У нас в соседней комнате спит одиннадцатилетняя девочка, которая только что обнаружила, что все ее знания о мире – ложь. Ты сама помнишь, каково это – а тебе не пришлось смотреть, как твоих родителей похищают. Ей нужен кто-нибудь, способный объяснить, что происходит. А мне нужно, чтобы ты убедила ее жить именно здесь, ведь ей тут будет просто прекрасно – так и есть. Скажи, что будешь иногда заходить, но, в основном, будешь занята поиском и возвращением ее родителей.

– Вы серьезно думаете, что она будет просто сидеть, пока я ищу семью?

– Учитывая ограничения ее расы, выбора не будет. И ты уверена, что хочешь подвергнуть ее такой опасности?

Нет.

Особенно, если замешана мама Кифа.

– Возможно, если ты поможешь сестре понять, насколько жестокими могут быть «Незримые», она будет рада безопасному укрытию, – предложил Алден.

– Конечно, ведь когда слышишь, что твои любимые люди в опасности, всегда хочется сидеть и ничего не делать.

Алден вздохнул.

– Я и не говорил, что будет легко. Но я не сомневаюсь: ты придумаешь, как ее убедить. Софи, пожалуйста, – добавил он, когда она раскрыла рот. – Знаю, ты отвыкла обращаться ко мне за помощью. Но раньше ты доверяла мне в подобных ситуациях. Я долго думал, как вам с сестрой будет лучше. Она не может свободно прыгать. Не может защищаться. Не может даже полностью осознать тонкостей нашей повседневной жизни – что уж говорить о том, что само ее нахождение в нашем мире незаконно. Она будет только мешать, ограничивать: вы не сможете выбирать, куда пойти и как путешествовать, и под вашей защитой окажется человек – причем, очень уязвимый. Тебе и так придется разрываться между школой и...

– Школой? – перебила Софи. – Вы думаете, мы не успеем до начала учебы?

– Я... считаю, что лучше подготовиться, это не быстрый процесс – просто на всякий случай.

Софи прижала руки к животу, борясь с тошнотой.

– Я не вернусь в Фоксфайр, пока не найду семью.

– Мне кажется, зря. Твоя учеба и так пострадала из-за из-

гнания и увеличения каникул – не говоря уже о том, сколько всего ты пропустила, пока восстанавливалась после всевозможных травм. И Фоксфайр введет ускоренную программу, когда обучение возобновится, поэтому наверстывать упущенное станет сложнее. Обещаю, пока вы будете в школе, все остальные – включая меня – будут всеми силами искать твою семью или готовиться к противостоянию «Незримым». Вот оно, преимущество ордена. У всех своя жизнь, и они передают товарищам бразды правления, пока сами занимаются своими делами. У вас с друзьями все так же. Но давай отложим наш спор на будущее – если мы вообще к нему вернемся. Сейчас нам важно убедить твою сестру остаться здесь, где ей будет безопасно, спокойно, и где ее не найдут.

И снова: раздражающе убедительные аргументы. Но она обязана придумать, как почаще видеться с сестрой. Может, она...

– Я ощущаю, как ты думаешь, – перебил Алден. – И, если найдешь альтернативу, я открыт предложениям. Но пока нам нужно придумать, как убедить твою сестру, что все будет в порядке, пока она живет здесь.

– А вдруг нет? Вдруг мои родители...

Договорить она не смогла.

Алден склонился ближе, заправляя прядь волос ей за ухо.

– Мы оба знаем, я не могу обещать, что впереди лежит легкий путь. Но что я могу обещать, так это то, что ты сильная и со всем справишься.

Софи понимала, что он пытается ее подбодрить.

И у него получилось. Вот только...

– Иногда так надоедает быть сильной.

– Я тебя не виню. За последние несколько лет ты пережила больше, чем многие Древние за всю их долгую жизнь. Из-за этого приходится взрослеть слишком рано и взваливать на плечи ответственность, с которой дети твоего возраста не должны сталкиваться. Я не могу просить тебя продолжать, но... единственная альтернатива – сдаться, и...

– И тогда они победят, – закончила за него Софи.

Она поглядела на лебединую шею, огибающую монокль, и мысленно повторила клятву, произнесенную, чтобы его получить.

«Я всеми силами буду помогать нашему миру».

– А где мы вообще? – спросила она, переводя тему на ту, от которой не сбивалось дыхание.

– Вот как ты думаешь, какое место по своей природе лучше всего подходит для человека? Подсказка: это город, куда Совет редко приходит, потому что до него неудобно добираться.

– Вы принесли нас в Атлантиду?

– Да. И коту путешествие отнюдь не понравилось.

Софи не сдержала улыбки, представляя, как Алден спускается на дно океана в огромной воронке, удерживая вырывающегося Марти. Неудивительно, что от рукавов остались одни клочки!

Изначально Атлантиду построили в честь союза между эльфами и людьми, как место, где обе расы могли жить вместе и учиться друг у друга. Но несколько тысяч лет назад люди попытались захватить власть, и древний эльфийский Совет счел, что самым разумным решением будет исчезнуть. Поэтому они накрыли город воздушным куполом и затопили огромным цунами, оставив процветать в тайне под водой, пока люди забывали о существовании эльфов.

– Вы уверены, что прятать мою сестру в городе – хорошая идея? – спросила Софи, вспоминая оживленные улицы и каналы, которые видела, когда здесь бывала.

– Пока она не выйдет из дома, никто ее не найдет.

Софи вновь уставилась на гладкие стены без окон. Они поблескивали и были на самом деле довольно красивыми.

Но комната все равно казалась тюрьмой.

– Квартира большая, – заверил Алден. – И достаточно роскошная, чтобы сделать жизнь твоей сестры максимально удобной. Я также взял на себя смелость принести ее вещи из человеческого мира.

– Но чем она будет заниматься целыми днями?

– Чем пожелает. С ней будут опекуны. И животные. И Передатчик, так что вы сможете связываться, когда захотите. Еще я попросил сделать запас книг и игр. А Квинлин с Ливви будут приходить и учить ее сложной истории эльфов и людей.

Да уж, вот это веселье...

Софи уже хотела озвучить свое недовольство, но тут за-

цепилась за одно из имен.

– Квинлин Сонден? Телепат, к которому вы меня приводили, когда я попала в Забытые города?

Алден кивнул.

– Фактически, это его квартира, хотя официально он живет на пятидесятом этаже. Он построил этот дом – вместе с защищенным этажом, где располагается его офис, – чтобы помогать мне с работой, которую нужно прятать от чужих глаз. Никто не станет твоей сестре таким преданным защитником, как Квинлин. А его должность главного менталиста позволит следить, не начал ли Совет что-то подозревать.

– Но вдруг моей сестре будет неприятно жить с каким-то незнакомым мужчиной? Особенно учитывая, что Квинлин не особо... милый.

За спиной раздался веселый смех, и Софи, развернувшись, увидела изящную темнокожую женщину, стоящую в узкой арочной двери, схватившуюся за бока в приступе хохота. Чтобы успокоиться, ей пришлось несколько раз судорожно вздохнуть.

– Да уж, милым я бы своего мужа точно не назвала.

– Бывшего мужа, да, Ливви? – поправил резкий голос из коридора.

Улыбка Ливви угасла, и она отступила, пропуская Квинлина в комнату. Он выглядел именно так, как помнила Софи: темнокожий брюнет с волосами до плеч и с резкими чертами под стать выражению лица. Все такой же невероятно краси-

вый – как и все эльфы. Но выглядел он очень сурово.

– Вообще-то, «бывшим» ты официально так и не стал, – парировала Ливви, откидывая тоненькие косички, вплетенные в волосы. – Не хотелось развязывать драму. Поэтому если не хочешь самостоятельно заполнять документы и признавать нашу партию провальной, по закону ты застрял со мной.

Кажется, они говорили про развод – и Софи никогда не думала, что в Забытых городах он есть. Эльфы полагались на невероятно жесткую систему подбора пар, в которой те, кто отказывался подчиняться, клеймились «дурной партией» и до конца жизни сталкивались с презрением, как и их дети. Это была одна из немногих причин, по которой эльфы сталкивались с предрассудками. Их не волновали деньги и цвет кожи. Но плохие партии – и бесталанные эльфы – считались позором, несмотря на всю нечестность и необоснованность предубеждений.

Квинлин тяжело вздохнул, опуская плечи, и обернулся к Алдену.

– Мне кажется, не стоит впутывать Ливви. Я сам справлюсь...

– Ой, сколько прошло? Тридцать секунд? – перебила Ливви. – А мы уже пришли к «Я сам все сделаю»? Вот и разгадка, почему я от тебя ушла!

– А ты едва продержалась тридцать секунд без споров, – огрызнулся Квинлин. – Теперь ты понимаешь, почему я не

пытался тебя вернуть.

Ливви сощурилась.

– Если бы я хотела, чтобы меня вернули, ты бы бегал за мной и молил о прощении.

Алден кашлянул.

– Может, поговорите об этом, когда останетесь наедине?

– Не останемся, – сообщила ему Ливви. – Я буду жить здесь, а он – внизу, и видеться мы будем только в присутствии девочки.

– У нее есть имя, – сказала Софи, хотя не знала, как сестре больше хочется называться – Натали или Эми. – И вот так она будет жить? Сидеть взаперти и слушать, как вы двое ругаетесь?

– Нет, – одновременно заверили Алден, Квинлин и Ливви.

– Прости, – добавила последняя. – Я давно тут не жила, и возвращаться странно. Но мы с Квинлином умеем притворяться, что между нами все хорошо.

– И... пожалуй, с Ливви твоей сестре будет спокойнее, – тихо признал Квинлин. – Она сможет составить ей компанию, пока я работаю.

– И наоборот, – добавила Ливви. – Хотя я буду работать в основном здесь. Собираюсь провести твоей сестре полную детоксикацию и избавить ее тело от человеческих химикатов. Заодно проведу полный осмотр.

– Вы врач? – спросила Софи, вспомнив, что Элвин проделал с ней то же самое, когда она впервые попала в Забытые

города. Да и в улыбке Ливви было что-то очень знакомое.

Все встало на свои места, когда Ливви вновь откинула косички и среди густых волос сверкнули драгоценные синие бусинки. Софи ахнула.

– Вы Микстура!

Глава 3

– Ая все думала, когда до тебя дойдет, – сказала Ливви-Микстура, – похлопав Софи по голове. – Хотя, стоит признать, я не особо скрывалась.

Микстура носила только цветные карнавальные маски, прикрывавшие верхнюю половину лица, – далеко не такая серьезная маскировка, как у остальных членов «Черного лебедя», скрывающихся за разнообразным причудливым камуфляжем. И все же, разглядывая полные губы и мягкий круглый нос Ливви, Софи сомневалась, что узнала бы ее, не привлеки она внимание к своим косичкам.

– Погоди, – вмешался Квинлин. – Что за Микстура?

– Насколько я понимаю, врач, работающий с «Черным лебедем», – сказал Алден, внимательно изучая Ливви.

Квинлин застыл.

– Ты с «Черным лебедем»?

– Сюрприз? – ответила Ливви, и Софи не поняла, гордится та или нервничает.

Воцарилась тишина – настолько продолжительная, что перешла из неловкой в удушающую.

– Да, вот такого поворота событий я точно не ожидал, – наконец сказал Алден. – Но «Черный лебедь» давно доказал свою непредсказуемость. И... ты спасла жизнь моему сыну, Ливви, я перед тобой в неоплатном долгу.

Во время далеко не идеального проникновения в Изгнание грудь Фитца проткнул усик огромной многоножки. Если бы Микстура не остановила кровотечение и не вывела яд из организма Фитца, он бы не выжил.

– Ты ничего не должен, – заверила Ливви. – Это просто моя работа.

– И давно ты этим занимаешься? – резко поинтересовался Квинлин.

Улыбка Ливви угасла, и она расправила плечи.

– Ладно, если ты настаиваешь... Я принесла клятву примерно через год после свадьбы. И вот эта вздувшаяся жилка, – она указала на его лоб, – та самая причина, по которой я ничего не сказала.

– Я имею право злиться, что мне ввали... – он посчитал на пальцах, – ... почти восемнадцать лет! – закрыв лицо дрожащими руками, он тяжело опустился в кресло. – Восемнадцать лет.

– Мне всегда было интересно, догадывался ли ты, – тихо сказала Ливви. – Видимо, нет.

Квинлин рассмеялся так холодно, что по коже Софи побежали мурашки.

– Восемнадцать лет, – повторил Алден. – Ты, наверное, стояла у самых истоков.

– На самом деле, «Черный лебедь» существует куда дольше, чем вы думаете, – ответила Ливви. – Но Форклу понадобилась помощь с «Лунным жаворонком», и...

– Ты участвовала в проекте «Лунный жаворонок»? – одновременно перебили Алден с Квинлином.

– Ты знала, да? – спросила Ливви у Софи.

– Ну, стоило бы догадаться.

Софи знала, что когда-то Микстура состояла в Коллективе «Черного лебедя». А еще знала, что она помогла им восстановить способности Софи после неудачного прыжка. Один раз Микстура даже проговорила, что была причастна к появлению таинственной аллергической реакции, которая проявилась у Софи в детстве – но ей до сих пор не было известно, что именно произошло в тот день. Мистер Форклстер воспоминание, и так его и не вернул.

– Ты правда участвовала в проекте? – пробормотал Квинлин, глядя на Ливви так, будто впервые ее увидел.

– Форклу понадобилась медицинская экспертиза, – пояснила Ливви. – Хотя я слабо разбиралась в генетике. Но над ней он работал в основном с Каллой.

Еще одно имя, выбившее из Софи дух.

Калла была одной из гномов Аллювитерре, и она решила пожертвовать жизнью, чтобы спасти свой народ от смертоносной чумы, которую наслали «Незримые» с ограми. Теперь от Каллы осталось лишь прекрасное дерево – Панейк, растущее на пастбищах Хэвенфилда и покрытое розовато-сине-фиолетовыми цветками, несколько которых сейчас лежали у Софи в кармане. Потеряв мистера Форкла, она постоянно носила с собой пригоршню целебных цветов. Ско-

рее всего, они бы его не спасли, но она будет до конца жизни жалеть, что не было шанса попытаться.

– Я подготавливала эмбрион Софи к пересадке ее человеческой матери, – продолжила Ливви, – и проверяла, точно ли тело матери примет ребенка, как собственного.

Софи съежилась. Ливви говорила так, будто она была каким-то отпрыском инопланетянина.

– Почему вы выбрали моих родителей? – спросила она, вспомнив разговор «Незримых», подслушанный сестрой. – В них было что-то особенное?

– И да, и нет. Они были особенны тем, что в них не было ничего особенного, если ты понимаешь, о чем я. Нам нужно было, чтобы в человеческом мире тебя никто не заметил, поэтому мы искали семью, которая бы не воспользовалась твоими умом и красотой ради собственного блага. И они должны были быть добрыми и любящими, чтобы тебе жилось спокойно и безопасно. А Форклу особенно понравилось недоверие твоей матери к человеческой медицине – так было меньше шансов, что тебя начнут пичкать химией.

– И все? Никаких других причин? – надавила Софи.

– Если они и были, Форкл держал их при себе. А что? – спросила Ливви.

– Похоже, это важно. Кто-нибудь из Коллектива может знать?

– ...Возможно.

Софи не упустила заминки.

Но мысли Алдена были заняты куда более важным открытием.

– То есть... когда я арестовал Прентиса, ты знала, что он невиновен?

Ливви прикрыла глаза.

– Да.

Она выдохнула слово едва слышно, но оно будто отразилось от стен, сотрясая комнату – квартиру – весь мир – до самого основания.

Потому что арест Прентиса изменил все.

Прентис был Хранителем «Черного лебедя», защищавшим самые ценные секреты – самым важным среди которых было существование Софи. В то время те немногие, кто знал о «Черном лебеде», считали, что подпольной организацией управляют злодеи. Поэтому, как только Алден узнал о работе Прентиса, он схватил его и выдал Совету. Старейшины приказали взломать память – грубой силой вытащить воспоминания, телепатически разрушив разум – и поручили исполнить операцию Квинлину и Алдену. Они дали Прентису последний шанс на сотрудничество, но тот не сдался и превратился в лопочущего слюнявого безумца, лишь бы не выдать Софи. Следующие двенадцать лет Квинлин с Алденом прочесывали человеческий мир в попытках найти ее, а Прентис все эти годы провел запертым в Изгнании, в то время как его жену убили, а сына приютил и вырастил Тирган.

– Как ты могла промолчать? – выплюнул Алден. – Как ты

могла позволить мне его арестовать?

– Мы слишком поздно узнали, что ты раскрыл Прентиса, – тихо сказала Ливви. – Даже когда от него пришла «лебединая песня», мы подумали, что она связана с его расследованием, а не с надвигающимся арестом.

– Что он расследовал? – спросила Софи.

– Честно? Понятия не имею, – признала Ливви. – Раньше мы особо не делились информацией. Было безопаснее хранить все отдельно.

– Ну, мы точно знаем, что это как-то связано с символом Путеводной звезды, – напомнила Софи.

Она обнаружила похожую на снежинку карту убежищ «Незримых» в развалинах разума Прентиса – и только после того, как передала ему слова «лебединой песни». Но это все равно не объясняло, как Прентис вообще обнаружил символ и выяснил ли он что-нибудь еще.

– Как вы узнали о Прентисе? – спросила она Алдена и пожалела о своем вопросе, увидев, как затуманились его глаза.

Несколько раз моргнув, он отбросил сожаление.

– Квинлин заметил расхождения в записях перемещений Прентиса. Иногда его регистрационный медальон сообщал, что он на посту Маяка Золотой башни, но на самом деле его там не было. И я начал присматриваться.

Ливви нахмурилась, глянув на мужа.

– Ты не говорил, что был связан с арестом Прентиса.

– А ты не говорила, что «Черный лебедь» на нашей сто-

роне! – огрызнулся Квинлин. – Даже когда я признался, что не хочу участвовать во взломе памяти!

Алден вздрогнул.

Раньше они с Квинлином были когнатами – обладали той же редкой телепатической связью, что Софи делила с Фитцем. Но она требовала полного доверия и честности, и когда Квинлин скрыл свои сомнения от Алдена, их связь необратимо пострадала.

– Я сделала, что смогла, – возразила Ливви. – Попросила не делать того, во что ты не веришь. И подсказывала, что нужно спросить у Прентиса при встрече...

– Ты с ним виделся? – перебил Алден.

Квинлин отвел взгляд.

– За день до взлома, – ответила за него Ливви.

Алден тяжело опустился в ближайшее кресло.

– Почему ты ничего не сказал?

– Потому что... это ничего не меняло, – пробормотал Квинлин. – Прентис явно что-то скрывал.

– В этом и проблема, – Ливви потерла лоб. – Даже если бы вы двое отказались проводить взлом памяти, Совет назначил бы других телепатов. А Прентис не мог раскрыть местонахождение Софи – было слишком рано. Она должна была родиться в человеческом мире, чтобы выработать уникальное видение их расы – такое видение, которое можно получить, только если верить в принадлежность к ней в годы формирования личности. Если бы Совет затащил ее в Забытые го-

рода, то вся наша работа пошла бы насмарку. И Прентис это понимал. А еще верил, что Форкл справился с изменением генов, и когда-нибудь Софи научится исцелять безумие – и он был прав. Она его вылечит.

– Как только вы мне разрешите, – согласилась Софи.

– К сожалению, это зависит не от меня, – сказала ей Ливви. – Я считаю, что он готов. Но Коллектив боится, что, раз мы до сих пор не узнали, почему его сознание пропадало, оно может исчезнуть снова.

– Я думала, он был погребен под теневой дымкой, – напомнила Софи. – И поэтому Тэм смог вытащить его своей способностью.

– Это симптом, не причина, – поправила Ливви. – Что-то должно было на него повлиять. И не зная, что именно, нельзя гарантировать, что подобное не повторится. Но лично я сомневаюсь, что из-за этого стоит оставлять его безумцем. Он и так долго страдал.

– На протяжении многих лет, – добавил Алден. – И ты знала, что так и будет, когда разрешила сломать его. Ты знала, что Софи не излечит его, пока не пробудятся ее способности – и что мы выясним правду о «Черном лебеде» задолго до этого. Ты должна была понимать, как нам будет тяжело.

Ливви отвела взгляд.

– Я присматривала за тобой после того, как мы спасли Софи. Но ты отлично притворялся, что все в порядке – и когда я поняла, что это не так... – ее голос дрогнул. – Как только

Тирган сказал, что ты сломлен, все мы – все до единого – без усталости пытались помочь Софи вернуть тебя.

Алден тяжело сглотнул.

– А что насчет нашей когнатской связи, которая пострадала из-за взлома? За это тебе не совестно?

– Тут вы сами виноваты. Ты решил скрыть свои тревоги, – заявила она Квинлину. – А ты позволил этому поколебать свое доверие, – напомнила она Алдену. – И то, и другое можно было бы преодолеть, но вы не стали.

Квинлин фыркнул.

– Ты явно ничего не знаешь о когнатах.

– Возможно, – согласилась Ливви. – Но я ничего не могла сделать. После взлома ты стал другим, Квинлин. Ты отстранился от всех – даже от меня. Это стало началом нашего конца.

– И все же ты осталась со мной еще на несколько лет, – заметил тот. – Зачем? Чтобы следить за поисками Софи? Возможно, даже позаботиться, чтобы я не преуспел?

– Полагаю, я заслужила этот вопрос, – сказала Ливви. – Но все равно хочется тебе врезать.

– Врезать? – переспросил Квинлин.

– Да! Ты серьезно думаешь, что я на такое способна?

– Я уже не знаю, что думать, Ливви. Мы явно ни капли друг друга не знали, – Квинлин отошел к стене, глядя на матовый кристалл, будто видел сквозь него город.

Ливви покачала головой, сжимая и разжимая кулаки.

– Я пришла не анализировать наши неудавшиеся отношения и не вспоминать о кошмаре с Прентисом. Я пришла, потому что у маленькой девочки забрали родителей – семью, которая, сама того не зная, больше десяти лет являлась частью опасного проекта. Я помогла усложнить их жизнь. Меньшее, что я могу сделать – защитить их дочь, пока мы придумываем план спасения. Может, сосредоточимся на этом, а прошлое оставим в прошлом?

Через несколько мгновений Алден кивнул.

Но Квинлин не желал уступать.

– Ты сказала, что тебя завербовал Форкл. Но ты не объяснила, почему согласилась присоединиться.

Ливви откинула волосы.

– Все просто. Наш сверкающий мир полон трещин, и я думала, что одна их замечаю. Когда я встретила эльфа, разделяющего мои тревоги, я решила ему довериться.

– Думаешь, я в это поверю? – поинтересовался Квинлин, разворачиваясь к ней.

Ливви вздохнула, отходя на другой конец комнаты и устраиваясь в тени.

– Ладно. Хочешь всю правду? Началось все, когда я училась на врача. Я долгие годы изучала процесс разработки наших эликсиров, надеясь когда-нибудь создать собственный. И я с удивлением обнаружила, что одно из лекарств основано на человеческой вакцине от оспы. Никто бы никогда не попробовал натравить один вирус на другой, если бы люди

не доказали, что это работает. Поэтому я хотела посмотреть, чему еще можно у них научиться – а когда рассказала о плане своему профессору, он поднял меня на смех. В итоге я отказалась от идеи, но через несколько месяцев после нашей свадьбы я убиралась в твоём кабинете и нашла проводник с синим кристаллом.

Квинлин судорожно втянул воздух.

Ливви опустила взгляд на руки.

– Уверена, у тебя были причины не рассказывать жене, что ты один из немногих эльфов с доступом в Забытые города. Но я решила... раз ты тайно пользуешься проводником, то и я могу. Поэтому я дождалась, пока Совет отправит тебя на ночное задание, повернула кристалл на случайную грань и перенеслась в город у океана, где над водой тянулся длинный красный мост.

– Похоже на Сан-Франциско, – отметила Софи.

– Возможно, – отмахнулась Ливви. – Меня больше заботили люди, спящие на улице, пока остальные отводили глаза. И я почти решила, что мой наставник был прав, и люди действительно не могут предложить ничего ценного. Но я так далеко зашла, что захотела найти какой-нибудь медицинский центр. И чем дальше я блуждала, тем меньше обращала внимание на грязь и хаос. Я видела пары, держащиеся за руки. Родителей, заботящихся о детях. Даже их архитектура, пусть и примитивная, была по-своему красива. Но потом я нашла больницу.

Софи содрогнулась, вспоминая собственную госпитализацию.

– Это было ужасно, – согласилась Ливви. – Повсюду иглы, кровь, мигающие машины, излучающие радиацию. Я даже видела, как кто-то умер, – она вытерла глаза. – А хуже всего то, что я могла спасти его всего одним эликсиром. На самом деле, за несколько часов я вылечила бы всю больницу. Но со мной не было лекарств, потому что я пришла не отдавать. Я пришла забирать. И я думала, что ненавидеть себя сильнее уже не смогу. Но когда собралась уходить, наткнулась на детское крыло, и... кошмары оставлю при себе.

– Ты не могла им помочь, – мягко сказал Квинлин. – Иначе бы воцарился хаос.

– То же самое я сказала себе, когда вернулась домой. И твердила это, когда крутила кристалл проводника, чтобы никогда больше не найти нужную грань. Но все равно следующие несколько часов меня тошнило, и я думала о том, что обнаружила. И дело не только во мне – во всей нашей расе. Мы заявляем, что мы – высшие создания на планете. Мы рыскаем по всей земле, спасая животных, – даже попросили дворфов опустошить целую горную цепь, чтобы построить там Убежище. Но при этом стоим в стороне и позволяем миллиардам людей умирать. Да, их жизнь мимолетна. И да, много тысяч лет назад они пытались нас предать – не сомневаюсь, некоторые из них и сейчас поступили бы так же, узнай они о нашем существовании. Но ничто из этого – ничто –

не оправдывает страданий и смерти невинных. Особенно детей. Вы бы видели, как они улыбались мне и махали руками, утыканными пластиковыми трубочками и иголками.

– Ты ведь говоришь про тот раз, когда я ходил помогать дворцам, да? – прошептал Квинлин. – Я вернулся домой, а ты вся тряслась.

– Я думала рассказать тебе о произошедшем, – шепнула она. – Но не знала, как ты отреагируешь на то, что я взяла твой проводник. Поэтому я молчала – пока не встретила Форкла. И когда он выслушал меня, то привел к остальным членам «Черного лебедя», рассказал о желании решить проблему между эльфами и людьми и попросил помощи.

Сердце Софи ушло в пятки, когда Ливви обернулась к ней.

– Как мне исправить все то, о чем вы говорите? – спросила она.

– Выбор за тобой. Вот за что мне нравится проект «Лунный жаворонок». Да, мы создали тебя. Но твоя жизнь все равно твоя. Именно тебе решать, что с ней делать. Поэтому мы никогда не рассказывали, на что надеемся и к чему стремимся – поэтому не составили четкий план. Мы просто создали тебя, как могли, и отпустили искать собственный путь. И вот перед нами маячит переломный момент истории, а ты противостоишь невероятному злу. Никто не ждет, что ты все исправишь. И тем более, что ты будешь сражаться одна. Но лично мне не терпится увидеть, что еще ты сделаешь со сво-

ими дарами, когда придет время.

– Кажется, мы отошли от темы, – произнес Алден, когда в ответ Софи просто заморгала, не отводя от Ливви взгляда.

– Возможно, – согласилась та. – Форкл был мастером подсказок и тайн. Я же лучше выложу все подчистую. Признаю, мы понятия не имеем, зачем «Незримым» твоя семья. Думаю, все мы догадываемся, что каким бы ни был их план, он точно большой, сложный и неожиданный. Я говорю это, потому что ты должна понимать: пугаться – это нормально. И злиться тоже. И теряться. Просто верь в себя, свои силы – и в своих друзей. И не сомневайся: как бы события ни повернулись, мы тебя к ним подготовили.

Ответить на такое было невозможно, поэтому Софи не стала даже пытаться.

– Пойду взгляну, как там сестра, – сказала она, поднимаясь на дрожащих ногах.

Алден передал со стола доселе незамеченный серебряный поднос, накрытый колпаком.

– С маллоумелтом любой разговор станет легче.

Софи слабо ему улыбнулась, вспоминая, как ее впервые накормили тягучим восхитительным тортом.

– Я не стану ей врать, – предупредила она, направляясь к двери. – Если она спросит меня о «Незримых», я расскажу все, что знаю.

Ливви улыбнулась.

– Молодец.

Глава 4

Оказалось, что уговорить сестру согласиться с условиями Алдена было еще сложнее, чем объяснить, где они находятся и почему она забыла о существовании Софи. Но несмотря на то что разговоры были утомительными, Софи пришлось отдать сестре должное. Она всегда считала ее плаксой, готовой наябедничать, зануть и надавить на жалость. Но сейчас в позе сестры была сталь. А в глазах – лед.

Пусть она и казалась маленькой на огромной кровати с балдахинном, пусть помятая футболка и выделялась на фоне расшитых драгоценностями подушек и замысловатых хрустальных светильников, но окружение ее не пугало. И она не боялась того, о чем рассказывала Софи – хотя ее решимость не помогла бы противостоять злодеям вроде «Незримых».

Впутать ее – как принести испуганного кролика гиенам.

Когда их спор вернулся к началу в пятый раз, Софи решила продемонстрировать все наглядно. Она поставила перед собой полупустую бутылку с эликсиром Молодости и сосредоточилась на ее донышке, представляя, как внутренняя энергия наполняет сосуд и носится по нему, подобно пчелиному рою. Чем дольше гудела энергия, тем больше она раздувалась, пока бутылка не взорвалась и не залила кровать блестящей крошкой, смешанной с капельками воды.

– Эта техника, – произнесла Софи под вопль сестры, –

называется внешней фокусировкой. Все эльфы ею владеют. И Гетен – телепат, забравший маму с папой, – использовал ее, чтобы уничтожить полный народа замок. И это только начало. Финтан, лидер «Незримых», пирокинетик. Он может щелкнуть пальцами и призвать неостановимый огонь, Вечное пламя. А еще у «Незримых» есть эмфанист, гастер, технопат, тень, псионипат и...

– Откуда мне знать, что ты тут перечисляешь? – перебила ее сестра.

– Ниоткуда. И это доказывает мою точку зрения. Мы столкнулись с таким злом, которое ты даже представить не можешь, не то что помочь с ним сражаться. У меня пять способностей – столько не было еще ни у одного эльфа, – и «Незримые» все равно несколько раз чуть меня не убили.

– Охранять вашу сестру – самая тяжелая работа за всю мою карьеру, – добавил Сандор из теней. – И это говорит тот, кто сражался с ограми и бандой троллей-отступников.

На это сестре было нечего ответить.

Если честно, и Софи тоже.

Схватив один из обитых шелком стульев, она подвинула его ближе к сестре и уселась на мягкую подушку.

– Я не хочу тебя пугать...

– Я не боюсь.

Дрожащие под одеялом ноги доказывали обратное, но Софи решила об этом не говорить.

– Ладно, хорошо. Я понимаю, какво отсиживаться в сто-

роне, пока остальные занимаются чем-то важным, – тихо сказала Софи. – Но тут ты помочь не сможешь. Все слишком серьезно. Слишком сложно. А ты слишком... человек.

Слова задели сестру сильнее, чем ожидала Софи.

– Я не в плохом смысле, – заверила она.

– А кажется, что именно в таком.

Краснея от стыда, Софи осознала, что сестра права. Она столько времени провела с эльфами, что подхватила их снобизм.

– Прости. Я просто хочу сказать... это проблемы моего мира. Тебе с ними бороться не нужно.

Ее сестра внезапно крайне заинтересовалась стряхиванием с постели стеклянной пыли.

– Что? – спросила Софи.

– Как будто ты сама не знаешь, о чем я думаю.

– Знала бы, если бы не блокировала тебя. Человеческие мысли громкие. К тому же, телепатам приходится следовать правилам, чтобы уважать чужую личную жизнь. Тебя это беспокоит? Думаешь, я подслушиваю?

– Нет, – она так сильно накрутила волосы на палец, что подушечка стала лиловой. – Я просто думала, что единственный плюс этого кошмара – ко мне вернется сестра. Но... ты эльфийка. У тебя гоблин-телохранитель, ты живешь в мифических городах и говоришь о людях так, будто мы самые главные неудачники во вселенной.

– Клянусь, я не считаю вас неудачниками. Я просто непра-

вильно выразилась, – Софи потянулась к руке сестры, и та, к счастью, не отстранилась. – И к тебе вернулась сестра. Почему, по-твоему, я так пытаюсь тебя защитить?

– Мне не нужна защита!

Нужна, еще как.

Но Софи понимала, что говорить об этом не стоит. Поэтому решила на другое откровение.

– Дело в том, что... до сегодняшнего дня ты меня не помнила – и я знаю, что ты не виновата. Но все это время я помнила тебя. Я так по вам скучала, что пришлось заставлять себя о вас не думать. Может, если бы я этого не делала... если бы чаще проверяла, как вы там...

Она не договорила, но ее сестра, видимо, догадалась, о чем Софи хочет сказать.

– Ты не виновата, что маму с папой похитили, – сказала она Софи.

– И да, и нет. Если бы не я, «Незримые» бы не знали о вашем существовании. И пусть я не просила «Черный лебедь» создавать меня такой, но я принимала собственные решения.

Софи повозилась с моноклем: напоминанием, что она добровольно приняла роль «Лунного жаворонка».

– Я не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось, – тихо проговорила она. – Я не перенесу такую вину. Обещаю, я буду заглядывать – и ты вызывай меня, когда захочешь. Просто, пожалуйста, пообещай остаться в Атлантиде, в безопасности. Ты наконец-то вернулась ко мне, я не могу поте-

рять тебя снова.

Сестра Софи вздохнула.

– Ты расскажешь мне все, о чем я попрошу?

– Только если у меня будут ответы – а если и нет, я попытаюсь их отыскать.

Сестра Софи закусила губу, оставляя глубокие следы, – удивительно, как из них не пошла кровь.

– Тогда расскажи мне ту длинную историю, которую обещала. Я хочу знать, чем ты занималась все это время, почему у тебя есть телохранитель и почему «Незримые» за тобой охотятся.

– Ты же понимаешь, что история очень длинная, да? – спросила Софи.

Ее сестра пожала плечами и пододвинулась, похлопав по освободившемуся месту на кровати.

Софи не сомневалась – они ни разу не сидели так близко, пока жили вместе, но сейчас, устроившись под одеялом, сестра уложила голову ей на плечо, и это было абсолютно естественно.

Сандор принес им поднос с маллоумелтом, и Софи передала сестре кусок шоколадно-кремового лакомства.

– Это же не как еда у фэй, да? – спросила та, тыкая в торт вилкой. – Я потом смогу есть обычную пищу?

Софи рассмеялась.

– Конечно. Хотя, скорее всего, ты разочаруешься в остальных десертах.

Потыкав вилкой еще немного, ее сестра откусила кусочек – и ее глаза распахнулись.

– Ничего вкуснее я в жизни не ела.

– Знаю, – ухмыльнулась Софи. – Одного куса никому не хватает.

– О да, – согласилась сестра, выхватывая вторую тарелку.

– Эй, это моя, – напомнила ей Софи.

Она пожала плечами.

– У тебя все равно не будет времени на еду. Тебе еще длинную историю рассказывать.

– Ха. Ладно, – Софи дернула себя за волосы, пытаюсь понять, с чего бы начать.

Ее сестра склонила голову.

– Помню, ты и раньше так делала, когда нервничала. Воспоминания так странно всплывают. Это продолжится?

– Скорее всего. Как только найдется нужная зацепка.

Она кивнула, продолжив тыкать в свой маллоумелт.

– Это ты стерла мои воспоминания?

– Нет. Вообще-то, я не знаю, кто и как это сделал. Они называют себя Стирателями. Я думаю, их специально этому учат.

– Как-то... жутко.

К сожалению, возразить Софи не могла.

– Они снова это сделают? – прошептала ее сестра.

– Надеюсь, нет, – лучшего ответа Софи дать не могла. –

Поэтому я тебе все рассказываю. Может, если ты докажешь,

что умеешь хранить секреты, я смогу убедить всех, что ты справишься.

– Тогда начинай, – потребовала сестра, возвращаясь к поеданию торта. – С самого начала. Хочу понять, откуда ты вообще узнала, что эльфийка. Странный выдался денек, готова поспорить.

Софи облокотилась на подушку.

– Еще какой. А начался он с экскурсии, огромной модели динозавра и очень ярких бирюзовых глаз.

Глава 5

Софи не планировала столько рассказывать, но сестра все расспрашивала и расспрашивала. В итоге они охватили все: от удочерения семьей Грейди и Эдалин до обучения в Фокс-файре и жизни в Хэвенфилде. Ее сестре не верилось, что динозавры не вымерли, и она безостановочно хохотала, когда Софи рассказывала про шалости ее проказника-импа, Игги. Но больше всего ей нравилось слушать о невероятно редких аликорнах и о будущем малыше Силвени и Грейфелла.

К этому времени маллоумелт уже кончился, и Софи рассказала сестре про заварные и волнистые пирожные, про коричные сливки и про рагу из полноцветов, а еще про странные разноцветные овощи, выращенные гномами, и про то, что на вкус они были как пицца, чизбургеры и другие вкусности.

– Гномы, – повторила ее сестра. – Значит... все вымышленные существа реальны?

– Не все. Но многие. И они не такие, как в человеческих сказках.

– Точно, у тебя же не острые уши, – заметила сестра, слизывая с тарелки последние крошки. – Или, погоди, – острые?

Она попыталась убрать волосы Софи, но та шлепнула по руке.

– Нет! Хотя... будут, видимо, если доживу до Древности.

– И сколько до нее лет?

Она чуть не поперхнулась, когда услышала про бесконечную жизнь эльфов.

– Гномы тоже долго живут, – добавила Софи, пытаясь выставить все в правильном свете. – Они как деревья – у них даже зеленые пальцы и зубы, и они могут петь растениям. А дворфы похожи на моль размером с ребенка, у них острые носы, спутанный мех и маленькие глазки, потому что они много времени проводят под землей.

– Ух ты. Мир такой... странный.

– Ты даже не представляешь. Тролли наоборот – стареют. А у Сандора есть тайная девушка.

Сандор кинул на нее взгляд, от которого цветы вяли.

– Что? – спросила Софи. – Кому она расскажет?

Сандор пробормотал что-то насчет «уважения частной жизни».

– Какие еще странности у тебя есть? – спросила сестра у Софи.

Та фыркнула.

– С чего бы начать?

Она детально описала все свои способности: телепат, телепортер, полиглот, инфликтор, энхансер, а потом показала умения, которыми владели все эльфы, – левитация, перемещение предметов силой мысли, перенос энергии в мышцы, чтобы стать сильнее или быстрее. Закончив тянуть время, она наконец рассказала про проект «Лунный жаворо-

нок» и про моменты, когда они с друзьями чуть не лишились жизни.

И хотя она обошла стороной все кровавые детали и подчеркнула, что эльфийские лекарства могли справиться практически с чем угодно, ее слова все равно привели к вопросу, умер ли кто-то по-настоящему. И каждое имя врезалось в сердце Софи ножом.

Джоли.

Старейшина Кенрик.

Калла.

Мистер Форкл.

– Не представляю, как ты справилась, – прошептала ее сестра.

Иногда Софи сама не понимала. Но она знала, что сестре нужна поддержка. Поэтому прислонилась виском к ее голове и шепнула:

– Так же, как мы справимся сейчас. День за днем. Проблема за проблемой. Каждый крошечный шаг постепенно превращается в нечто большее.

– Но мы сражаемся со злодеями – и у них есть огры!

– А у вас – гоблины, – напомнил Сандор, выхватив огромный меч и взмахнув им так быстро, что черный клинок расплылся. – Могу заверить – из нас союзники лучше.

– К тому же, кажется, огры больше не работают с «Незримыми», – добавила Софи. – На мирных переговорах король Димитар подписал новый договор. Простыми словами, если

мы оставим его в покое, то и он нас тоже.

– Если он не обманул всех, чтобы продолжить готовиться к войне без присмотра, – проворчал Сандор, игнорируя взгляд Софи, намекающий, что лучше от его слов не стало. – Не стоит забывать и об ограх-отступниках – если они, конечно, отступники, а не очередная уловка Димитара.

– Несколько недель назад на моих приемных родителей напали, – неохотно объяснила Софи, заодно сверля Сандора взглядом, обещающим грядущую головомойку. – Но это была небольшая банда огров, и большинство из них погибли в бою.

– Почему ты говоришь так, будто это ерунда? – спросила ее сестра.

Не ерунда. В стычке погибла гоблинка, охранявшая Грейди. Но Софи пыталась не напугать сестру, поэтому сказала:

– Потому что даже если и существуют огры-отступники, то они работают с «Незримыми», и именно на них нам нужно сосредоточиться. Это как сражаться с чудовищем – неважно, сколько у него когтей и клыков, если отсечь голову, ты победишь.

– Если это не гидра, – возразила сестра.

– Их не существует, – заметила Софи. – По крайней мере, мне так кажется. Не слышала, чтобы кто-нибудь их упоминал – но я сама еще не все знаю.

Ее сестра вздохнула.

– Я просто хочу понять, почему все это происходит. Мне

до сих пор не ясно, что нужно этим «Незримым».

Скорее всего, потому что и сама Софи этого не знала. «Незримые» начали следовать какому-то плану, который мама Кифа называла инициативой «Путеводная звезда» – но Софи так и не смогла выяснить, в чем именно план заключался. Возможно, это было и неважно, потому что, когда организацию возглавил Финтан, он направил всю деятельность в угоду собственным целям, в которые входило освобождение неизвестного заключенного из подземелья Люменарии. Еще он водил Кифа по человеческим городам и заставлял использовать эмпатию, чтобы составить список черт характера, которые назвал «критериями». Но Софи не представляла, как все это связано и в чем заключается конечная цель.

– Самое главное, – сказала она сестре, – что я их остановлю. Меня для этого создали – и раньше я этого боялась, хотела быть обычной. Но теперь я рада, что у меня столько способностей, потому что они помогают сражаться. И у меня есть сильные друзья, которые всегда готовы помочь – даже когда я об этом не прошу.

Ее сестра фыркнула.

– Ты так говоришь, будто вы суперэльфы. Только плащей не хватает.

Софи подавила улыбку.

– Вообще-то... мы носим плащи – но не поэтому.

Сестра уставилась на нее так, будто Софи только что призналась, что умеет снимать свою голову с плеч.

– Если думаешь, что это кошмар, то ты еще не видела нелепые платья с оборками, которые приходится носить на все мероприятия, – добавила Софи.

– Перчатки тоже странные, – заметила сестра.

– Это точно. Но их ношу только я. Способности энхансера нельзя отключить, поэтому, если не закрывать руки, то я буду усиливать всех, кого коснусь – а мы пытаемся скрыть мою способность. Декс сказал, что попробует соорудить что-нибудь, чтобы помочь ее контролировать.

– Декс – это тот парень с бирюзовыми глазами?

– Нет, это Фитц.

– И вы с Фитцем встречаетесь?

Софи чуть не упала с кровати.

– Нет! С чего ты взяла?

– Ты так мечтательно выглядишь, когда о нем говоришь.

– А вот и нет!

– Да ты на себя посмотри!

Стоящий в углу Сандор прыснул, и Софи запустила в него подушкой.

– Поверь, – обратилась она к сестре. – Мы с Фитцем друзья. И только.

Она говорила правду, хотя отчасти жалела об этом. Но истину не менял даже момент под Панейком Каллы, который она до сих пор не поняла до конца.

Против ее воли в мыслях всплыла дразнящая улыбка, медленно пропавшая с губ, когда он склонился, как будто

хотел...

– А что со вторым парнем? – спросила она у Софи, ее вырывая из воспоминаний почти так же, как Киф прервал их в тот день под деревом. – Которого ты все время держала за руку.

– Все не так, как ты думаешь, – твердо произнесла Софи. – Нам приходится держаться за руки для световых прыжков, это ерунда.

– Уверена? Он с тебя глаз не сводил.

– Потому что он волнуется, – объяснила Софи, нащупывая еще одну подушку, чтобы запустить во вновь рассмеявшегося Сандора. – Кифу кажется, что он должен был разгадать замыслы матери и остановить ее – особенно учитывая, что она обманом заставляла его помогать. Она ужасна.

Софи не знала, чего боится больше: того, что леди Гизела может потребовать с нее в обмен на информацию о местоположении Сумрака – или осознания, что выполнит любую ее просьбу.

– Как у вас там дела? – окликнула Ливви через дверь. – Готовы к экскурсии по квартире? Обещаю, будет интереснее, чем кажется!

Софи взглянула на сестру, заметив, как та натянула одеяло до носа.

– Еще пару минут, ладно?

– Это с ней я буду жить, да? – прошептала сестра Софи, когда шаги Ливви стихли в коридоре.

Софи кивнула.

– Она очень хорошая. И я только что узнала, что она работает с «Черным лебедем», поэтому она сможет рассказывать тебе даже то, чего я не буду знать.

– Какая у нее способность? Мне стоит бояться?

– Вообще-то, кажется, она не упоминала – но бояться не стоит. Здесь безопасно. О тебе отлично позаботятся.

Сестра Софи с силой заломила пальцы – выглядело болезненно.

– Нервничать – это нормально, – сказала ей Софи. – Когда Алден привел меня в Хэвенфилд к Грейди и Эдалин, я была в ужасе. Но все обернулось просто отлично.

– Но я не хочу новую семью.

– У тебя ее и не будет. Квинлин с Ливви будут помогать, пока все не наладится.

Она приготовилась к вопросу о том, как все «наладится» – но, к сожалению, вопрос оказался еще сложнее.

– Ты любишь их сильнее нас? Новую семью?

Софи вздохнула.

– Не сильнее. Я их люблю – но и вас всегда буду любить.

– Но они тебя удочерили.

– Ну... да. Дело в том, что на протяжении всей жизни с вами я понимала, что что-то не так. Я чувствовала это, хотя и не знала, в чем дело. А потом Фитц привел меня в Забытые города, и я будто... впервые вздохнула полной грудью.

Сестра Софи кивнула.

– Кажется, понимаю. Но это значит... ты не вернешься домой.

– Не вернусь жить, – признала Софи. – Мое место здесь. Но я смогу иногда заходить в гости – если вы захотите.

Она не особо понимала, как ей переплести старую жизнь с новой так, чтобы ничего не запуталось.

Но нужно было найти способ.

Если получится убедить Совет не трогать воспоминания ее семьи...

Если они вернут родителей в целости и сохранности...

– Понимаю, все очень запутанно, – сказала она. – И я не знаю, что будет дальше. Но обещаю, мы во всем разберемся. Веришь?

Подождав, пока ее сестра согласится, Софи потянулась к ее рукам.

– А пока у меня есть вопрос. Как мне тебя называть? Эми? Натали?

– Ох, – она зарылась под одеяло. – Я не знаю. Это плохо?

– После всего, что случилось – нет. Но тебе нужно имя – если ты не хочешь, чтобы я звала тебя «эй, ты». Или можем попробовать прозвище, например Доктор? – она указала на футболку сестры.

Та не смогла выдавить улыбку.

– Просто... такое ощущение, что оба имени мне не принадлежат.

– Ну... всегда можно выбрать что-нибудь новое.

Потянулись секунды.

– Мама с папой называли меня Эми, да? – спросила она.

– Да. Мама даже говорила, что выбрала его, потому что это значит «любимая».

В глазах сестры встали слезы.

– Хорошо... Значит, Эми.

Софи не знала, правильный ли это выбор – и был ли он вообще в их ситуации.

Но было очень приятно вновь назвать сестру знакомым именем.

– Ну что, Эми, готова увидеть, где будешь жить?

– Ты пойдешь со мной?

– Конечно. Будем справляться вместе.

Она помогла Эми подняться и, не убирая руку с дрожащих плеч, вывела ее в гостиную, где ждали взрослые.

Квинлин нервничал не меньше Эми – он так ломал пальцы, что Софи видела, как натягивается кожа на суставах.

Но Ливви улыбнулась во весь рот. Откинув блестящие косички, она произнесла:

– А вот и моя новая лучшая подруга!

Робкая улыбка Эми пропала.

– Ты в порядке? – спросила Софи.

– Не уверена, – она нахмурилась сильнее, приглядываясь к Ливви поближе. – Я... вас знаю.

Глава 6

– Знаешь? – переспросила Софи. – Откуда ты можешь ее знать?

Эми прикрыла глаза, потирая виски.

– Кажется... она была моим врачом. Как-то раз приходила к нам домой, спрашивала, как я себя чувствую. Еще дала мне конфету, у которой постоянно менялись вкусы. Я забыла об этом, но сейчас увидела блестяшки в волосах и вспомнила, как думала, что они похожи на настоящие драгоценности.

– Так и есть, – сказала Ливви, рассматривая пару косичек. – Ну, стоило бы догадаться, что они меня выдадут.

– То есть, вы помогли перевезти мою семью? – спросила Софи.

– Нет, не помогала, – ответил Алден, глядя на Ливви. В глазах его так и читалось: «Не хочешь объяснить?»

Ливви вздохнула.

– То, что помнит твоя сестра, случилось несколько лет назад.

– Лет? – переспросила Софи, а Квинлин пробормотал что-то себе под нос. – И как давно это было?

А потом она поняла.

– Мне было девять, да?

– Если считать по-человечески... да, – тихо признала Ливви.

– «По-человечески»? – спросила Эми. – В смысле «по-человечески»? И что случилось, когда тебе было девять?

Софи решила ответить на вопрос, который не требовал длительного рассказа о том, чем дата рождения отличается от даты зарождения.

– Помнишь, у меня случилась сильная аллергическая реакция и меня забрали в больницу?

– Так себе. Помню, мама орала на врачей, потому что они не могли понять, на что у тебя аллергия.

– А до этого? – спросила Софи. – Помнишь, от чего мне стало плохо?

Эми нахмурила лоб.

– Хм. Не помню, но в голове до сих пор бардак.

– Даже не сомневаюсь, – Софи обернулась к Ливви. – Забавно, что у нас с сестрой одинаковые провалы в памяти – охватывающие время, когда она вас видела. Моя аллергия как-то связана с Эми?

Ливви скрутила косички.

– Сейчас не время для этого разговора. Воспоминание забрали не просто так. Мы не можем вернуть его, пока ты не готова.

– Но я готова, – надавила Софи.

– И я тоже, – добавила Эми.

– Я догадывалась, что вы так скажете, – Ливви глянула на Квинлина и Алдена, будто надеясь, что они вмешаются и сменят тему.

Но ей не повезло.

– Могу сказать лишь то, что в тот день произошел несчастный случай, – она явно тщательно подбирала слова. – Мы боялись, что он оставит долгосрочный след. Поэтому стерли ваши воспоминания, чтобы они вас не преследовали.

– И что за несчастный случай? – спросила Софи.

– Этого я сказать не могу.

– Но вы в этом участвовали? – продолжила допрос Софи.

– На самом деле, так просто... получилось. И меня позвали на помощь. А потом ситуация усложнилась.

– Потому что вы дали мне лимбиум, на который у меня обнаружилась смертельная аллергия? – предположила Софи.

Ливви вздрогнула.

– Знай я, что ты так среагируешь, никогда бы его не предложила. Но я ни разу не сталкивалась с аллергией. К счастью, человеческие врачи были знакомы с ней куда лучше и смогли сделать то, что не смогла я. И больше ничего сказать не могу, правда. Еще немного, и воспоминание всплывет само – а учитывая, какому эмоциональному стрессу вы сейчас подвержены, это не лучшая идея. Поверьте.

– Сложно поверить той, которая что-то скрывает, – заметила Эми.

– Понимаю. К сожалению, могу сказать лишь одно: когда-нибудь вы все поймете.

– Уф, ненавижу, когда взрослые так говорят, – проворчала Софи.

– Согласна, – кивнула Эми. – Ты не можешь прочитать ее мысли и узнать, что она скрывает?

– Нет, потому что это нарушение законов телепатии, – вклинился Алден.

– А красть чужие воспоминания – не нарушение закона? – парировала Эми.

– Нарушение, – подхватил Квинлин. – Но в некоторых ситуациях оно позволительно.

– И это была именно такая ситуация, – уверила его Ливви. – Когда придет время, обещаю, вы все узнаете. А пока постарайтесь поверить, что стертое воспоминание никак не относится к тому, с чем мы столкнулись сейчас. Понимаю, из-за таинственности кажется, будто это что-то важное, но то, что произошло... просто момент истории. Проблема, с которой быстро разобрались, и которая никак не относится к «Незримым».

Эми глянула на Софи.

– И тебя это устраивает?

– Нет, – сказала ей Софи. – Но я уже кучу времени пытаюсь уговорить их вернуть мне воспоминание, поэтому...

Она прикрыла глаза, пытаясь заставить новые зацепки вызывать воспоминание самостоятельно.

– Ух ты, – фыркнула Ливви. – Какие кислые лица. И я понимаю. Правда. Давайте попробуем так. Эми? Подумай о том, что ты вспомнила, и спроси себя: ты меня боялась?

– Нет, – медленно ответила Эми. – Я подумала, что вы

хорошая – но, наверное, потому что у вас были конфеты. И блестяшки.

– Да, с блестяшками все действительно становится лучше, – согласилась Ливви. – А конфеты под настроение очень вкусные – жаль, что у меня они не с собой, так было бы легче подтвердить свои слова. Многие не понимают, что эмоции стереть нельзя – даже если вызвавшее их воспоминание пропало. Поэтому если бы я в тот день что-то с тобой сделала, у тебя остались бы все связанные с этим событием чувства. Поняла?

– Типа того, – ответила Эми.

– Немного запутанно, понимаю, – сказала ей Ливви. – Но подумай, что ты сейчас чувствуешь – и я не про стресс от нашего разговора. Загляни глубже – что говорит твоя интуиция? Опасаться меня?

Эми надолго задумалась.

– Кажется, нет.

– Тогда давай на это и опираться? Да, между нами есть секрет. Но он не опасный. Я храню его ради твоего блага. И Софи – знаю, ты, наверное, устала это слышать, – но позволь напомнить, что воспоминание решил стереть мистер Форкл. Он настаивал, чтобы мы вернули его только при подходящих обстоятельствах. И сейчас не время.

– Она говорит о нашем бывшем соседе, да? – спросила Эми. – О старике, который постоянно сидел на улице и разговаривал с фигурками гномов? Ты же говорила, что он эльф,

и «Незримые» его убили?

Софи кивнула, мысленно уже вернувшись в Люменарию, к мистеру Форклу, отдающему последний вздох.

В тот момент он пообещал – хотя сил практически не оставалось, – что она получит ответы, которые он задолжал.

Но он не уточнил, как и когда.

Поэтому, пожалуй, ради него можно было и потерпеть.

Она посмотрела на сестру.

– Теперь ты все знаешь. Ты согласна жить здесь?

– А у меня есть выбор? – спросила Эми.

– Да, – заверил Алден. – Если тебе будет неудобно, я поищу другое решение. И поступлю так же, если ты попробуешь и поймешь, что тебя это не устраивает.

– Позволь кое-что добавить, – вмешался Квинлин. – Знаю, ты плохо знаешь мою жену – да и меня, если на то пошло. Но все в этой комнате на твоей стороне. У нас есть свои недостатки. Свои странности. Но мы как никто другой будем стараться все исправить и вернуть твоих родителей.

Эми намотала прядь на палец и дернула ее – а потом поморщилась.

– Ай, Софи, как ты это терпишь?

Та улыбнулась.

– У всех свои причуды.

– Ну, у тебя странная, – сообщила ей Эми. – А мир твой еще страннее. Но... я согласна на ваши условия – если вы мне кое-что пообещаете.

Дождавшись, пока взрослые кивнут, она сказала:

– Пообещайте, что больше не сотрете мне воспоминания без разрешения.

Эми не могла заставить Алдена сдержать обещание – и тот прекрасно это понимал.

И все же Софи поверила, когда он сказал:

– Даю слово.

Надежда зажглась слабой, тусклой искрой – но Софи ухватилась за нее так же крепко, как Эми ухватилась за ее руку.

Может, из всего этого кошмара и выйдет хоть что-то хорошее.

Может, она действительно вернет свою семью.

Будет странно и тяжело – и, скорее всего, вся их жизнь сильно изменится.

Но это будущее того стоит.

И она хотела, чтобы оно наступило. Больше всего на свете.

Глава 7

– Все двери в этом крыле – обманки, – рассказала Ливви, пока они обходили квартиру. – Поэтому, если кто-то и сможет сюда пробраться, он увидит лишь то, что мы захотим. Настоящие проходы замаскированы. Смотрите.

Она прижала ладони к блестящей поверхности, и Эми ахнула при виде пальцев Ливви, погружившихся в кристалл.

– Это не больно, – заверила Софи, когда Ливви полностью прошла сквозь стену. – Как идти через холодный песок.

Перед тем, как попробовать, Эми пришлось глубоко вдохнуть – и она потащила за собой Софи. Вместе они прошли сквозь кристалл, ощущая на коже крохотные блестящие песчинки, и оказались в библиотеке со шкафами от пола до потолка и сверкающими серебряными лесенками.

– Тут много книг, – заметила Эми.

– Да, – согласился Квинлин, присоединившийся к ним вместе с Алденом и Сандором. – Это мои исследования – записанные шифром, чтобы никто не смог прочесть их без разрешения.

– Даже я, – с легкой печалью заметил Алден.

– Я рассказываю обо всем важном, – заверил Квинлин. Но Алдена он явно не убедил.

– Тебе понадобится только одна книга, – сказала Ливви, подошла к одной из полок и потянулась к красно-золотому

корешку. Дождавшись, пока все соберутся вокруг нее, она наклонила книгу под углом в тридцать градусов.

Порыв ветра вырвался у них из-под ног и запустил их вверх подобно пушечному выстрелу, прямо через хрустальный потолок, в комнату, заставленную разноцветными шкафами.

– Добро пожаловать в кладовую! – поприветствовала их Ливви. – Пожалуй, моя любимая комната во всей квартире – особенно если продукты покупала я.

– А у вас много «Праттлз», – заметила Софи, указывая на полку, где стояла минимум сотня коробочек со сливочными ореховыми конфетами, которые все любили за коллекционные значки.

– Конфеты – это жизнь, – ответила Ливви, передавая Эми праттловскую коробочку, а потом следуя в гладкую серебристую кухню через настоящую дверь. – Предупреждение: следующий переход покажется немного опасным.

Она указала на широкий камин, потрескивающий языками синего и желтого пламени.

Софи видела, что это голограмма – но все равно затаила дыхание, когда Ливви опустилась на колени и поползла прямо в огонь.

После всех пережитых пожаров Софи так и не смогла заставить себя поднять глаза, пока Ливви не окликнула:

– Видите? Просто иллюзия!

И когда взгляд Софи вновь сфокусировался, она осознала,

что сестра смотрит на пламя в таком же шоке.

– Ты в порядке?

– Да, – буркнула Эми. – Просто в последний раз видела огонь несколько месяцев назад, когда работал поджигатель. Нам пришлось эвакуироваться из дома и идти в переполненное убежище – а потом ветер переменился, и даже убежище оказалось под угрозой. Все дороги были перекрыты, а в противоположном направлении тоже разгорелся пожар, и несколько часов мы думали, что заперты.

На сердце у Софи значительно потяжелело.

Она прекрасно понимала, о каком поджигателе идет речь. Более того, она видела, как члены ее семьи жмутся друг к другу на полу убежища через незарегистрированный шаршпион, который ей дал «Черный лебедь» – после чего решила нарушить несколько эльфийских законов и доказать, что огонь был Вечным пламенем, чтобы заставить Совет вмешаться и потушить пожары.

А после этого ее похитили, затем она частично лишилась своих способностей. Алден сошел с ума, на Силвени напали, Кенрика убили, Совет обернулся против нее, их с друзьями изгнали, гномы заболели чумой. Киф сбежал, Люменария пала, и случилось еще много чего ужасного, и Софи даже не подумала...

Стояла ли за пожарами иная, более значимая цель?

И если да, то не слишком ли поздно?

Глава 8

– Вы отслеживали только белые пожары в Сан-Диего, или Вечное пламя тоже? – спросила Софи у Квинлина, безмолвно молясь, что еще не поздно спросить.

С помощью белого пламени «Незримые» пытались выманить Софи из человеческого убежища, так как знали, что она живет где-то поблизости. Они даже разожгли пожар в форме лебедя, чтобы заставить «Черный лебедь» действовать. Поэтому Софи считала, что у Вечного пламени будет похожая цель – так «Незримые» проверяли «Лунного жаворонка», хотели посмотреть, как она справится под давлением. Брант даже намекал на это, когда похитил ее и допрашивал под пытками.

Но вдруг они замышляли нечто большее?

Софи бросила все силы на то, чтобы понять, кто разжег пламя, и остановить поджигателя перед тем, как он нанесет новый удар. Но после того, что случилось с Люменарией – узнав, на какие долгосрочные и запутанные игры способны «Незримые», чтобы достичь цели – Софи поняла, что могла совершить огромную ошибку.

– Я присматривал за ними, насколько мог, – сказал Квинлин. – А что?

Софи не ответила и попросила прислать в Хэвенфилд все сделанные заметки и карту, на которой были помечены все

известные пожары.

Вдруг в точках возникновения была какая-то закономерность?

Или они должны были уничтожить что-нибудь важное?

Или просто отвлекали внимание, пока «Незримые» творили нечто еще более ужасающее?

От водоворота мыслей у Софи закружилась голова.

– Вы всегда следите за человеческим миром? – спросила Эми. – Или поджигатель был как-то связан с «Незримыми»?

– Оба раза «да», – ответил ей Алден. – Официальная политика Совета – предоставить людей самим себе, и на это много причин. Но Квинлин приглядывает за ними, просто на всякий случай. Как и я. И «Черный лебедь». Что же касается пожаров, мы знаем, что за ними стоит пирокINETИК. Но мы провели тщательное расследование по пожарам, – добавил он, обращаясь к Софи.

– Как и по Гетену, – напомнила та. – «Черный лебедь» несколько месяцев держал его в плену и допрашивал, а потом передал Совету, который его тоже допрашивал. И все равно мы так и не поняли, что он нарочно дал себя арестовать – даже когда он открыто сказал, что хочет оказаться в Люменарии.

– Знаю, – сказал Алден. – Но не стоит забывать, что он все равно был у нас в плену. Вечное пламя давно потушено, все сгоревшее – отстроено заново. Ущерб был относительно малым. Пожары в основном выжгли пустую землю и неболь-

шие районы – что, конечно, все равно ужасно для людей. Но никакого послания за подобными разрушениями нет. Если бы «Незримые» хотели о чем-то заявить, то уничтожили бы важные достопримечательности.

– Тогда зачем разжигать пожары? – спросила Софи, злясь, что стоило начать задаваться вопросами, и ситуация стала ужасно нелогичной. – Они должны были понимать, что если разожгут Вечное пламя, то Финтана арестуют, а потом взломают ему память – и да, в итоге я его вылечила. Но когда они устраивали пожары, то не знали, что я на это способна. Даже я этого не знала. Так зачем рисковать всем, лишь бы привлечь внимание «Черного лебедя» – особенно учитывая, что они явно могли бы придумать что-то другое. Вы серьезно считаете, что они бы пошли на такие жертвы без веских причин?

Ответа от взрослых не последовало.

– Надеюсь, я слишком остро реагирую, – она ощущала, как внутри все переворачивается. – Но если нет, нужно проверить все заново и убедиться, что пожары не были началом – или прикрытием – какого-то плана, а мы это упустили.

– Не говорю, что ты не права, – сказал ей Алден. – Но не хочу, чтобы ты отвлеклась от куда более важных поисков, на которых стоит сосредоточиться.

Софи закивала, и к ней тут же пришло осознание.

Так «Незримые» из-за этого схватили ее родителей?

Чтобы она переволновалась, отвлеклась и не заметила

другой, куда более опасный план, приведенный в исполнение?

В голове разыгралась сцена из боевиков, которые она смотрела в детстве: злодей издевается над героем, ставя перед ним невозможный выбор: спасти близких от смертельной опасности или остальной мир.

И спасти всех не получится.

– Ты в порядке? – спросила Эми, толкая Софи под руку, пока та на нее не посмотрела. – Тебя трясет.

Правда?

Софи с усилием втянула воздух.

Она не могла заставить себя озвучить новые тревоги – тогда сестра бы решила, что она не выложится на все сто во время поисков их родителей, а Софи этого не хотела.

Но если она была права, тогда ее подход решать проблемы по мере их поступления, на который она всегда полагалась, в этот раз не сработает – возможно, никогда не работал.

Возможно, поэтому «Незримые» постоянно побеждали.

Они играли со всеми, отвлекали их на ложные опасности, как злые иллюзионисты, отточившие свои фокусы.

Но если и так – как Софи с ними бороться, если она так сильно отстает?

Через несколько долгих секунд в голове всплыло решение – резкое и горькое, но в то же время невероятно четкое.

Несколько недель назад «Незримые» раскрыли свои карты и подсказали, что им нужно.

Они похитили сына Прентиса, Вайли, и пытали его, расспрашивая про убийство матери. Но он смог сбежать, ничего им не выдав. А теперь «Черный лебедь» спрятал его, помогая оправиться от моральной травмы под такой серьезной охраной, что «Незримые» ни за что бы до него не добрались.

Значит, если Софи выяснит, что они пытались узнать, у нее появится собственный рычаг давления – и, возможно, она лучше разберется в их планах. А еще она практически не сомневалась, что сможет узнать все необходимое от той, к кому и так собиралась обратиться.

Мама Кифа должна была знать, чем «Незримых» заинтересовала смерть Сиры.

В конце концов, именно она ее убила.

Глава 9

– Никто не хочет ко мне присоединиться? – позвала Ливви с обратной стороны камина.

Эми не отвела взгляда от Софи.

– Ты чего-то недоговариваешь, да?

– У меня есть пара теорий, но их нужно продумать, – сказала ей Софи, наматывая волосы на палец. – Обещаю, я расскажу, если они окажутся верными.

– Если тебе станет легче, – произнес Алден, когда Эми нахмурилась сильнее, – для моих детей она использует такие же отговорки. И для меня тоже, если уж на то пошло.

– Это не отговорка, – возразила Софи. – Я просто не хочу никого пугать, пока все не разужнаю. Зачем всех волновать, если я могу ошибаться?

– Ладно, – согласилась Эми, поворачиваясь к Квинлину, – тогда я тоже все разужнаю. Пришлите мне копии всех документов, которые вы дадите Софи.

– Но ты даже не знаешь, что мы ищем, – заметила Софи.

– Уж как-нибудь разберусь. То, что у меня нет крутой суперсилы, не значит, что я бесполезна.

– Ох, а она мне нравится, – крикнула Ливви из-за пламени. – Вот что скажу, злюка, – я прослежу, чтобы Квинлин тебе все прислал, и будем разбираться вместе.

Эми с усмешкой глянула на Софи.

– Я не говорила, что ты бесполезна, – сказала она сестре, подошедшей ближе к камину.

– Говорить было не обязательно, – ответила Эми. – Понимаю, я не эльфийка, но ведь это касается не только вашего мира. Пожары были и в моем. Возможно, я замечу то, чего не увидели вы.

– Разумно, – согласился Алден.

Эми одарила Софи особенно самодовольной улыбкой, которая угадала, едва она повернулась к камину.

– Что такое? – спросила Софи, когда Эми, дрожа, опустилась на колени.

– Я знаю, что это иллюзия, но я... ненавижу огонь.

Софи присела рядом с ней и протянула руку.

Эми все равно потребовалось несколько глубоких вдохов перед тем, как они вместе поползли в камин, крепко жмурясь, пока Ливви не сказала:

– Вы на месте.

Софи отряхнула колени; она оказалась в элегантной столовой с массивным столом, отлитым из золота, за которым могли уместиться минимум тридцать персон – что было странно для комнаты, в которую можно было попасть только через камин, в квартире, о которой никто не должен был знать.

– Так, эм, насколько они богаты? – шепотом поинтересовалась Эми, оглядывая сверкающую люстру с ниспадающими переливающимися кристаллами.

Софи улыбнулась. Она так привыкла к безумному богатству эльфов, что забыла, как оно поражало поначалу.

– Верись или нет, но для нашего мира это вполне обычно.

Когда Софи рассказала про деньги, выдаваемые при рождении, у Эми упала челюсть.

– Хочешь сказать, у тебя есть миллионы долларов? – ахнула она.

– Вообще-то, у нее их миллиарды, – поправил Квинлин. – А может и триллионы – я давно не интересовался стоимостью человеческих денег.

Эми моргнула.

– Понятно. С тебя куча подарков.

– Эта девочка нравится мне все больше, – заметила Ливви, поворачивая блюдо, стоящее в позолоченном буфете, и открывая среди кубков и тарелок круглый проход. – А теперь самое интересное.

Они вышли в мерцающий коридор с пятью дверями.

– Это спальни, – объяснила Ливви. – Выбирай любую – но есть подозрение, что ты решишь остановиться в четвертой.

С каждой новой комнатой, еще больше и шикарнее предыдущей, глаза Эми расширялись от удивления все больше и больше. Но насчет четвертой спальни Ливви не ошиблась. Комнату, отделанную в голубых, серых и фиолетовых цветах, будто окунули в сумерки, а на огромной кровати лежали горы пышных подушек. А вид...

– Не волнуйся, стекла односторонние, – сказала Ливви,

когда Эми подошла к гигантскому окну, из которого открывался вид на серебристо-синий город.

– Так вот она какая, Атлантида, – выдохнула девочка.

Крученые небоскребы светились под бледным сиянием башен с колдовским огнем. На заднем плане темнел изгиб купола, ограждающего город от водных глубин.

– Мы действительно на океанском дне, – пробормотала Эми. – Так странно, когда нет неба.

– К этому нужно привыкнуть, – согласился Квинлин. – Чтобы сохранялось ощущение времени, город темнеет и светлеет – а ночью купол имитирует звездный свет, и это поразительное зрелище. Но твоему телу понадобится время, чтобы привыкнуть к новому ритму.

– Вы когда-нибудь видели, не знаю, проплывающих мимо акул? – спросила Эми.

– В океане они есть, не сомневаюсь, – сказал Квинлин, – но купол поглощает весь свет, чтобы город было сложнее найти.

Сощурившись, Эми взглядела в темноту, а затем перевела взгляд на улицы, где крохотные эльфы расхаживали по проспектам, площадям и дворам. Атлантида напоминала Софи футуристическую Венецию – город разделяла запутанная сеть каналов, изобилующая богатыми каретами, запряженными гигантскими морскими скорпионами.

– Тут действительно раньше жили люди? – спросила Эми, прижимая ладони к стеклу.

– Очень давно, – тихо ответил Квинлин. – С того времени многое изменилось. Но отголоски все равно остались.

Он указал куда-то в центр одной из самых крупных площадей.

– Отсюда не видно, но там стоит Фонтан Содружества. На нем две золотые статуи – эльф и человек, стоящие в центре большого зеркального бассейна. Вокруг них льется разноцветная вода, символизирующая связь между нашими видами.

– Меня всегда поражало, что Совет его не снес, – признался Алден. – Или хотя бы не убрал человеческую статую. Особенно после закрытия Программы содействия людям.

– Программа содействия людям? – переспросила Эми.

– Наша провальная попытка направлять человеческий мир без их ведома, – объяснил Квинлин. – Лучшие наши умы вызвались какое-то время пожить в Запретных городах и подкидывать идеи тем, кто был готов слушать. Многие величайшие достижения вашего мира были сделаны под руководством эльфов, хотя вы этого и не знали.

– Но не все, – добавил Алден. – У людей особые взгляды на исследования и открытия – поэтому Древние и построили этот город. Когда-то очень давно мы хотели совместить наши миры и пользоваться знаниями друг друга. Именно поэтому после человеческого предательства, вынудившего нас исчезнуть, мы не смогли полностью остаться в стороне. И я не сомневаюсь: те, кто участвовал в программе содействия,

многое извлекли из проведенного у вас времени.

– Тогда почему программу отменили? – спросила Эми.

– Потому что люди не всегда использовали наши дары так, как должны были, – пояснил Квинлин. – Зачастую с помощью полученных знаний они создавали оружие, химикаты, делали другие опасные открытия. В конце концов мы поняли, что в программе есть серьезные изъяны, и что мы приносим обоим мирам больше вреда, чем пользы.

– Давно это было? – спросила Софи.

– Не так давно, как ты думаешь, – ответила Ливви. – В ваших человеческих школах вам, наверное, рассказывали про ужасные бомбы, которые люди сбросили, чтобы закончить их последнюю «мировую войну». Но никто не догадывается, как много начальных знаний, приведших к их созданию, пришло от эльфийских ученых.

– Некоторые говорили, что все сведения были достаточно базовыми, и люди сами бы их обнаружили, – добавил Алден. – Но Совет не мог игнорировать такие катастрофические жертвы – особенно учитывая, что люди могли все повторить.

– Ограм тоже не понравилось, что благодаря нам люди стали большей угрозой, – добавил Квинлин.

– И гоблинам тоже, – заметил Сандор. – Насколько я помню, моя королева пригрозила отозвать всю военную поддержку, если программу не закроют.

– И именно поэтому никто не должен знать, что ты здесь, –

обратилась Ливви к Эми. – Вступать с людьми в контакт категорически запрещено – хотя наш орден считает, что это ошибка. Это одна из причин, по которой мы отдали Софи на воспитание людям.

Эми не смогла выдавить из себя ничего, кроме «Мм», и Софи ее понимала. За время, проведенное в Забытых городах, она слышала историю по частям, но еще ни разу картинка не складывалась так четко.

– Мда, – сказала Ливви, – как-то... мрачновато стало.

– Да, – согласилась Эми, не сводя взгляда с серебристо-синего города.

– Ты как? – спросила ее Софи.

– В порядке. Просто пыталась представить, каково бы было, если бы вам не пришлось затапливать город.

– Я тоже часто пытаюсь это представить, – призналась Ливви, – но никогда не знаю, с чего начать. Пути наших рас так давно разошлись...

– Думаю, можно точно сказать, что мир был бы совсем другим, – добавил Квинлин.

– Лучше, чем сейчас? – спросила Эми.

– Дружба в целом лучший образ жизни, – согласился Алден. – У раздора и войны всегда есть цена.

– Но лучше не скорбеть о том, что нельзя изменить, – тихо сказал Квинлин. – Нравится нам это или нет, но люди нас предали и вынудили пойти другим путем.

– Не волнуйся, мы тебя не виним, – заговорила Ливви, за-

метив расстроенное выражение лица Эми. – Никто не должен отвечать за ошибки предков, главное – вынести из них урок. А теперь, когда я полностью перегрузила тебя сложной информацией, позволь показать главный плюс этой комнаты.

Она подошла к узорному серебряному гардеробу и, раскрыв двери, отпихнула в сторону модную одежду и постучала по задней панели.

– Тут что, есть тайный проход? – спросила Софи, когда Ливви повернула скрытую дверную ручку и открыла узкий проем, ведущий в просторную оранжерею, освещенную мерцающими огнями.

Цветущие лианы вились по хрустальному потолку, а стены покрывали хрупкие синие цветы, пахнущие ванилью и жимолостью. Пол устилала изумрудная трава, и повсюду стояли изящные деревья, растущие в больших хрустальных горшках.

– Я подумала, что твои пушистые друзья порадуются собственному саду, – пояснила Ливви. – Но, как я и сказала, можешь выбрать любую спальню...

– Смеетесь? – перебила Эми. – Конечно, я выбираю Нарнию!

В ее голосе слышался такой восторг, что Софи стало чуть легче дышать.

Здесь ее сестра будет счастлива, несмотря на то, с чем они столкнулись.

– Значит, решено, – сказала Ливви. – Мы заберем твои вещи – хотя я видела эти несчастные сумочки, которые на- собирал Алден, придется составить список всего забытого, и я пройду по магазинам.

– Мы брали только самое необходимое, потому что я не хотел, чтобы Эми решила, будто ее жизнь уже не будет преж- ней, – возразил Алден. – А еще я боролся со слишком уж заботливым псом и невероятно недоверчивым котом!

– Где они, кстати? – спросила Эми.

– В большом саду в другой части квартиры, – ответил ей Квинлин. – И поскольку я предпочитаю целую кожу – осо- бенно свою собственную – заберете их самостоятельно.

Протаскивать пугливого кота и буйного бигля через тай- ный проход оказалось действительно тем еще занятием. По- могло то, что Марти помнил Софи. Он моментально прижал- ся к ней и начал тереться пушистым телом о ноги, заполняя пространство скрипучим мурлыканьем.

– Ты сейчас уйдешь, да? – прошептала Эми, когда Софи опустила пушистого кота на подушки новой кровати сестры.

– Пора домой, пожалуй. На вот, носи его с собой, – она взяла с тумбочки Эми серебряную пластинку, оставленную Ливви, и объяснила, что нужно только попросить показать Софи Фостер, и Передатчик ее вызовет. – Если понадобится, звони – даже среди ночи, ладно?

– То же касается и нас, – Ливви обняла Эми за плечи. – Понимаю, тебе неудобно на нас полагаться. Но мы сделаем

все, что пожелаешь. Не надо храбриться или притворяться, что все в порядке. Если захочешь поговорить, поплакать, пошутить, поесть чего-нибудь вредного, пока не станет плохо, или сделать все сразу, просто скажи. А если захочешь остаться одной и пообниматься со своими пушистыми малышами, то это тоже неплохо.

Эми, дрожа, кивнула.

– А ты начнешь искать маму с папой?

– Как только вернусь домой, – пообещала Софи.

– Как только поспишь, – поправил Алден. – И не говори, что только что четырнадцать часов проспала под снотворным – такой отдых делает только хуже. И сейчас куда более поздний час, чем ты думаешь. Поэтому, пожалуйста, иди домой и ложись. Дождись утра, там ты встретишься с друзьями, и вы всемером начнете строить планы.

– Вообще-то, на завтрашнее утро планы другие, – вмешалась Ливви, перебирая косички. – Завтра Тирган заберет вас с друзьями из Хэвенфилда и приведет в одно из самых защищенных наших убежищ. «Черный лебедь» наконец-то готов привести в действие запасной план. И поверь, он все изменит.

Глава 10

Как настырно бы Софи ни выпытывала детали запасного плана, Ливви не рассказала ничего, только предупредила готовиться к эмоционально тяжелому дню.

Но когда Софи наконец сдалась и согласилась отправиться домой с Алденом, Ливви добавила:

– Ты разозлишься. И мы не будем тебя винить. Но постарайся помнить, что сам мистер Форкл попросил нас подождать.

С настолько веселой мыслью, крутящейся в голове, Софи практически не заметила, как обняла сестру на прощание, а долгая дорога из Атлантиды прошла как в тумане.

– А вы знаете, в чем заключается план? – спросила она, когда они с Алденом вылетели из океана в огромном пузыре и закачались на прохладном ветру. Ночное небо мерцало, далеко внизу пенился темный океан, отчего она чувствовала себя совсем крошечной. Алден покачал головой.

– Тирган сказал, что ты должна увидеть его первая, – тихо проговорил он.

– Увидеть? – переспросила она. – То есть, они хотят мне что-то показать?

– Я тоже заметил, как подобраны слова. И когда я начал расспрашивать, он ответил, что я все пойму, когда секрет раскроется. Они определенно умеют быть таинственными.

– Скорее раздражающими.

Сандор согласно фыркнул.

– Если тебя это подбодрит, – сказал Алден, доставая проводник из кармана, – будь уверена, все это время Фитц с Кифом решали, как наказать меня за то, что я тебя усыпил. Думаю, Биана с Деллой с ними заодно.

– Не удивляйтесь, если Гризель еще и вас заставит танцевать, – предупредил Сандор.

Гризель превратила обыск спальни Кифа в соревнование по поиску секретов. А после их победы Софи, Лин и Гризель получили по желанию от одного из ребят. Теперь Сандору придется танцевать в ужасно узких штанах – а Фитц к нему присоединится в наказание за то, что как-то раз сбежал с Софи на встречу с Кифом. Лин заставит Тэма купить ей домашнего питомца. А Софи по глупости слишком долго решала, что загадать Фитцу, и в итоге ее желание перешло к нему.

Он пока ничего не пожелал, и она с ужасом ждала, чего же он придумает.

– Советую следить за шампунями, которые используете, – предупредила она Алдена. – А то рискуете заполучить синий прокез или красные кудряшки.

– Думаю, я заслужил худшее, – его улыбка угасла, когда он произнес: – Еще раз, прости. За все.

Софи перевела взгляд на звезды.

– Да.

Он не пообещал, что все будет хорошо.

Не сказал, что волноваться не о чем.

Даже не попытался расспросить, что она планирует делать.

Он просто сказал:

– Я верю в тебя, Софи Фостер, – и поднял проводник к серебристому свету луны.

А Сандор добавил:

– Как и все мы.

Затем пузырь лопнул, и свет унес их прочь.

Софи ни капли не удивилась, обнаружив Грейди с Эдалин ждущими ее на чистом белом диване в элегантной гостиной Хэвенфилда. Как и не поразились синякам под их глазами и морщинам на лбу. Ее приемные родители были мастерами волнения – и учитывая, сколько встреч со смертью пережила Софи, она не могла их винить. К тому же, она сбежала навещать человеческую семью, не предупредив, что уходит.

– Ничего не объясняй, – Эдалин заключила Софи в объятия. – Алден нам все рассказал. И мы поймем, если ты не захочешь говорить.

– Спасибо, – прохрипела Софи, когда Эдалин стиснула ее до боли.

Может, ее приемная мама и казалась хрупкой красавицей с волнистыми янтарными волосами, розовыми щеками и большими бирюзовыми глазами, но она могла побороть ма-

стодонта и справиться с саблезубым тигром. Во время разрушения Люменарии Эдалин даже спасла Софи жизнь, телекинезом перемещая падающие обломки в бездну, чтобы они их не раздавили.

– Мы можем помочь? – спросил Грейди, откидывая растрепанные светлые волосы с ярких синих глаз, а затем присоединяясь к объятиям.

Софи прижалась к ним крепче.

– Уже помогаете.

Краем глаза она поискала в тенях Кадока – телохранителя Эдалин, – желая напомнить себе, что родители под надежной защитой. Он обнаружился там, где и должен был: с одной рукой у меча, а другой – у ряда гоблинских метательных звезд, прикрепленных к ноге, готовый порвать весь мир в клочья при первом признаке опасности.

Помимо этого, после огрской атаки «Черный лебедь» установил в Хэвенфилде новые средства защиты. А Грейди был мезмером – у него была редкая способность, позволяющая в некоторой степени управлять сознанием. Софи надеялась, что этого хватит, чтобы защитить семью от «Незримых».

И все же, она не удержалась и добавила:

– Пожалуйста, пообещайте, что будете очень осторожны.

– К тебе это тоже относится, дочурка, – попросил ее Грейди. – Чувствую, мне лучше не знать, на какие опасности ты собираешься пойти, но все равно надеюсь, что ты все рас-

скажешь.

Софи вздохнула.

– Пока план один: пережить то, что завтра скажет Коллектив.

Ее родители тоже не представляли, что готовил «Черный лебедь».

– Ну, – произнесла Эдалин, ласково скользя пальцами по спине Софи, – если тебе что-нибудь понадобится, мы тут.

Софи поцеловала родителей и направилась к центральной винтовой лестнице. Ее спальня занимала весь третий этаж, и она постояла в проходе, пока Сандор обыскивал огромную комнату, как он делал каждый вечер. Но все это время в голове крутилась мысль: что бы подумала сестра, если бы пришла с ней.

Через стеклянные стены виднелся океан, в ковер были вплетены чудесные цветы, большая кровать с балдахином будто ждала свою принцессу – а фиолетовый пушистый шарик, Игги, скачущий по крохотной клетке, придавал комнате причудливый шарм. И все же ничто в спальне не говорило о новой жизни Софи. Она не стала ее украшать – даже когда Киф заметил, что в комнате практически нет ее вещей, – во многом потому что большую часть времени в Забытых городах она либо волновалась, что Грейди с Эдалин ее не удочерят, либо боялась, что Совет ее изгонит, либо сражалась за свою жизнь в ссылке.

– Все чисто, – бросил Сандор, направляясь на привычный

пост у двери. – Можете провести час с включенным светом, если захотите записать что-нибудь в дневник памяти. Но потом идите спать.

– Мы оба понимаем, что я ни за что не усну, – возразила она.

– Но попытаться стоит. Пожалуйста, Софи. Отдых тебе понадобится.

Спор бы только потратил ее драгоценное время с включенным светом, поэтому Софи как можно быстрее помылась и переделалась в пижаму. А когда она вышла из ванной, взгляд тут же упал на книжный шкаф, глазами она искала старый альбом, который был покрыт тонким слоем пыли.

Она помнила, что захватила его, когда Фитц забрал ее в Забытые города, но запрещала себе смотреть фотографии. Теперь же она забралась на кровать и через силу просмотрела все снимки, заново переживая погребенные воспоминания.

Поездки на пляж, в зоопарк, в Диснейленд. Первые и последние дни школы. И множество маленьких моментов: они с сестрой, слизывающие тесто для печенья с деревянных ложек, или гордо демонстрирующие на камеру Эллу и Булочку – их любимые игрушки.

– Ты такая маленькая, – произнесла Эдалин из-за ее плеча, отчего Софи чуть не выронила альбом. – Прости, я думала, ты меня услышала.

Она покосилась на альбом с горящим в глазах любопыт-

ством, и отчасти Софи захотелось закрыть фотографии и разделить две половины жизни. Но если ее человеческая семья действительно не лишится воспоминаний, то все придется смешать.

Она похлопала по одеялу и перелистнула в начало, а Эдалин подвинулась ближе, обнимая Софи за плечи.

– Только посмотри на эти огромные карие глаза, – прошептала Эдалин, рассматривая первые страницы.

– Да, даже ребенком я была странной, – пробормотала Софи.

Все эльфы были голубоглазыми, но из-за генетических изменений радужка Софи была коричневой с золотистым отливом. За это ее и дразнили, и хвалили, поэтому наверняка она знала только одно: она всегда будет отличаться.

– Ты была красивой, – настояла Эдалин.

Софи фыркнула.

– Ой, да ладно – ты посмотри на мою огромную голову!

– У всех малышей большие головы. И вообще, тебе нужно было место для умного мозга.

– Конееееечно. Даже не сомневаюсь, – Софи присмотрелась к фотографиям. – Я была очень серьезным ребенком.

На каждой фотографии она сосредоточенно хмурилась, будто пыталась разобраться в окружающем мире.

А может, она какала. Детей сложно понять.

– Ты была прекрасна, – Эдалин коснулась края фотографии, где малышка Софи была наряжена в такое количество

оборок, что казалась цветком. – Такой и осталась.

Следующая страница состояла из семейных фотографий: тогда их было трое, хотя на третьей фотографии мама Софи явно была беременна.

– Иногда я забываю, что до нас у тебя была целая жизнь, – прошептала Эдалин, и тоска в ее голосе всколыхнула новые тревоги.

Эдалин перевернула страницу на фотографию, где Софи сидела на выцветшем старом диване, держа на коленях маленькую сестру.

– Ты, наверное, очень по ним скучаешь.

Софи кивнула.

Но она не смогла заставить себя сказать, что ее человеческой семье могут оставить воспоминания. Потому что она не подумала, как на такое отреагируют Грейди и Эдалин.

Она понимала, что все будет сложно и запутанно, но рассматривала изменения только относительно себя – и своей человеческой семьи.

А вдруг Грейди с Эдалин решат, что это плохо?

Вдруг это нарушит их отношения, над которыми они так упорно работали?

Вдруг...

Так много «вдруг».

И она к ним совсем не готова.

– Уверена, что не хочешь поговорить? – прошептала Эдалин, когда Софи захлопнула альбом.

– Я не знаю, о чем, – признала та.

– Ну... если передумаешь, я рядом.

Эдалин помогла убрать альбом, а потом щелчком пальцев задернула шторы на окнах и оставила Софи в одиночестве.

После этого стало тихо – исключение составлял оглушительный храп Игги.

Но как только Софи закрыла глаза, все «вдруг» обрело яркие, ужасающие формы.

Она и раньше сталкивалась с кошмарами – бессонные ночи были ей знакомы. Но пустой холод, поселившийся в сердце, казался иным.

Она лежала, потев и дрожа, стискивая ярко-синюю игрушечную слоницу и пытаюсь перетерпеть. Но когда в груди все сжалось, она откинула одеяло и кинулась к двери.

– Что случилось? – спросил Сандор, когда она побежала к лестнице.

– Я... хочу к родителям.

Признаваться в этом было так глупо и по-детски – особенно учитывая, что Эллу она захватила с собой. Но Софи больше не могла бороться с удушающим одиночеством.

На втором этаже она осознала, что еще ни разу не была в комнате Грейди и Эдалин. Когда она только поселилась у них, то сочла, что туда заходить нельзя – хоть никто ей этого не говорил. И после этого она максимум заглядывала в щель приоткрытой двери, когда в комнате было темно. Если бы Сандор не стоял за спиной, она бы развернулась – но

гордость подтолкнула вперед, и, хотя стук был практически неслышен, Грейди открыл моментально.

– Все хорошо?

Софи кашлянула.

– Да. Просто хотела спросить... это что, пижама с тиранозаврами?

Грейди глянул на пушистые штаны, покрытые кислотно-зелеными пернатыми динозаврами. На груди простой белой футболки тоже красовалась рычащая морда динозавра.

– Элвин подарил, когда ты жила у «Черного лебедя».

Софи улыбнулась. Элвин, врач из Фоксфайра, был известен любовью к глупой одежде с изображениями животных.

– Я так понимаю, ты пришла не пижамы обсуждать, – заметил Грейди.

Вновь захотелось сбежать, но Софи все же пробормотала:

– Хотела спросить, можно ли мне поспать здесь. С вами.

Она ждала, что Грейди спросит, почему. Может, даже немного разозлится, что она потеснит их на кровати.

Вместо этого он улыбнулся, растроганно и грустно, и сказал:

– Конечно, – а затем отступил, пропуская ее.

В комнате уже было темно, но Софи разглядела легкие занавески и гладкую серебристую мебель, ступая по мягчайшему ковру к огромной кровати. Ее столбики напоминали деревья, тянущие металлические ветви к потолку, чтобы образовать замысловатый балдахин, в тонкую ткань которого

были вплетены мерцающие огоньки: подобие тусклого звездного света.

Эдалин передвинулась на центр постели, освобождая место Софи.

– Ты не против? – спросила она, забираясь под мягкое теплое одеяло.

– Нет, конечно, – поправив подушку, Эдалин устроилась рядом с Софи, обнимая ее за талию, а второй рукой мягко поглаживая по спине. Грейди прилег рядом с ними.

– Смотри, – сказал он, щелкая пальцами, отчего комната осветилась пастельными тонами сфер, отбрасывающих мягкие тени на стены. Все тени были разных форм: летящие птицы, величественные горы, парящие рыбы, изящные звери. – В детстве Джולי боялась темноты, – объяснил он. – Поэтому мы поставили сферы.

– Мы хотели показать, что тени, которые ее пугают, могут быть прекрасными и могучими, если уметь их контролировать, – добавила Эдалин.

«Контролировать».

Так просто звучит.

И так невозможно.

Но Эдалин была права – справиться можно было только так.

Завтра Софи выслушает «Черного лебедя» в надежде на четкий план. А если его не окажется, то придется думать, как использовать маму Кифа – если не найдется идей получше.

А пока она сосредоточится на всем хорошем.

Забудет обо всех «вдруг», пока они не превратятся в «точно».

– Я вас люблю, – прошептала она, придвигаясь к Эдалин и крепко обнимая Эллу.

– Мы тебя тоже, – шепотом ответил Грейди.

Пусть и не сразу, но к ней пришел сон. И пусть ничего приятного ей не приснилось, родительское тепло отогнало худшие кошмары.

Глава 11

– Не выходи, пока не оденешься, – крикнул Сандор через дверь ванной на следующее утро, пока Софи стояла перед зеркальным шкафом и завязывала пояс на шелковой зеленой тунике.

Несмотря на относительно спокойный сон, она все равно проснулась с рассветом, нервничая в преддверии грядущего дня.

Хотя бы ее сестра выспалась. Когда Софи вызвала ее, чтобы узнать, как дела, Эми спала, свернувшись клубочком с Ватсоном и Марти – и совсем не обрадовалась своему пробуждению.

Софи вернулась в комнату.

– А что? Что-то слу...

Она прервала связь, заметив стоящего в дверях спальни Кифа.

Он пришел минимум на час раньше. И выглядел... уставшим.

– Да, знаю, – протянул он, почесав голову – волосы его казались куда менее уложенными, чем обычно. – Выгляжу так, будто проиграл бой подушке.

Он был прав. Круги под глазами были черными.

– Ну а ты как всегда сверкаешь, – добавил он, медленно улыбнувшись.

Софи потеряла драгоценностями рукава, которые подходили изумрудам, украшавшим сапоги до колена, надетым на кружевные серые леггинсы. Как это ни раздражало, но Биана была права: богатая одежда отвлекала внимание от перчаток, поэтому Софи через силу привыкала к блескам и оборкам.

На губах Кифа сверкнула коронная усмешка, и он подошел ближе.

– Это был комплимент, Фостер. Блестки тебе идут. И новая прическа тоже.

Протянув руку, он мягко скользнул пальцами по краю сложной косы, венком оплетающей голову. Она так давно проснулась, что решила прислушаться к Вергине – крошечной девочке, встроенной в спектральное зеркало, которая обожала давать советы, хотела того Софи или нет.

– Если ты хотела меня впечатлить, то сработало, – сказал он Софи, и у нее заалели щеки, пока он не добавил: – Но меня ты всегда впечатляешь, поэтому, может, ты думала о ком-то еще?

Софи отступила на шаг.

Она понимала, что он просто шутит, но лицо запылало уже совсем по другой причине.

Киф кашлянул.

– Кажется, мы оба решили надеть зеленое.

Он откинул полы темно-зеленой накидки, демонстрируя затейливо расшитую сиреневую жилетку с хризолитовыми

пуговицами.

– Я решила, что цвет подойдет, раз уж мы не смогли посадить дерево, – пробормотала Софи, стискивая медальон с семечком Вандерлинга мистера Форкла. Эльфы не носили на похороны черное – они предпочитали цвет жизни.

Киф кивнул.

– Пришлось забраться в Канделшейд, чтобы забрать одежду – хотя, если честно, не уверен, что отец там живет. Было слишком уж тихо и темно.

Софи нахмурилась.

– А где он тогда?

– Может, в своей «тайной квартире в Атлантиде»? Или в «тайной пляжной резиденции»? Он туда «сбегает», когда хочет «отдохнуть», потому что, сама понимаешь, башни в двести этажей нам троим мало. Точнее, было мало, – исправился он.

Он попытался отмахнуться, но Софи заметила расстроенно нахмуренные брови. Отец Кифа никогда не бил его, но поспособствовал появлению немалого количества психологических травм оскорблениями, завышенными ожиданиями и тем, что постоянно вел себя так, будто Киф ему докучает.

– Ты забрал из дома Вонючку? – спросила она, попытавшись разрядить обстановку. Но она забыла, что видела до очаровательности уродливую игрушку в спальне лорда Касиуса, будто он спал с ней, пока не было Кифа.

– Кстати, да, – ответил он. – Не смог снова бросить. Да и

в первый раз не стоило.

– Это да, – согласилась Софи. – Сегодня ты точно выплещешься.

– Наверное, – улыбнулся Киф, покачав головой. – Вот уж не думал, что не смогу заснуть без плюшевой игрушки. Но... до встречи с тобой я много о чем не думал.

Внезапно он оказался совсем близко, и у Софи пересохло в горле, когда он вновь тронул ее косу. Их взгляды пересеклись, и он раскрыл рот, чтобы сказать что-то – но не то, что в итоге произнес.

– В общем. Скоро подтянется остальной фан-клуб Фостер, времени мало, поэтому спрошу быстро – и я хочу услышать настоящий ответ, а то ты умеешь переводить тему. Ты же хочешь связаться с моей матерью, да? Чтобы она отвела нас в Сумрак?

– Возможно, придется, – признала Софи. – Сперва нужно подготовиться.

– Но с каждой потерянной минутой...

– Знаю, – Софи прижала кулак к клубку эмоций, скрученному в груди. – Поверь, мне плохо от каждого упущенного мгновения. Но я много думала, и дело вот в чем: твоя мама знает, что мы обратимся к ней только в полном отчаянии. И она воспользуется этим в свою пользу.

– И чем поможет ожидание? – спросил Киф.

– Мы сможем проверить, не упустили ли чего.

– Ты серьезно думаешь, что найдется идея получше?

– Не знаю. Может, запасной план «Черного лебедя» нам...

– Эм, мы же говорим о «Черном лебеде», – перебил Киф. – Готов поспорить, что они расскажут, кого выбрали на место Форкла в Коллективе, а потом прикажут почитать скучных книг и попрактиковать способности – хотя вы с Фитцстером только обрадуетесь возможностью попялиться друг на друга...

– Так тренируются когнаты, – поправила Софи. – И мы не пялимся.

– Да, разумеется.

Софи его проигнорировала.

– Микстура предупредила, что их план меня разозлит. Кажется, будет что-то важное.

– А может, она знает, что тебе не понравится тот, кто займет его место в Коллективе. Уф, а вдруг это Тимкин Хекс?

При мысли о том, что отец одной из самых противных девочек в Фоксфайре будет ими командовать – даже если Стина в последнее время стала вести себя чуточку лучше – Софи захотелось что-нибудь разбить.

– Точно не Тимкин, – постаралась она убедить себя. – Он новичок в ордене.

– Тогда кто, как ты думаешь? – спросил Киф.

– Понятия не имею.

Для нее мистер Форкл и был «Черным лебедем». Она не представляла организацию без него, хотя теперь придется.

– Ну, даже если они назначат того, кто нам нравится –

а остальной Коллектив придумает какой-нибудь гениальный план, как обойтись без Форкла, – с Сумраком нам это не поможет. Для этого нам нужна мама.

– Возможно, – признала Софи. – Но нельзя совать руку в гнездо с гадюками, не придумав, как избежать укуса.

– Пять баллов тебе за крутую метафору. Но я справлюсь с матерью. Она любит славу и внимание – а Финтан все забрал и бросил ее гнить в огрской тюрьме. Она захочет отомстить. Особенно когда узнает, что у Финтана достаточно моей крови, чтобы попасть в Сумрак. Она назвала его моим наследием – но мы оба понимаем, что наследие на самом деле ее. А теперь «Незримые» сидят там без нее.

– Да, но ты забываешь, что у твоей матери свои планы, – напомнила Софи. – Которые, возможно, включают похищение моих родителей.

– Знаю. Но я ей нужен – и я говорю это не потому, что мамуля якобы любит меня и скучает. Я уже давно не верю в подобную ложь.

Он сказал это так просто, что Софи не удержалась и взяла его за руку.

Киф бросил взгляд на их соединенные руки.

– Я просто говорю, что она не оставила бы записку, которую вы нашли в моем шкафу, не взламывала бы Передатчик, не требовала бы забрать меня из «Незримых», если бы я не был ей нужен. Так давай узнаем, в чем дело.

– Узнаем. Обязательно. Просто нужно подготовиться.

– Я уже готов – и да, знаю, ты, скорее всего, думаешь про мой грандиозный провал с «Незримыми»...

– Именно о нем, – подтвердила Софи.

– Но все будет иначе. Я не знал Финтана. А маму знаю.

– Уверен? – как можно осторожнее спросила Софи. – Она лгала тебе большую часть жизни, манипулировала тобой, стерла твои воспоминания.

– Да, награду в номинации «Мать года» она точно не получит, – пробормотал Киф. – И да, раньше она меня обманывала. Но у меня было много времени на раздумья, и я думаю, что раскусил ее.

– «Думаешь»? – повторила Софи. – Ты готов рискнуть всем из-за того, что «думаешь»?

– Я буду рисковать только собой.

– И на такие жертвы я идти не готова, – вышло сентиментальнее, чем хотелось, поэтому она добавила: – И остальные со мной согласятся.

Киф фыркнул.

– Кроме Челкастого, спорим?

– Ну, может, и он бы согласился, если бы ты перестал называть его Челкастым.

– Ага, но этому не бывать.

Киф придумал прозвище из-за длинной косой челки Тэма, которую тот окунул в расплавленное серебро, чтобы позлить эгоистичных властных родителей. На самом деле, прическа была шикарная – и сочеталась с серебристыми кон-

чиками волос его сестры-близнеца, Лин, которая покрасила длинные черные волосы по той же причине. Но Киф постоянно его из-за этого дразнил. Скорее всего, потому что Киф с Тэмом невзлюбили друг друга со дня знакомства.

Самое забавное, что оба не понимали, насколько похожи. Если бы они переросли свой эгоизм, могли бы стать лучшими друзьями.

– Спасибо за беспокойство, Фостер, – сказал Киф, медленно убирая руку. – Но мы оба знаем, что рано или поздно нам придется связаться с мамой. Так зачем тратить кучу времени, которого нет?

– Потому что, – она глубоко вздохнула, – у нас есть проблемы серьезней тех, что есть у моей семьи. Мне больно так говорить. Но... это правда. Происходящее – лишь крохотный кусочек плана «Незримых». И мне кажется, что они пытаются меня отвлечь – пытаются заставить нас сосредоточиться на спасении, чтобы мы не поняли их настоящую цель. Так же, как с Люменарией.

Все краски пропали с лица Кифа.

– Над чем еще они могут работать?

– Не знаю. Но мне начинает казаться, что это как-то связано с первыми пожарами из Вечного пламени. Мы особо не задумывались, зачем они разожгли их в человеческом мире, и мне кажется, что нужно это выяснить. Пока ты жил с «Незримыми», кто-нибудь упоминал пожары?

Он покачал головой.

– Финтан постоянно разглагольствовал о том, какой огонь чудесный, и о том, что нужно все сжечь, и тогда из пепла восстанет нечто более сильное – бла-бла-бла. Но это была обычная тирада про то, что Совету нельзя было запрещать пирокINETИКУ.

– Ну, мне все равно кажется, что за Вечным пламенем стояло нечто большее, – тихо проговорила она. – Но даже если я ошибаюсь, мы знаем, что на двух похищенных людях дело не закончится.

– Но это не значит, что нужно отказываться от надежного плана им помочь.

– Но у нас нет плана! Поверь мне, я пытаюсь его придумать. Но нужно столько всего учесть – маму Вайли, например. Финтан бы не похитил Вайли, если бы не хотел получить что-то важное. И если мы узнаем, что именно, то можем получить какое-нибудь преимущество или хотя бы понять, что у Финтана за планы, или... не знаю. Когда я вчера об этом думала, все звучало логичней.

– На самом деле, все логично, – ухмыльнулся Киф. – Но об этом нам может рассказать только одна эльфийка – и смотри-ка, та же самая, с которой я хочу связаться!

– Просто так она ничего не расскажет. И не поможет найти Сумрак.

– Так давай посмотрим, какие у нее требования.

– Ты серьезно считаешь, что твоя мама попросит что-то, что мы сможем ей дать?

– Да. Я считаю, что она в отчаянии – а если я ошибся, то мы потеряем только время на разговор. Поэтому я пришел пораньше. Я обещал, что больше без твоего ведома ничего не сделаю, поэтому...

Он вытащил из кармана что-то небольшое, зеленое и блестящее.

– Это что, праттловский значок? – спросила Софи, с прищуром разглядывая крошечного металлического зверька.

– С гулоном, – подмигнув, кивнул Киф.

– Так, ну серьезно, будь добр, расскажи уже, что был за громкий случай с гулоном? Мне уже надоело, что все избегают ответа.

– История просто обалденная. Но сейчас не лучшее время, – он вытащил из кармана что-то еще, и тело Софи похолодело.

– Прошу, только не говори, что это...

Киф вскинул руку над головой, когда Софи попыталась выхватить устройство.

– Да. Декс отдал пару недель назад.

– Очень зря.

– Согласен, – произнес Сандор, заходя в комнату. Его большая серая ладонь угрожающе зависла рядом с мечом, а вторую он протянул Кифу. – Отдай его мне, пока не натворил глупостей.

Одну бесконечную секунду они сверлили друг друга взглядами. А затем Киф ткнул в палец острым концом гу-

лоновского значка и провел им по коже, оставляя глубокую алую рану.

– Прости, Гигантор, – сказал он, стиснув зубы, и метнулся на противоположный конец комнаты. – Но я эксперт в глу-
постях.

– Нет! – крикнула Софи – но он уже мазнул кровью по задней стороне серебряного экрана.

– Все будет в порядке, – прошептал Киф, когда маленькое устройство тускло сверкнуло.

Софи замотала головой; в голове забились слишком мно-
го мыслей, чтобы что-то сказать. Но она все равно услышала резкий, заносчивый голос леди Гизелы, донесшийся из Пе-
редатчика с по-прежнему пустым экраном:

– Ну наконец-то.

Глава 12

– Отлично, вы оба здесь, – произнесла леди Гизела, а Киф постучал по пустому экрану Передатчика. – Это значительно облегчает дело.

– Вы нас видите? – спросила Софи, радуясь своему спокойному размеренному тону.

– Ну конечно. А еще я вижу нависающего над вами гоблина, который явно готов отобрать и разбить Передатчик. Я бы на вашем месте не позволила ему это сделать, кстати. Вам явно нужна помощь, раз вы решили мне довериться.

– Мы тебе не доверяем, – отрезал Киф. Руки у него тряслись так сильно, что он едва удерживал испачканное кровью устройство.

Сначала Софи подумала, что ему больно, потому что из пореза до сих пор сочилась кровь. Но потом она поняла...

Он впервые разговаривал с матерью после того, как узнал, что она может быть мертва. А в последнюю их встречу она пыталась убить его – и его друзей.

– Думаешь, мы поверим, что ты не в курсе происходящего? – выплюнул Киф.

– У меня есть предположения, – ответила леди Гизела. – Но Финтан ведет себя одновременно предсказуемо и сумасбродно, раз думает, что может покромсать мой план и выбрать куски, которым следовать – как будто он не был тща-

тельным образом разработан после многих лет беспрецедентных исследований, а затем отлажен до абсолютного идеала.

– Просто на всякий случай, – уточнила Софи, – ваш план – это инициатива «Путеводная звезда?»

– Да, в итоге я остановилась на этом названии. И можете даже не спрашивать подробности. План еще можно спасти, а вы пока не готовы это принять.

– И никогда не будем, – бросила Софи. – Как и любой план, в который входит убийство невинных...

– Кто сказал про невинных? – перебила леди Гизела. – Если ты про то, что случилось с гоблинами в Люменарии – и про ногу старейшины Терика, кстати – то я уже говорила, это идеи Финтана. Как и его идиотский план с ограми и гномьей чумой. Я бы никогда не придумала нечто настолько топорное.

– Тогда почему на мирных переговорах король Димитар сказал, что, когда Финтан пришел рассказывать ему про чуму, он назвал план «Путеводной звездой»? – спросила Софи.

– Откуда мне знать? Может, Финтан внес собственные поправки. Если не верите, подумайте сами: в том же разговоре Финтан убедил Димитара запереть меня в его вонючей тюрьме.

На языке у Софи загорчило.

Как бы она ни презирала мать Кифа, но в ее памяти все еще жило воспоминание, как леди Гизела молила пощадить

ее, пока ее тащили в легендарную огрскую тюрьму. Кожу ее покрывали странные изогнутые раны, настолько глубокие, что должны были оставить после себя шрамы.

Возможно, поэтому леди Гизела не разрешала им себя увидеть.

– А как же похищение? – спросил Киф.

Она вздохнула.

– Это все примитивное мышление Бранта – поймать «Лунного жаворонка», вытащить из ее воспоминаний планы «Черного лебедя», затем стереть память, чтобы нейтрализовать, и попытаться перепрограммировать, чтобы заставить работать на нас. Я говорила, что они должны были подготовиться к иному развитию событий, но ему не хватило терпения дождаться альтернативы получше. Зато хватило дурости, чтобы похитить ненужного ребенка.

Киф обнял Софи свободной рукой, удерживая ее и себя на ногах.

– Я не про это похищение. И ты это знаешь.

– Правда? Тогда выразишься яснее. Или...

Она прервалась, а когда вновь заговорила, голос дрожал от едва скрываемой ярости.

– Сколько людей они забрали?

– Вы не знаете? – Софи пожалела, что не может дотянуться до сознания леди Гизелы и проникнуть в ее разум – она не знала, где находится мать Кифа, и была незнакома с ее мыслями, поэтому не могла установить достаточно крепкую

связь.

Леди Гизела не ответила, и Софи решила, что нельзя относиться к ее семье, как к пешкам в игре.

– Они похитили моих человеческих родителей.

Леди Гизела тихо выругалась.

– Видимо, они действительно любят вмешивать личные интересы.

– Чтобы отвлечь меня, да? – спросила Софи.

– Вижу, «Лунный жаворонок» наконец учится задавать нужные вопросы.

– То есть мне стоит спросить: Вечное пламя разожгли несколько месяцев назад с той же целью? – надавила Софи.

– Да, удивительно, что никто не задался этим вопросом раньше, – ответила леди Гизела с очевидной улыбкой в голосе. – Все действия... многогранны.

– Подозреваю, вы не расскажете, какие еще были грани? – спросила Софи.

– У пожаров? Ты уверена, что обратилась ко мне именно за этим? И не забывай, я помогу только с чем-то одним.

Она должна была согласиться. Пожары могли оказаться важнее всего остального.

Но даже понимая это, понимая, что «Незримые» вынуждают ее сосредоточиться на личных проблемах, Софи не могла заставить себя это произнести.

– Нам нужно вернуть семью Фостер, – произнес Киф, приняв решение за нее. – Зачем «Незримые» их забрали? Что в

них такого особенного?

– Уверена, именно это они и пытаются выяснить. Хотя для Бранта это возможность отомстить. Твой побег выставил его в плохом свете, Софи. А потом ты с огромным удовольствием испортила остальные его планы – и с твоей же помощью он потерял руку. Он хочет расплаты.

Софи нахмурилась, глянув на Кифа и пытаясь понять, услышал ли он то же, что и она.

– То есть, «хотел»?

– Что «хотел»? – переспросила его мать.

Софи с Кифом вновь переглянулись.

– Ты не слышала, что Брант погиб в Люменарии? – спросил Киф.

Воцарилась тишина.

Если бы не помехи, Софи забеспокоилась бы, что связь прервалась.

– Случайно? – прошептала леди Гизела. – Или они обернулись и против него тоже?

– Ни то, ни то, – ответила Софи. – Он умер, когда напал на старейшину Орели.

Леди Гизела хохотнула.

– Она его убила? Мисс кудряшки и розовые щечки? Как-то не верится.

– Ей помогли, – и Софи ни за что не собиралась рассказывать, что произошло с мистером Форклом, когда он попытался помочь.

– Что ж, – произнесла леди Гизела, вновь помолчав, – интересный сдвиг сил. Особенно для Руя.

– Почему? – спросил Киф.

– Ты что, не жил с ними?

Киф глянул на Софи.

– Руй с Финтаном действительно часто спорили.

– А сейчас еще чаще, раз у Финтана появилась новая советница, – добавила леди Гизела. – На самом деле, это объясняет, почему они так неожиданно зашевелились.

Лишь через секунду Софи поняла, о ком может идти речь.

– Вы говорите про заключенного, которого они освободили из подземелья Люменарии.

Заключенного, который содержался там тысячи лет.

Заключенного настолько опасного, что старейшины стерли все воспоминания о нем – как будто проблема от этого исчезла.

– Она – настоящая легенда, – сказала леди Гизела. – Но больше я ничего не скажу, потому что она еще может мне пригодиться.

Киф с отвращением фыркнул.

– Как мило. Ведешь себя так, будто у тебя еще есть власть. «Незримые» тебя порезали, заперли в тюрьме и оставили умирать.

– Раз я так беспомощна, почему мы сейчас разговариваем?

Поколебавшись, Софи признала:

– Потому что моих родителей забрали в Сумрак.

– Ну разумеется. Для этого я его и создала.

– Значит... моя семья и правда часть вашего плана? – прошептала Софи.

– Все идет не так, как я хотела, – и это был единственный ответ леди Гизелы – который, в общем-то, ни на что не отвечал.

Но Киф задал более важный вопрос.

– Зачем Сумрак вообще нужен? Это какая-то тюрьма?

– Это будущее – хотя Финтан так и не понял идею до конца. И я не буду спрашивать, как он туда попал, Киф, потому что ответ мне явно не понравится.

– Это точно, – согласился Киф. – Может, скажешь, как туда добраться, и мы сами от них избавимся?

Гизела вздохнула.

– Я-то думала, ты будешь поумнее. Мне серьезно нужно напоминать, что я уже рассказала тебе, как туда добраться?

– С помощью звездного камня? – предположила Софи.

В единственном воспоминании Кифа о Сумраке его мать переместила их с Кифом к дверям с помощью гладкого, мягко светящегося камня.

Редкая драгоценность украшала ее шпильку для волос – ту же самую, с помощью которой она пролила кровь Кифа.

– Звездные камни всегда запоминают место последнего пребывания, – подтвердила леди Гизела. – Я же говорила, что когда-нибудь тебе это пригодится.

– Забавно, но вспомнить твои слова было бы легче, не сотри ты их из моей головы! – резко заметил Киф. – И, да, кстати, могла бы рассказать, где ты спрятала эту дурацкую шпильку!

– Я ее не прятала. Я ее потеряла.

Киф фыркнул.

– Думаешь, я поверю, что ты потеряла единственный способ добраться до Сумрака?

– Нет, конечно. Но только так вы сможете в него попасть. И так уж получилось, что заколка находится там же, куда вам все равно придется ради меня сходить.

– Как удобно, – проворчала Софи.

– Да, обожаю, когда все так чудесно складывается. Особенно когда времени не хватает, и мне не придется слушать ваше нытье и возражения.

– Я бы не был так уверен, – предупредил ее Киф.

– Правда? Мне описать, какие опыты ставят на родителях Софи, пока ты огрызаешься, как капризное дитя?

– Какие опыты? – спросила Софи, задыхаясь.

– Хмм. Пожалуй, оставлю тебя воображать самостоятельно.

– Не слушай ее, – попросил Киф. – Я знаю эту уловку. Она постоянно проворачивала ее с отцом – притворялась, что будут какие-то серьезные проблемы, если она не получит то, чего хочет. А когда получала, оказывалось, что он просто «неправильно ее понял».

– И ты готова рискнуть жизнями своей семьи? – спросила леди Гизела.

Нет, не готова.

– Где звездный камень?

– Давайте не будем опережать события. Для начала пообещай, что доставишь мое сообщение – и при этом в перво-зданном, нетронutom виде. Я узнаю, если ты сорвешь печать, и тебе не понравятся последствия.

– И как я получу это таинственное послание? – поинтересовалась Софи.

– Оставь это мне. Если согласишься, то завтра найдешь письмо, и даже твой гоблин будет чесать затылок и гадать, как же оно туда попало.

Раздавшийся за их спинами писклявый звук был, скорее всего, рыком Сандора, но леди Гизелу он не впечатлил.

– Договорились?

– Без подробностей – нет, – ответила Софи. – Я не стану доставлять какой-нибудь заказ на убийство.

– Поверь мне, Софи, если бы я хотела кого-нибудь убить, они бы уже были мертвы.

– Как Сиру Эндал? – парировала Софи.

– В прошлый наш разговор ты тоже упомянула Сиру. Почему ты так на ней зациклилась?

– Финтан тоже зациклился. И, думаю, вы знаете, почему.

– Знаю. Но я с ним не согласна.

– Тогда зачем вы ее убили? – поинтересовалась Софи.

– Почему ты так уверена, что это я?

– Молчи! – перебил Киф, не успела Софи ответить. – Она увиливает от вопроса, пытается выведать, что мы знаем.

– То есть, что-то вы знаете, – практически промурлыкала леди Гизела. – Поразительно. Финтан напорточил сильнее, чем я представляла. Это может пойти нам на пользу.

– Нет никаких «нас», – сказала ей Софи.

– Пожалуй, пока что. Но будет. Как только ты согласишься доставить мое послание.

– Я же сказала: я ни на что не соглашусь, пока не узнаю, куда и кому его надо отнести, – ответила Софи. – И откуда мне знать, может, вы нас предадите и не расскажете, где найти звездный камень?

– Камень будет там же, куда вы отправитесь, и доставать его вы будете самостоятельно. Вы с друзьями умеете креативить. И не надо беспокоиться о послании. На самом деле, в зависимости от результата, вы можете еще и поблагодарить меня.

– Вы так и не сказали, куда идти, – напомнила Софи.

– И не скажу, пока не согласишься. А еще я не расскажу, как обойти защиту Сумрака, пока не узнаю, что сообщение доставлено. Выбор за тобой. Если предпочитаешь искать Сумрак самостоятельно, то пожалуйста. Но я поработала над тем, чтобы его нельзя было найти, не зная точного местоположения – и, хотя мой сын уверен, что справится самостоятельно, у него не хватит информации, даже если он восста-

новит все стертые воспоминания.

– Сколько их всего? – спросил Киф.

– Если я расскажу, то игра станет честной.

Киф стиснул зубы с такой силой, что Софи услышала их скрип.

– Она снова может обманывать, – напомнила Софи. – Чтобы ты начал в себе сомневаться.

– Что ж, разумная точка зрения, – заметила леди Гизела. – Но сколько воспоминаний ты восстановил, Киф? Два? Или три? Думаешь, я бы на этом остановилась?

Киф потерял виски, и Софи коснулась его руки.

– Все в порядке, Фостер, – сказал он ей. – Я уже не одержим прошлым. Меня волнует только будущее.

– И чем дольше ты тянешь с ответом, тем более мрачным оно становится. Вот что скажу – я подслащу пилюлю. Расскажу про Сиру Эндал все, что знаю – но только после того, как ты доставишь послание. И это окончательное предложение. И оно истекает через тридцать секунд, поэтому думай быстро – и не забывай, если потом приползешь ко мне на коленях, цена значительно возрастет.

Софи дернула себя за волосы и попыталась спешно пробежаться по списку плюсов и минусов.

Даже не зная, куда отправится послание, она понимала, что его содержание будет нехорошим. Но будет ли оно плохим настолько, что стоит упустить шанс помочь семье и узнать о маме Вайли?

– Решай, Фостер, – заметил Киф, и кровь, бегущая по его руке, четко говорила, на какие жертвы он готов пойти.

– Двадцать секунд, – предупредила леди Гизела.

Софи посмотрела на Сандора.

– Полагаю, вы понимаете, что я думаю. Но как бы то ни было, я буду вас защищать.

– Десять секунд, – сказала леди Гизела.

Софи закрыла глаза. Ее мысли, как маятник, заметались вперед и назад.

– Хорошо, – шепотом выдавила она.

– Мудрое решение, – пропела леди Гизела. – Надеюсь, это доказывает, что ты понимаешь: я тебе не враг.

– Посмотрим, когда скажете, куда нужно отнести послание.

Леди Гизела рассмеялась.

– Я тебя не заставляю. Просто моя помощь не бесплатна – подумай об этом, когда «Черный лебедь» попросит что-нибудь для них сделать. Учись на чужих ошибках: верность организации не заработать жертвами. Ее нужно требовать.

– Учту это, – пробормотала Софи. – А теперь скажите, куда мне идти.

– К чему такая спешка? Доставить послание нужно будет завтра утром, а судя по зеленой одежде, подозреваю, на сегодня у вас уже есть планы.

– Не смей, – предостерег Киф. – Не смей издеваться.

– Значит, все серьезно, – пробормотала леди Гизела. –

Должна сказать, наш разговор оказался куда информативнее, чем я предполагала. Кого вы могли потерять? Может...

– ХВАТИТ! – крикнул Киф. – Или, клянусь, я отдам «Незримым» то, что нашел в Канделшейде.

Софи вскинула брови.

– Да, – сказал ей Киф. – Я покопался там сегодня утром. И нашел мамин тайник. Это было легко, на самом деле, если хорошенько подумать.

– Что ж, – произнесла леди Гизела с бо́льшим напряжением, чем раньше. – Хорошо, что ты наконец разгадал головоломку – но не нужно мне угрожать, Киф. Готовьтесь завтра встать с утра пораньше – вы понесете в Равагог мое послание королю Димитару.

Глава 13

– Вы хотите, чтобы мы пошли в огрскую столицу? – уточнила Софи.

– И доставили послание тому, кто изрезал тебя и бросил умирать в тюрьме? – добавил Киф.

– Предпочтения короля Димитара успели измениться, – пустым голосом ответила леди Гизела. – Он больше не поддерживает «Незримых».

– Он никого не поддерживает, – возразила Софи. – Я была на мирных переговорах. Он согласился на любые поправки в договоре при условии, что эльфы – и остальные расы – оставят его народ в покое. Ворота в город, скорее всего, заперты, а тайный путь, которым мы воспользовались в прошлый раз, запечатан, если его не разрушило наводнением.

– Что же, значит, хорошо, что вы с друзьями такие находчивые. Потому что мы договорились. И давай не забывать, что нужный тебе звездный камень находится у короля Димитара. Он был со мной, когда меня схватили, и охрана отобрала все. Даже одежду.

Софи содрогнулась под стать дрожи в ее голосе.

– А ты уверена, что огры его не выбросили? – спросил Киф.

– Зная непредсказуемость огров, я ни в чем не могу быть уверена, – тихо заметила леди Гизела. – Но мне известно, что

король Димитар бережно относится к трофеям. В его дворце есть целая комната, где хранятся сокровища, которые он забрал у тех, кого заточил в тюрьму или убил. А меня он счел своей добычей, поэтому, полагаю, моим вещам отведено почетное место.

– Не понимаю, зачем вам с ним связываться, – пробормотала Софи. – Если это не ради мести...

– Нет, – перебила леди Гизела. – Не стану утверждать, что мне не хочется увидеть, как Димитар расплачивается за союз с Финтаном. И сомневаюсь, что расстроюсь, когда его жизнь оборвется. Но сейчас у нас общий враг, и такое сильное подспорье нельзя игнорировать – надеюсь, когда-нибудь и вы это поймете.

– Я бы на это не рассчитывала.

– Сказала девочка, согласившаяся доставить мое послание.

– Это не просто доставка письма! – прорычал Сандор. – В прошлый раз вы едва выбрались из Равагога, Софи – а если я пойду с вами, то впутаю свой народ в нарушение мирного договора.

– Знаю, – Софи попыталась придумать план, но каждый заканчивался болью, тюрьмой и войной.

– Король Димитар не особо жалуется нас с друзьями, – напомнила она леди Гизеле. – Он не станет читать то, что я принесу.

– Правда? – спросила та. – Пусть Димитар и презирает те-

бя и все, что ты собой представляешь, но ему известна твоя роль в нашем мире, и он понимает, что игнорирование обернется последствиями для его народа. Он откроет свиток и запомнит каждое слово лишь для того, чтобы все выяснить и подготовиться.

– Я не стану делать вид, будто послание от меня, – предупредила Софи.

– Я и не прошу. Можешь сказать, что его написал йети, мне плевать.

Тут так и просилась шутка – но Софи промолчала.

Киф, на удивление, тоже.

– Ну, ладно, – уж больно довольным голосом произнесла леди Гизела, – думайте, что делать, а я пойду. Если вам станет легче, знайте, я бы не потребовала чего-то невыполнимого. Хватит паниковать, подумайте. И ждите моего послания. Как только вы его доставите и заполучите звездный камень, вызовите меня, и я расскажу остальное. А, и Киф?

Она подождала, пока он взглянет на Передатчик.

– Твой отец ошибался, – тихо сказала она. – Ты не сплошное разочарование. Пока.

Она отключилась, даже не попрощавшись.

– Типичная мама, – пробормотал Киф, стискивая Передатчик так сильно, что Софи побоялась, как бы он не треснул.

Она подхватила друга под руку и потащила в сторону ванной.

– Пойдем. Нужно обработать рану.

Порез на пальце до сих пор кровоточил, оставляя алые пятнышки на коричневых ботинках Кифа, пока Софи вела его к раковине.

– Ух, не обязательно было резать так глубоко, – пробормотала она, когда поток воды раздвинул кожу.

– Это мне за то, что поторопился.

– Да, мы об этом еще поговорим. Для начала давай остановим кровотечение.

Несколько раз глубоко вдохнув и постаравшись не думать о крови, она порылась в шкафчике, полном разноцветных флакончиков – Эдалин дома хранила немалый запас лекарств, спасибо Софи, постоянно влипающей в неприятности.

– Кажется, вот этот.

Если она ошиблась, всегда можно было вызвать Элвина – дружелюбный врач был так любезен, что приходил на дом. Но тогда им пришлось бы объяснять, что случилось, а впереди ее и так ждало много нелегких разговоров.

Грейди с Эдалин не обрадуются заключенной сделке. Как и «Черный лебедь». Да и Сандор явно не закончил читать нотации.

– Больно? – спросила она Кифа, нанося холодный бирюзовый бальзам.

– Не-а. Еще бы пахло получше.

Софи его понимала – особенно учитывая, что в некоторые

эльфийские лекарства входили такие чудесные ингредиенты, как моча йети.

Но рана Кифа закрывалась, поэтому она подождала, пока бальзам немного впитается, вытерла его руки влажным полотенцем и намазала порез серебряистой пастой.

– Спасибо, – пробормотал Киф, когда она обернула его палец бинтом.

– Нужен эликсир от боли? Где-то тут должен быть.

Он схватил ее за руку, чтобы Софи перестала суетиться.

– Я в порядке, Фостер. Если только ты не хочешь поцеловать мой палец, чтобы стало легче.

Она закатила глаза и высвободила руку.

– Ну так... – произнес он, пока она аккуратно убирала лекарства в шкафчик. – По шкале от одного до десяти миллиардов, насколько ты злишься?

Софи до сих пор не решила.

– Да ладно, – протянул Киф. – Давай, отчитай меня! Смотри, я даже начну, – его голос изменился и стал поразительно похожим на ее: – Как ты посмел так меня подставить, Киф? И плевать, что ты самый шикарный парень на свете – КУДА красивее всех остальных парней с их ямочками и слишком уж бирюзовыми глазами. Ты не имел права приходить и так меня удивлять!

Софи ущипнула переносицу.

– Это не шутка.

– Ай, да ладно. Я ведь мог вызвать ее самостоятельно, до-

говориться с ней и сбежать в Равагог без тебя – это ты не учтешь?

– Нет, – прорычал Сандор из дверей.

– Это хоть что-то, – поправила Софи. – Какой-то прогресс. Но все равно, нельзя просто вываливать на меня нечто подобное. Так в команде не работают.

– Знаю, – Киф потеревбил перевязь. – Если бы дело не касалось матери, я бы так не поступил. Просто... Знаю, иногда тебе хочется меня защитить – особенно когда речь заходит о моем прекрасном семействе. И я это ценю. Но меня куда больше волнует помощь твоей семье. Я не хотел, чтобы ты медлила из-за меня, поэтому подумал, что приму решение самостоятельно – но остальное оставлю тебе.

Софи медленно выдохнула.

– Я заглажу свою вину, – пообещал он. – Хочешь, подарю тебе одно желание? И даже не стану ограничивать его по времени и забирать себе, как некоторые жадины. И я согласен на все! Захочешь, чтобы я спел – буду горланить, как сирена. Захочешь, чтобы станцевал – выдам самые шикарные движения. Смотри, вот тебе демо-версия.

Он завилял бедрами, пританцовывая по всей ванной, и Софи ощутила на губах предательскую улыбку.

– А может, я лучше применю свою невероятную эмпатию и помогу распутать квадрат, который ты все время зовешь треугольником?

Она покачала головой, отказываясь признавать, что пони-

мает, о чем речь.

– Я уже знаю, чего хочу.

Киф вскинул бровь.

– Серьезно?

– Да. Отдавай Передатчик.

Его улыбка угасла. Но он покорно отдал устройство – и его тут же выхватил Сандор.

– Это не считается за желание, – сообщил он Кифу. – Я все равно собирался его конфисковать – и даже не смейте его жалеть, Софи. Если нужно вдохновение, Гризель обязательно подкинет пару унижительных идей. Ну а ты, – сказал он Кифу, – отдай то, что нашел в Канделшейде.

Киф вновь улыбнулся.

– Хотите посмеяться? Я сказал так, чтобы посмотреть, как мама отреагирует – и она попалась! Поэтому теперь мы знаем, что нам есть, что искать. Давай, Фостер, признай – это было умно.

– Да, – неохотно согласилась Софи. – Но ты уверен, что мы сможем что-нибудь найти? В башне есть миллион мест, где она могла спрятать тайник.

– Да, нужно будет попытаться вытащить из нее подсказку, когда доставим послание.

Софи вздохнула.

– Ты говоришь так, будто нужно просто постучаться в ворота Равагога, и король Димитар пригласит нас к себе на вечеринку.

– Скорее, устроит парад в нашу честь, – поддразнил Киф.

Софи вышла обратно в комнату и уставилась на книжную полку, будто где-то там ее ждали ответы.

– Как думаешь, что будет в ее послании?

– Скорее всего, отчаянная мольба о сотрудничестве, – ответил Киф, вставая рядом. – Но не бойся так. Король Димитар ни за что не доверится моей матери снова. Ты же видела, как он порезал ей лицо. И разве он не назвал «Незримых» безумцами в своей речи на мирных переговорах?

– Но твоя мама больше не с ними. И мы оба знаем, что она эксперт в манипуляциях.

– Это да, но... если король Димитар настолько глуп, чтобы довериться моей матери, он сделает это, даже если мы не доставим послание. Помни об этом: если бы она не использовала нас, то нашла бы другой способ. Она ужасно изворотливая.

– Это уж точно, – Софи расправила плечи и повернулась к нему лицом. – Так, главный вопрос – если мы попробуем в Равагог, конечно, – как нам заполучить у Димитара шпильку?

– Может, он сам ее отдаст, – предположил Киф.

Сложно было сказать, кто фыркнул громче – Софи или Сандор.

– Нет, правда. Я серьезно! – надавил Киф. – Я не говорю, что мы с ним подружимся. Но ведь после разговора с леди Каденс он отказался от последнего предложения «Незри-

мых»? Может, попросим у нее совета, как до него достучаться. На самом деле, она может стать нашим билетом в Равагог. В мирном договоре ведь сказано, что она может приходить, когда захочет?

– Скорее всего, это действительно наш шанс, – признала Софи. Леди Каденс много лет прожила с ограми и была одним из самых ярых их союзников.

– Что это? – спросил Киф. – Неужели Таинственная мисс Ф. только что сказала, что я гениален? Потому что я услышал именно это! И на сердце теперь так мягко и тепло.

Софи покачала головой.

– Seriously, ты самый абсурдный эльф в мире.

– И за это ты меня обожаешь. За это и за мои шикарные волосы, – его улыбка угасла. – Но если серьезно? Завтра мы заполучим звездный камень – а потом мать расскажет, что произошло с мамой Вайли, и мы отправимся в Сумрак и вернем твоих родителей. Понимаю, ты сейчас скажешь, что все будет не так просто – и да, скорее всего, ты права. Но как бы то ни было, мы этого добьемся. А знаешь, почему?

Софи не ответила, и тогда он взял ее за руки; тепло, пробежавшее по телу, когда их взгляды пересеклись, оставить без внимания не получилось.

Его глаза не сверкали насмешкой. С одной лишь решимостью он произнес:

– Потому что команда Фостер – Киф победит.

Глава 14

Кто-то кашлянул, и Софи отпустила руку Кифа и отпрыгнула, ожидая увидеть хмурого Грейди. Последнее время он активизировал режим заботливого папы – особенно когда дело доходило до Кифа. Зачастую он даже не называл его по имени. Просто «этим мальчишкой».

Но когда она оглянулась на дверь, то увидела остальных друзей, разодетых в мрачные оттенки зеленого, Гризель и охранников Бианы и Декса – Луиз и Вольцера.

По лицам друзей невозможно было понять, кто именно кашлял. Фитц явно стискивал зубы, Тэм кидал недовольные взгляды из-под посеребренной челки, Декс сузил голубовато-сиреневые глаза, и никаких ямочек не было видно на его щеках, а Биана уперла ладонь в бедро и вскинула брови. Исключить Софи могла только розовощекую Лин, вокруг которой всегда витала доброжелательная аура – даже когда она вызывала цунами, которое должно было смыть половину огрского города.

– Мы не помешали? – поинтересовался Фитц.

– Да нет, – ответил Киф. – Просто Фостер как всегда болтала о том, что не может без меня жить. Такая надоеда.

– Вообще-то, мы пытались придумать план, – поправила Софи, а потом описала разговор с леди Гизелой и договор, который они заключили.

Гризель присвистнула, подойдя к Сандору с грацией, присущей гоблинке. Ее черный костюм переливался, как змеиная чешуя, и Софи не упустила то, как Сандор проследил за движениями Гризель.

– А вот у меня таких проблем не возникает, – заявила ему Гризель хрипловатым голосом, сквозившим насмешкой.

– Это потому что ты присматриваешь за Чудо-мальчиком, – вмешался Киф. – Для него приключение – это когда он укладывает волосы на другую сторону.

– Прошу прощения, я был при смерти не реже твоего, – напомнил ему Фитц. – А может, и чаще.

– Я тоже, – вклинился Декс.

– Все мы, – поправила Биана.

Тэм ткнул Лин локтем.

– Уверена, что не хочешь завести менее опасных друзей?

– Тэм, ты забыл, что я девочка, которая может вызвать наводнения? – напомнила ему Лин.

– Именно, – произнес Тэм, откидывая челку с серебристых глаз. – У меня и так хватает проблем.

В ответ Лин собрала влагу из воздуха в сферу размером с мячик для гольфа и кинула ее брату в лицо – чем заслужила «Ух ты» от Фитца и Декса.

Софи не переставала поражаться, как близнецы могли быть настолько похожи, но все равно обладать совершенно противоположными характерами. Она подозревала, что Тэм все равно был бы угрюмым, даже если бы не был Тенью. А

в улыбке на розовых губах Лин читалась одновременно безмятежность и напористость.

– Ну, что будем делать завтра? – спросил Декс, приглаживая розовато-соломенные волосы, которые, как заметила Софи, были уложены так же, как ему показала Биана.

– Пока не придумали, – призналась Софи. – Надеюсь, леди Каденс согласится помочь. И, эм... не психуйте, но я думаю, стоит пойти только нам с Кифом.

Разумеется, все тут же распсиховались.

– Я говорю так не потому, что пытаюсь вас защитить, – сказала она, когда крики затихли. – А потому, что зацикливаться на чем-то одном нельзя.

Она пересказала свои мысли по поводу того, что похищение ее семьи было частью каких-то больших, более важных замыслов, как и пожары с похищением Вайли.

– И если мы все пойдем в Равагог искать звездный камень, то сделаем именно то, чего хотят «Незримые». Нужно разделять и властвовать, – она обернулась к Дексу. – Как дела со взломом тайников?

– Не так хорошо, как хотелось бы, – признал тот. – Хорошие новости в том, что тайник Финтана хуже защищен, чем у Кенрика – и из него мы скорее всего узнаем, кого они вытащили из подземелья.

– Тогда сосредоточься на нем, – попросила Софи. – Нужно как можно больше выяснить о заключенной из Люменарии. Мама Кифа назвала ее «советницей» Финтана. Если бу-

десь постоянно работать с тайником, сколько времени уйдет на взлом?

Декс закусил губу.

– Честно? Не представляю. Он не общается со мной так же, как остальная техника.

– Может, тебе помогут силы Софи? – спросил Тэм. – Ты ведь с ее помощью взломал Передатчик?

– Точно! – Декс практически запрыгал, вытаскивая из кармана мешочек и вытряхивая из него два небольших тайника. Оба были сделаны из гладкого прозрачного кристалла, а внутри располагались другие разноцветные кристаллики – семь в тайнике Кенрика и девять у Финтана, и в каждом из них заключалась Забытая тайна.

– Ты носишь тайники с собой? – пискнула Софи, оглядываясь через плечо, будто из теней мог выйти вор. – Ты хоть понимаешь, как это опасно?

– Оставлять их рядом с тройняшками куда рискованнее, – заверил Декс – причем, справедливо. Его братья и сестра придавали новые краски словам «сущее наказание». – К тому же, хорошо, что они у меня с собой. Не придется ждать, чтобы узнать, сработало ли усиление.

Он выглядел так очаровательно взбудораженно, пока убирал тайник Кенрика обратно, что Софи, стягивающей перчатку, было тяжело не почувствовать хотя бы легкое волнение.

– Постой, – бросил Фитц, подходя ближе и обнимая Софи

за талию.

– Все нормально, – попыталась успокоить его она. – Я практически ничего не чувствую, когда использую способность.

– Но лучше подстраховаться, согласишься? – от его улыбки сердце затрепетало.

И, может, ей просто казалось, но от него пахло лучше обычного – немного остро и свежо, будто он начал пользоваться каким-то модным эльфийским одеколоном. Вся сила воли Софи ушла на то, чтобы не склониться ближе и не втянуть носом воздух.

Декс закатил глаза.

– Скорее, а то я упаду.

– А-а-ах. Я рядом, Декси, – ухмыльнулся Киф, обхватывая Декса за пояс. – Что? Ты не на это надеялся?

Тэм фыркнул.

– Сдается мне, последнее, чего он хочет – так это обниматься с эмпатом, пока Софи держит его за руку.

– Какие же вы ужасные, – сказала Биана.

– Стараемся, – ответил Киф. – А, кстати, дружище, – обратился он к Дексу, – ты что, изобрел какой-то новый эликсир? Когда ты успел так вымахать?

Софи склонила голову.

– И правда.

Когда она впервые встретила Декса, тот был чуть ниже нее. А сейчас они с Кифом были практически одного роста.

Декс пожал плечами, краснея до самых ушей.

– Не знаю. Видимо, резко подрос.

Скорее всего. Но вместе с тем Софи была так занята, что не обращала внимания. Это делало ее, пожалуй, ужасной подругой.

– Готова? – спросил Декс.

Она протянула ему руку. И как только их пальцы соприкоснулись, у Декса подогнулись колени.

Киф ухмыльнулся.

– Типичная Фостер, постоянно сражает парней наповал.

Софи вздохнула.

– Может, мне...

– Не отпускай меня, – попросил Декс, крепче сжимая ее руку. – Все в порядке. Просто... такая дикая сила.

Киф с Тэмом прыснули.

– Вот, – сказала Лин, пододвигая стул Софи, чтобы Киф мог посадить Декса. – Лучше?

Декс кивнул. Но когда теплое покалывание в пальцах Софи стало сильнее, его глаза закатились.

– Кажется, уже слишком, – испугалась она.

– Нет, – настойчиво ответил Декс. – Еще немного.

Он подержал ее руку еще несколько бесконечных секунд, а затем пошатнулся. Тайник выскользнул из его пальцев, и Киф едва успел его поймать.

– Ты там в порядке? – спросил он. – Вызвать Элвина?

Декс покачал головой, пустым взглядом уставившись в

пол.

– Эта штукавина – самое странное устройство на свете.

Как бы я ни старался, он со мной не говорит.

С упавшим сердцем Софи натянула перчатку.

– То есть, ты не сможешь его взломать?

– Я... не знаю. Есть бумага?

Софи поспешно схватила со стола блокнот и карандаш, и Декс нацарапал несколько строк цифр и символов – а потом все перечеркнул и открыл новую страницу.

Все записи на ней он тоже вычеркнул.

– Где тайник? – спросил он.

Киф передал ему сферу, и Декс прищурился, разглядывая внутренние кристаллики.

– Механизм слишком простой, – сказал он сам себе. – Ему понадобится...

Он открыл чистую страницу и нарисовал круг с несколькими пересекающимися линиями. Софи решила, что он снова перечеркивает свою работу, но несколько черт спустя он отложил карандаш и поднял тайник к свету.

– Я знаю, что нужно! – сощурившись, он поглядел на кристаллики, пару раз кивнул и проговорил: – Пароль!

Глава 15

– Пароль? – повторила Софи, жалея, что не может радоваться так же, как Декс. Она сомневалась, что у них высокие шансы отгадать комбинацию.

Особенно когда Декс сказал:

– Ага. По одному на каждый внутренний кристалл.

– Просто на всякий случай – хочешь сказать, нам нужно найти девять разных паролей? – спросил Тэм.

Декс кивнул.

– Но только если мы хотим узнать все секреты.

– Да, но нам ведь не узнать, в каком кристалле нужный, так? – спросила Лин, закусывая губу, когда Декс покачал головой. – То есть, чтобы найти нашу тайну, придется открыть как минимум несколько.

– А может, и все, – заметил Фитц.

– Ты сможешь обойти пароли? – спросила Биана. – Как с Передатчиком Кифа?

– Вообще-то, я его не обходил. Софи угадала нужное слово. А судя по безумной защите, которую я тут чувствую... не-а.

– Уверен? – надавила Софи. – Человеческие хакеры постоянно взламывают пароли.

– Да, но то человеческие технологии, – сказал Декс с легкой усмешкой. – Поверь, здесь никакой алгоритм не помо-

жет.

– Ну и что нам делать? – растерялась Софи.

Декс растрепал волосы.

– Если честно, не знаю.

Его признание заметалось по комнате, отскакивая от стен и с каждым разом становясь все тяжелее.

Биана потрясла головой.

– Ну уж нет, не смей себя недооценивать. Ты же Декс Диз-зни. Ты создал Ветвитель. Ты перевел символ Путеводной звезды. Ты сделал нам кольца, – она подняла руку и указала на красивую розовую тревожную кнопку, которую он ей подарил.

Фитц тоже продемонстрировал свое кольцо. Как и Тэм с Лин.

А Софи указала на бугорок под перчаткой.

– Ребят, а что надо сделать, чтобы вступить в клуб с колечками? – поинтересовался Киф, шевеля пустыми пальцами.

– Может, не убегать к врагам? – предположил Фитц.

Его слова, как скрежет поцарапанной пластинки, погрузили всех в неловкое молчание.

Сегодня они впервые собрались все вместе после предательства Кифа.

Тот кашлянул.

– Да... кстати... насчет этого.

– Все в порядке, – сказала ему Софи. – Тебе не обязательно...

– Нет, – перебил Киф. – Обязательно.

Он заставил себя повернуться к друзьям, поглядел на них, дольше всего задерживаясь взглядом на Фитце.

– Простите. Знаю, вы считаете меня идиотом за то, что я сбежал. И... ну, вы правы. Я думал, что раз моя мама построила что-то, названное моим «наследием», то я буду достаточно ценен для «Незримых», они посвятят меня в свои планы, и я смогу их остановить. Но оказалось, что я бесполезен.

– Это не так.

Удивительно, но сказал это Тэм.

– Жить с такой семьей, как у тебя, тяжело, – добавил он, закрывая глаза челкой. – Я понимаю. Да, ты ошибся – и не раз, к слову. Но... если больше такого не повторится, то все нормально.

Киф кивнул, улыбаясь уголком губ.

Софи, не заметившая, что задержала дыхание, выдохнула.

– Так, продолжим, – произнесла Биана, оборачиваясь к Дексу. – Я знаю, ты что-нибудь придумаешь.

– Биана права, – согласилась Софи. – Даже если уйдет время, ты справишься. Как и всегда.

Декс широко улыбнулся им, демонстрируя ямочки на раскрасневшихся щеках.

– Ну, теперь я хоть знаю, к чему стремиться, – сказал он, нацарапав еще пару заметок, а потом указав на блокнот Софи. – Можно его одолжить?

– Забирай, – ответила Софи. – И если понадобится еще усиление, обращайся.

Он кивнул, убирая блокнот в карман плаща и возвращая тайник в мешочек.

– Буду работать над ним каждую свободную минуту.

– Ну а пока, – добавил Тэм, – может, поговорим со стражниками, охранявшими заключенную? Знаю, все гоблины с мирных переговоров погибли под завалами, – он замолк, когда четыре телохранителя склонили головы, – но ведь на переговоры Совет нанял совершенно новую охрану? Как насчет стражи, которая работала в Люменарии до этого? Они ведь должны хоть немного знать, кого охраняют, на случай, если что-то произойдет?

– Могу узнать у старейшины Орели их имена, – предложил Фитц. – Она настроила мой Передатчик, чтобы можно было связываться напрямую, но я забыл его дома.

– Сможешь вызвать ее, как только мы закончим с «Черным лебедем»? – спросила Софи. – Будем надеяться, что к этому времени Квинлин уже пришлет твоему отцу информацию о пожарах, и ты сможешь ею заняться. А Биана с Тэмом могут пойти в Канделшейд и поискать, что там спрятала леди Гизела. Декс продолжит работать над паролями. А ты, Лин, можешь сходить к Вайли, раз вы столько времени проводите вместе. Подготовь его к тому, что мы можем выяснить про смерть его матери. А как только мы с Кифом достанем звездный камень, соберемся снова.

– В целом, замечательно, – сказал Фитц. – Но кое-что нужно изменить. С тобой в Равагог должен идти я.

– Сейчас начнется, – вклинился Киф ровно перед тем, как Фитц добавил:

– Мы же когнаты.

– И-и-и-и-и вот, пожалуйста! – протянул Киф. – Очаровательное постоянство. Не забудь показать ей кольца, кстати.

Фитц закатил глаза.

– Это не обязательно.

Но он все равно сложил руки так, чтобы отчетливее продемонстрировать покрытые патиной кольца на больших пальцах.

Точно такие же были у Софи под перчатками – с их инициалами, выгравированными на ободках. Особый металл, как магнит, притягивал их руки друг к другу, когда они работали телепатически.

– Ты же знаешь, вместе мы сильнее, – сказал ей Фитц, и от огня в его взгляде во рту пересохло. – Без меня ты бы ни за что не пробилась через барьер Димитара.

– Но я иду не мысли его читать, – напомнила Софи, – а доставить послание и постараться убедить отдать мне шпильку. Нужно сделать все так, чтобы не вызвать очередной межрасовый конфликт.

– И ты считаешь, что Киф для этого подойдет? – спросил Фитц. – В прошлый раз именно он их отвлек. Скорее всего, Димитар ненавидит его сильнее всех остальных.

– Эй, король Димитар ненавидит всех нас одинаково, – отмахнулся Киф.

– И это еще одна причина, по которой нельзя идти большой группой, – вклинилась Софи. – Чем меньше визит будет напоминать прошлый, тем лучше. Я беру с собой Кифа только потому, что его мать явно хочет, чтобы он участвовал. Иначе зачем настаивать, чтобы мы вызывали ее только его кровью?

– А еще, ну, вы в курсе, Фостер жить без меня не может, – добавил Киф.

– Еще немного, и я тебе врежу, – предупредила Софи.

Киф усмехнулся.

– Ну попробуй.

– О да, попробуй, – попросил Тэм.

– Забудем про надоедливых мальчишек, – перебила Биана. – Хочешь сказать, Димитар просто отдаст вам камень? Сомневаюсь. А если он не отдаст, то вам понадобится моя помощь, – она отбросила шелковистые темные волосы за спину и исчезла, через мгновение появляясь на другом конце комнаты. – И Тэму тоже стоит пойти, вдруг понадобятся его тени? Так нас все равно будет мало, мы не вызовем подозрений, но зато у нас будет запасной план на случай, если все пойдет наперекосяк. И давайте признаем: обычно что-нибудь идет наперекосяк.

В чем-то она была права.

– Так, ладно, значит, мы с Кифом, Тэмом и Бианой приду-

маем, как доставить послание и получить звездный камень, – решила Софи. – А Фитц, Лин и Декс займутся остальными делами. Договорились?

Лин кивнула.

Фитц скривился.

– Добро пожаловать в мой мир, – сказал ему Декс. – У меня всегда: «Декс, оставайся и работай над техникой!»

– Да, но у тебя важная работа, – напомнил ему Киф. – А вот у Фитца...

Софи закатила глаза.

– Она очень важная, – заверила она.

– Правда? – буркнул тот. – Ты даже не знаешь, придет ли Квинлин бумаги, в которых мне нужно разобраться. А даже если придет, сомневаюсь, что на их прочтение уйдет весь день.

– Ну, не знаю, – фыркнул Киф. – В отличие от нас с Фостер, у тебя нет фотографической памяти.

Фитц покачал головой.

– Ты за сегодня потерял кучу очков дружбы.

– Ах, прости, Фитцушка. Обнимемся? – Киф обхватил Фитца, а тот отпихнул его – но они хотя бы рассмеялись.

– Если хочешь, – Лин робко взглянула на Фитца, – поход к Вайли не займет весь день. Может, вечером встретимся в Канделшейде и обыщем его?

Это был отличный вариант максимизировать время. И все же Софи ощутила легкий укол, когда Фитц согласился, а осо-

бенно когда он сверкнул очаровательной улыбкой.

Она постаралась убедить себя, что нервничает – скорее всего, так и было. В конце концов, ее ждало множество страшных дел. И укол определенно не был связан с тем, как мило покраснела Лин.

– Ладно, – сказала она. – Значит, договорились! Если, конечно, после визита к «Черному лебедю» ничего не изменится.

– Думаешь, может измениться? – спросила Биана, прикусывая идеально покрашенные губы.

– Понятия не имею, – признала Софи.

Чтобы подготовиться, она рассказала то, чем поделилась с ней Ливви.

– Все еще не верится, что она Микстура, – призналась Биана. – Ты знала, что она постоянно заходила, когда я была маленькая? Квинлин, папа и Фитц уходили в папин кабинет, а мы оставались с Ливви и мамой – и иногда с Алваром.

– Наверное, она проверяла, не нашли ли мы Софи, – предположил Фитц, что было логично, но странно было представлять, как она шпионит за ними.

А еще более странно – понимать, что Алвар занимался тем же.

– Теперь мы знаем, кто такие Гранит, Микстура и Шквал, – принялась рассуждать вслух Биана, на последнем слове кидая взгляд на Декса. Он по вполне понятным причинам был шокирован, когда оказалось, что его мама, Джу-

лин, – вместе с тем приходящаяся сестрой Эдалин, – была криокинетом Коллектива, скрывающим личность под коркой льда. – То есть, осталось узнать только про Призрака и Блика. Может, вспомнить всех знакомых эмфанистов и фазиситов?

– Не угадаете, – раздался за их спинами голос, и все обернулись к Тиргану, поднимающемуся по лестнице.

– Вы без каменного прикида, – заметил Киф. – Надоело вытаскивать песок из неудобных мест?

– И вы не в зеленом, – добавила Софи.

– Да, – Тирган провел по длинным светлым волосам, собранным в свободный хвост на затылке. – Сегодня не день для скрытности и для траура – хотя вы были очень добры, почтив нашу потерю выбором гардероба.

– А для чего сегодня день? – спросил Фитц.

– Для правды.

Тирган, чья оливковая кожа казалась бледнее обычного, перевел взгляд темно-синих глаз на Софи.

– То, что я вам открою, – тайна, которую знают немногие. И вы не сможете открыть ее никому, кроме установленного нами круга лиц.

– Надеюсь, это включает ее родителей, – окликнул Грейди снизу, и Софи задумалась, давно ли он подслушивает.

– Да, вы с Эдалин в списке, – крикнул Тирган в ответ. – Но вернемся к этому позже. Сейчас нас ждет долгое путешествие.

– Ну разумеется, – вздохнул Киф. – Что нас ждет в этот раз? Снова экодоны, прыгающие по водным воронкам?

– К сожалению, сегодня животные нам не помогут, – сказал Тирган. – В убежище, куда я вас отведу, вход более прямой. Пойдемте?

Он вытащил из кармана проводник, и Софи заметила, что кристалл на нем переливается розовым – она уже видела у мистера Форкла подобный. Настроив его на конкретную грань, Тирган протянул ей свободную руку.

Она ухватила за нее, и друзья быстро образовали цепь; Киф взял Софи за другую руку до того, как ее успели схватить Декс или Фитц.

– Ты в порядке? – спросил Киф. – Выглядишь так, будто тебя сейчас стошнит.

– В порядке, – заверила она.

– Нервничать – это нормально, – неторопливо проговорил Тирган, поднимая кристалл к свету и отбрасывая на пол поблескивающий луч. – Я долго не мог поверить, что до этого дойдет. Но... момент настал.

Глава 16

Они оказались в жарком месте, где густой белый туман, закручиваясь, скрывал проблески неба. Если бы не твердая земля под ногами, Софи решила бы, что они прыгнули в центр облака.

– Здесь такая живая вода, – прошептала Лин. – Она как будто хочет играть.

Она поводила руками, и туман растаял, превратившись в стаю птиц, затрепетавших вокруг – что заслужило очередное «Ух ты» Декса и Фитца.

– Ага, но я как-то не в восторге, – сообщил Киф Тиргану, стряхивая с глаз упавшие волосы. – Такое ощущение, что мы у верминиона во рту.

Биана сморщилась.

– Фу.

– Не волнуйтесь, мы ненадолго, – отмахнулся Тирган. – Это лишь вход в Туманную долину – как остров, через который мы попадаем в Атлантиду.

Вытащив маленький стеклянный пузырек, он показал им этикетку: «Содержит ураган. Открывать с осторожностью».

– Пожалуйста, только не говорите, что мы будем передвигаться на торнадо, – взмолилась Софи.

Тирган улыбнулся.

– Нет. Ветер расчистит дорогу, по которой мы пойдём.

Он бросил пузырек под ноги, и звук разбившегося стекла быстро потонул в реве ветра, а вокруг них поднялся ледяной шторм, ускоряющийся с каждым новым витком.

Волосы Софи забили ее по щекам, но в целом ветер был мягким – разгоняя жар, он разросся в широкий тоннель и вытянулся к небесам. Центростремительная сила разогнала туман по краям, расчищая воздух внутри воронки и открывая... лестницу, которая так и вопила: «Вам всем конец».

Узкие синие камни парили в воздухе без всякой опоры. Без перил, за которые можно было бы схватиться. Вокруг был лишь воздух, куда можно было свободно упасть.

– Делаем ставки, сколько ступеней Фостер пройдет перед тем, как споткнуться? – спросил Киф. – Ставлю на шесть.

– Не, как минимум десять, – возразил Фитц.

Софи недовольно глянула на них, но спорить не стала. «Черный лебедь» одарил ее множеством талантов, но совершенно забыл про грацию.

– Я не дам вам упасть, – пообещал Сандор.

– Вы с Гризель, Вольцером и Луиз останетесь здесь, – велел Тирган. – Эта лестница – единственный путь в Туманную долину, и, если вы будете ее охранять, то никакая угроза до нас не доберется.

– Вы ведь не просто так не хотите пускать нас в свое убежище? – спросила Гризель, весьма угрожающе поигрывая с гоблинской метательной звездой.

– Простая логика, – заверил ее Тирган. – Где вам легче

сражаться? На твердой земле, где можно заметить угрозу заранее и не пустить ее на единственный путь? Или в сотне метров над землей, на узкой лестнице?

Четверо гоблинов переглянулись.

– А что насчет опасности наверху? – спросила Луиз. – Откуда вам знать, что вас не ожидает засада?

Тирган улыбнулся.

– Никто не ступал в Туманную долину без нашего разрешения уже тысячу лет.

– К тому же, если кто-то поджидает наверху, с таким влажным воздухом мне просто достаточно снять перчатку, схватить Лин за руку и дать ей разгуляться, – добавила Софи.

Лин, побледнев, кивнула.

Она практически отпихнула Софи от себя, когда впервые услышала о ее силе энхансера, испугавшись того, что случится, стань она еще сильнее.

– Не сомневаюсь, вы всемером способны устроить впечатляющий хаос, если придется обороняться, – заверил их Тирган. – Ну что, все согласны?

Гоблины вновь переглянулись, а затем Сандор недовольно приказал занять позиции по краям воронки.

– Когда ждать вашего возвращения? – спросил Вольцер.

Тирган глянул в небо, приглаживая прядь волос, выскользившую из хвоста.

– Полагаю, им потребуется несколько часов – поэтому давайте выдвигаться.

Он взошел на первую парящую ступень, и Софи отчасти ожидала, что под его весом она провалится. Но она удержалась и даже не покачнулась.

– Вы идете? – обернулся он, когда никто не последовал за ним.

Все ждали, что Софи пойдет первой – слабаки.

– Я прямо за тобой, – пообещал Фитц, когда она осторожно встала на нижнюю ступень. – Позабочусь, чтобы ты не упала.

Он положил руку на ее поясницу – скорее всего, чтобы поддержать, но от мягкого прикосновения ее сердце вновь затрепетало.

– Думаю, для этого потребуются двое, – Киф оттолкнул Фитца, чтобы положить ладонь на другую сторону. – Это же Фостер, в конце концов.

Софи вздохнула. Но на шестой ступени ее лодыжка подвернулась, и она бы упала, если бы Киф не поддержал ее справа.

– Ни слова, – предупредила она – ведь он правильно угадал, когда она оступится.

Он усмехнулся.

– Это хотя бы доказывает, что я знаю тебя лучше Фитц-тера.

– Нет, просто я в нее верю, – поправил Фитц. – Это потому что мы когнаты.

– И все равно, помнится мне, во время ваших упражне-

ний на доверие Софи скрыла от тебя важную тайну. Что-то произошло, пока меня не было, или?..

Оглянувшись через плечо, Софи прожгла его взглядом.

Для Фитца ее секрет был деликатной темой – особенно потому, что она не объясняла, в чем дело. Когнаты должны были делиться друг с другом всем. Но она попросту не могла признаться, что влюблена в него со дня знакомства – даже после почти что «момента» под деревом Панейка.

Фитц мог говорить о чем угодно, когда склонился и предложил «не продолжать разговор».

Киф вскинул бровь.

– Ты в порядке, Фостер? У тебя настроение меняется.

– Да. Просто пытаюсь понять, получится ли спихнуть тебя с лестницы, не сбросив Биану.

– Могу отпрыгнуть с дороги, – предложила та.

– А я могу поддать еще, пока он летит вниз, – добавил Тэм. – Я бы поднялся и скинул его сам, но я пытаюсь быть хорошим братом и дожидаться мою сестру-улитку.

– Попробуй сам походить на каблуках, – отозвалась Лин.

– Давай помогу, – Декс подхватил ее под локоть.

– Распускаешь руки с моей сестрой, Диззни? – поинтересовался Тэм и хохотнул, когда Декс отдернул руку. – Да я ж шучу.

– Никто не хочет поменяться братьями? – спросила Лин.

– Можешь забирать моих, – предложил Декс, – но только вместе с сестрой. И не забудь, что на прошлой неделе они

забрались в мой шкаф и отрезали задние карманы на всех моих штанах.

Киф прыснул.

– Кажется, тройняшки только что стали моими новыми героями.

– У меня вопрос, – произнес Тэм, продолжая идти вверх. – Не легче было подняться с помощью левитации?

– Сомневаюсь, что даже инструкторы Эксиллиума способны передвигаться по такому разреженному воздуху, – предостерег Тирган.

Декс устало выдохнул.

– Может, все равно попробуем?

– Я только «за», – согласила Биана.

– Боже, вам явно нужно заняться вашей выносливостью, раз вы готовы рискнуть собственной безопасностью, лишь бы не пройтись по лестнице, – отругал их Тирган – хотя дышал он так же тяжело, как и все остальные.

Лестница была отвесной.

А воздух становился все более разреженным.

Софи пришлось сознательно дышать медленнее, чтобы голова не закружилась.

– Уверен, остальные поддержат мой вопрос, – прокричал Киф, – поэтому я спрошу: долго еще?

– Почти пришли, – заверил Тирган. – Поднажмите – и не смотрите вниз.

– Вонючий помет йети, а падать-то высоко! – оповестил

Киф.

Фитц придвинулся ближе к Софи, и новый одеколон зацципал у нее в носу, когда он прошептал:

– Чуть не забыл. У меня для тебя подарок.

Ее сердце пропустило как минимум пять ударов, когда он вложил оранжевый бархатный мешочек в ее ладонь. В последнее время он дарил много подарков – и Софи очень пыталась не придавать этому слишком большое значение.

– Уф, кого еще сейчас стошнит от Фитцфи? – спросил

Киф.

– Меня, – произнес Декс, а Лин поинтересовалась:

– А что, с Фитцфи все уже официально?

– Я даже не знаю, что ваше «Фитцфи» значит, – заметил

Тирган.

– Хотите, объясню? – предложил Тэм.

– Нет, – сказала Софи, открывая мешочек и вытаскивая призму размером с кулак. Она была тяжелая, как пресс-папье, и когда Софи подняла ее на свет, по ее пальцам забежали разноцветные блики, подсвечивающие вырезанные на дне слова и печать Фоксфайра.

«Алвар Сорен Вакер».

– Это Радиант, – объяснил Фитц. – Высшая награда, которую может получить одаренный при окончании общих курсов Фоксфайра. Алвар так омерзительно гордился им, что попросил маму поставить на камин в гостиной, чтобы мы с Бианой стремились работать усерднее.

– Уф, я и забыла, – проворчала Биана. – Даже не верится, что мама согласилась.

– Ага. Поэтому я решил, что пора его разбить. А учитывая, где мы находимся, было бы забавно, если бы он крайне неудачно упал.

– Стоит отдать тебе должное, – уважительно сказал Тэм Фитцу. – Подарок просто идеальный.

И правда. Хотя Софи сомневалась, что стоит его принимать.

– Может, предоставить честь тебе или Биане?

– Нет. Алвар похитил твоих родителей, – возразила Биана. – И тебя тоже.

– Просто запусти его подальше в нашу честь, – попросил Фитц.

Софи глянула на Декса.

– Алвар помог и с твоим похищением.

– Усиль бросок «Ударом исподтишка», который я тебе сделал, – предложил тот.

Они явно были уверены, поэтому Софи собрала всю ментальную энергию, которую только смогла найти и направила ее в руки. Всплеск сил от наруча придал броску дополнительной живости, и она запустила Радиант в центр винтовой лестницы, где не стояли их охранники. Когда призма разбилась о землю, воздух заполнил приятный звон.

– ЧТО ЭТО БЫЛО? – проорал Сандор.

– Простите! – крикнула Софи, услышав готовящихся к на-

падению телохранителей. – Не волнуйтесь, все в порядке!

Гризель крикнула что-то в ответ, и Софи порадовалась, что ничего не расслышала.

Фитц рассмеялся.

– Мне за это влетит. Ну как, понравилось?

– Очень. Спасибо.

– Уф, очко в пользу Фитцфи, – буркнул Киф. – Может, пойдём дальше?

– Да, – окрикнул Тирган сверху. – С вами подниматься куда интереснее, чем обычно. Но пора сосредоточиться. Сейчас мы ступим под завесу.

Глава 17

Софи затрясло от холода, когда она прошла сквозь густую пелену влаги, и как только вышла, то судорожно вздохнула.

Прямо из облаков вырастал узкий белый маяк, одиноко возвышающийся в молчаливом небе. И хотя Софи не видела воду, до ушей доносился отдаленный плеск волн о берег.

Она ждала вспышки света, но башня оставалась темной, как отголосок давно забытых времен.

– Добро пожаловать в Туманную долину, – негромко произнес Тирган. Взяв Софи за руку, он помог пройти через какую-то платформу и по ступенькам сойти на землю.

Клубящийся белый туман доходил ей до пояса, полностью закрывая землю, и когда они с друзьями направились к маяку, по коже побежали мурашки. От строения исходил низкий, проникновенный гул, практически мелодия, но Софи не видела источник.

– Сколько лет этому месту? – прошептала она.

– Очень много, – ответил Тирган. – Башню построил не «Черный лебедь». Мы просто вернули ее себе.

– Маяк когда-нибудь работал? – спросил Декс.

– Давным-давно. У этого места весьма запутанная история. Но не мне об этом рассказывать.

– А кому? – спросила Биана.

– Тому, кого она коснулась, – Тирган обошел маяк и при-

вел их к узкой серебряной двери, установленной между камнями.

– Для чего вы его используете? – спросил Фитц Тиргана, открывшего спрятанный сенсор ДНК.

– Здесь мы размышляем, – ответил он. – И здесь родился проект «Лунный жаворонок», хотя большая часть генетической работы проходила в лаборатории в Высокоморье. Это то убежище, где мы восстановили твои способности, если не знала, – добавил он для Софи. – Сейчас оно заброшено, спасибо нападению «Незримых».

– Почему там проходила только «большая» часть работы? – спросил Декс.

– Чтобы эльфы, пожертвовавшие свою ДНК, точно не пересеклись. Чтобы защитить их личности, нам требовалась анонимность.

– Но вам известно, кто они? – не удержалась Софи.

– На самом деле, мистер Форкл не раскрыл личностей твоих генетических отца и матери – хотя знание о них не утрачено.

– Из-за того устройства, которое он передал мне перед смертью? – предположила Софи. – То есть, вы его не открыли?

– Оно предназначалось не мне. Скоро ты все поймешь, – он лизнул сенсор, и дверь со скрипом открылась. – Боюсь, на некоторое время нам придется разделиться. Мистер Форкл прямо просил привести Софи одну.

– Ты точно хочешь пойти одна? – спросил Киф.

– Нет, – призналась Софи. – Но... раз так хотел мистер Форкл, ради него можно было перетерпеть.

«Зови меня телепатически, если понадобится, – передал Фитц. – Я буду прислушиваться».

Она улыбнулась ему, как смогла. «Спасибо».

Тирган протянул руку.

– Готова?

Он не особо любил прикосновения, поэтому, когда он притянул ее к себе, стало еще страшнее.

– Скоро увидимся, – сказала она друзьям, а потом толкнула дверь. Петли скрипнули, и она распахнулась, открывая...

– О, чудесно, еще лестница, – проворчала она.

Киф фыркнул.

– Бурчи побольше, Фостер. Поможет.

Она в последний раз оглянулась на друзей и вслед за Тирганом прошла внутрь. Дверь захлопнулась за ними, и они оказались в оглушительной тишине маяка. Она даже не осознавала, каким громким был ветер – и тот странный проникновенный гул, – пока камни не отрезали все звуки.

– По шкале от одного до десяти, – прошептала она, вступая на винтовую лестницу, – насколько все будет плохо?

– Скажу честно, Софи, я не представляю, как ты отреагируешь. Но я буду рядом, если понадобится – либо как плечо, в которое можно поплакать, либо как тот, на кого можно накричать.

Если раньше Софи не была на грани паники, то его слова определенно подтолкнули ее ближе. Но она сфокусировалась на своих шагах и досчитала до трехсот восьмидесяти семи, пока не добралась до еще одной выщербленной двери, в этот раз сделанной из крепкой красной древесины.

Круглый зал, открывшийся за ней, был небольшим, с потрепанными креслами и потускневшими коврами. Но из-за этого комната казалась приятно обжитой, и Софи расслабила плечи. Ей представилось, как здесь сидят гости, попивая чай и глядя через изогнутое окно на бесконечную спокойную синеву.

Но тревоги вернулись, как только потолок скрипнул под тихой поступью.

Шаги.

Она заметила узкую лестницу в тених в тот же момент, как осознала, что шаги приближаются к ней – и постаралась подготовиться к встрече с тем, кто спускался по ступеням. Если Киф был прав – если в комнату войдет Тимкин Хекс и заявит, что будет ими командовать – ей придется как-то с этим смириться.

Но появился не он.

Закричав, она попятилась и затрясла головой с такой силой, что мозг будто забился о череп – потому что перед ней просто не мог стоять раздувшийся морщинистый мужчина.

Он не мог.

И все же, нервно улыбнувшись, мистер Форкл сошел с

лестницы в комнату, и в воздухе повеяло грязными ногами – запах морщиныки.

Встретившись с Софи взглядом пронзительных синих глаз, в которых мелькнул десяток нечитаемых эмоций, он пробормотал:

– Ну и сложно же вам, детям, придется.

Глава 18

– Вы живы? – спросила Софи, пытаясь осознать, что видит. Если бы ее мозг был компьютером, то выдавал бы сообщения об ошибках, а из ушей валил бы дым.

– Может, присядем и поговорим? – предложил мистер Форкл, делая осторожный шаг к ней.

– Нет! – Софи попятилась дальше, едва не свалившись с лестницы.

Она должна была радоваться, что он жив – и отчасти так и было.

Но под кожей твердела злобная ярость.

– Вы мне солгали!

На самом деле, он поступил с ней еще более жестоко.

– Вы умерли у меня на глазах! Я была вся в вашей крови! – она никогда, никогда не забудет, какой теплой и липкой она была. Как и удушающий запах железа, не отмывавшийся много дней. – А теперь вы просто приходите и просите присесть и поговорить, как будто ничего не случилось?

В глазах встали слезы, и она сморгнула их. Он их не заслуживал. С этого момента.

– Отнюдь, мисс Фостер. Все очень серьезно. Думаете, я просто так попросил привести вас одну? Я хотел дать вам время все обдумать. Но вместе с тем я понимал, что вы не захотите объяснять ситуацию друзьям. Поэтому я попросил

Тиргана привести их с вами, чтобы я все рассказал – и я расскажу. Как только вы будете готовы.

– И что, это как-то затмит факт, что несколько недель мы считали вас мертвым? – она резко обернулась к Тиргану. – Вы знали?

– Не вини его, – попросил мистер Форкл. – Я сам попросил Коллектив подождать.

– Да что за большую игру вы...

– Это не игра, – перебил мистер Форкл. – Лишь отчаянный, не до конца продуманный план. Я думал, что готов, но было... невероятно тяжело.

– И что, мне вас пожалеть? Бедный мистер Форкл – наверное, было так тяжело притворяться мертвым.

Все вставало на свои места – и с каждой секундой становилось все хуже.

– Вы поэтому попросили Орели забрать ваше тело, чтобы его никто не увидел? Поэтому попросили не сажать ваш дурацкий Вандерлинг? – она сорвала с шеи медальон. – Семечко хоть настоящее?

– Прошу тебя, – прошептал он, поднимая руки, как при встрече с диким зверем. – Пожалуйста, осторожнее.

– С чего бы?

– Потому что больше у меня ничего не осталось, – сказал он и хриплым голосом добавил: – Семечко настоящее, мисс Фостер. Как и то, что произошло в Люменарии.

Несколько раз глубоко вздохнув, он продолжил:

– Вы держите в руках все, что осталось от моего брата. Его слова расплзлись в голове Софи илом.

– Вашего... брата.

Мистер Форкл кивнул, отводя взгляд и вытирая глаза.

– Моего брата-близнеца.

Так. А вот теперь Софи нужно было присесть.

Все плыло и дрожало – а может, дело было в ней самой.

Она не понимала.

Ничего не понимала.

Тирган приобнял ее за плечи и отвел к одному из кресел.

– Вы знали? – спросила она. Ей хотелось отпихнуть его, но сил не хватало.

Кивнув, он усадил ее в бугристое кресло.

– Давно? – выплюнула Софи. – До Люменарии?

– Да, – признал Тирган. – Но они долго скрывали от нас правду. До «Лунного жаворонка», когда мы пытались придумать, как присматривать за тобой в Запретных городах. Мы часто шутили, что Форкл будто находился в двух местах одновременно. Но никогда не думали, что так и есть.

– Никто не должен был узнать, – тихо добавил мистер Форкл – и Софи поняла, что он не был мистером Форклом.

Не полностью.

Она тяжело сглотнула, когда ее накрыло новой волной горя. Она даже не заметила, сколько в ней было надежды, пока ее не отняли.

– Значит, ваш брат, – сказала она. – Это он...

Она замолчала, пытаясь понять, как описать их отношения.

Мистер Форкл не был ей как отец. Но он часто о ней заботился. И иногда заставлял поверить, что она ему действительно небезразлична.

– Это он был моим соседом? – закончила она слабо.

– А вот это объяснить будет непросто, – он подошел ближе, так знакомо переваливаясь с боку на бок, что заняло сердце. – Между нами не было различий. Я был им, и он был мной. У нас была одна жизнь, разделенная пополам.

Софи нахмурилась.

– То есть... иногда я была с вами?

– В какой-то мере ты всегда была со мной. Мы разделяли все мысли. Все чувства. Все воспоминания. Не было ничего индивидуального – только тела. Физически нам приходилось разделять время, поэтому мы составили строгое расписание и всегда его придерживались, даже если было неудобно. Но, прошу, не пытайся его угадать. Наше существование было бесшовно. Все, что мы говорили и делали – общее решение, даже если присутствовал лишь один.

– Я... ничего не понимаю.

– Знаю. Но для нас такая жизнь была абсолютно естественна, – он опустил в кресло напротив, глядя в окно. – Куда бы мы ни отправлялись, что бы ни видели и ни делали по отдельности – все было частью единого целого. Мы всегда учитывали мнение другого, когда принимали решения –

и сообщали друг другу обо всем. До того, как у нас проявилась телепатия, мы сидели допоздна и в деталях пересказывали прошедший день. А когда научились объединять разум, то начали обмениваться воспоминаниями полностью, ничего не скрывая. Поэтому, когда ты была с ним – все было точно так же, как со мной.

– Но зачем? – не смогла не спросить Софи. – Зачем всем лгать и так жить?

– Потому что мы могли либо разделить жизнь, либо встретиться с презрением к близнецам. А в годы нашей молодости ограничения были еще строже нынешних. Мы бы не смогли посещать Фоксфайр, не стали бы аристократами – и это только начало. Но независимо от этого, решение принимали не мы. Когда неожиданно появился я – две минуты и двенадцать секунд спустя после моего брата – родителям пришлось выбирать. И они выбрали.

– Они не знали, что у них будут близнецы? – спросила Софи. В это было сложно поверить. Даже люди могли узнать заранее.

– Они утверждали, что нет – и не забывай, это было очень давно. Раньше не делали столько тестов. Хотя я считаю, что родители догадывались. Мне кажется весьма подозрительным то, что мама решила рожать самостоятельно, а не в родильном доме. Отец был врачом, и он убедил всех, что беременность матери проходила так гладко, что было бессмысленно покидать комфорт родного дома. Но благодаря этому

они с легкостью смогли фальсифицировать документы и стереть все следы моего существования.

Он приподнял пухлые складки на шее, демонстрируя регистрационный медальон на натянутой серебряной цепочке.

– Говоря формально, записи, передаваемые этим кристаллом, не мои, и никогда моими не были. Но это единственная известная мне жизнь. Мать говорила, что, если бы мы не были похожи, то она бы просто спрятала меня и инсценировала вторую беременность. Но мы были близнецами. Меня не могли зарегистрировать: по ДНК все стало бы ясно. Поэтому отец придумал куда более сложное решение. Он дал нам единое имя. Единую дату зарождения. Единую зарегистрированную ДНК. И с этого момента нас растили так, будто мы – две половины одного целого. В одно время дом мог покидать лишь один из нас. И нам нельзя было говорить о существовании другого – никому.

– Какой кошмар, – пробормотала Софи.

– Возможно. Но мы знали лишь такую жизнь, поэтому не сопротивлялись. Лишь больше десяти лет спустя мы осознали, что остальные не делят ни с кем свою жизнь. Мы всегда думали, что у всех есть спрятанный дома близнец.

– И вы не разозлились, когда поняли, что вам вралли? – спросила Софи.

– Разозлились, конечно. Но если бы мы раскрыли правду, то родителей бы изгнали за фальсификацию регистрационных записей – а мы с братом стали бы изгоями. Единствен-

ным логичным путем был тот, по которому мы уже шли. Поэтому мы решили рассматривать его, как преимущество. Во многом так и было. Только у нас был встроенный резерв. Только мы могли работать половину времени, как единая личность. Как сказал Тирган, мы могли быть в двух местах одновременно. И в конце концов мы поняли, что прятаться, пока второй выходит в свет – невероятное расточительство. Поэтому мы научились маскировке. Но все наши личности распространялись на обоих. И мы начали учить генетику, пытаясь определить причину, по которой наш мир так предвзято относится к многодетным. Никаких доказательств «неполноценности» нашего генетического случая не находилось. Но чем больше мы изучали, тем отчетливее понимали, что с помощью изменений ДНК можно управлять способностями. И когда мы подумали о нашем медленно разваливающемся обществе – настолько медленно, что очень немногие это замечали, – начал зарождаться план. Но нам нужна была помощь, поэтому мы обратились к «Черному лебедю».

Софи выпрямилась.

– Я всегда думала, что вы его основали.

– Многие так думают. Но семена были заложены задолго до нашего зарождения. Эта башня тому доказательство. Все, что мы сделали – помогли превратить существующих членов в настоящую организацию. И да, как и сказал Тирган, мы скрывали природу нашего двойного существования. У «Черного лебедя» было достаточно секретов. Но когда был при-

думан «Лунный жаворонок», мы поняли, что должны рассказать правду, чтобы стала понятна глубина нашего плана. Поэтому мы открылись группе избранных, и то же самое я делаю сейчас.

– Я все еще помню, как они вошли, – произнес Тирган со скорбной улыбкой. – Даже не предупредили нас. Просто созвали встречу, а когда мы пришли, их было двое. Кажется, я тогда заорал.

– Да. В тот раз рассказывать было приятнее, чем сейчас. Мистер Форкл вновь вытер глаза.

Софи попыталась подобрать слова, но, даже видя его прямо перед собой, поверить было сложно.

– И вы с братом действительно делились всем? – спросила она. – Ничего не скрывали?

– Не могли. Наша жизнь бы разрушилась. Поэтому даже на последнем издыхании мой брат позаботился о том, чтобы в моей памяти не было пробелов.

Он достал из кармана круглое устройство, которое мистер Форкл вложил Софи в руку на смертном одре.

Софи оглянулась на Тиргана.

– Так вот почему вы сказали, что он предназначался не вам.

Тот кивнул.

– Соблазн взглянуть был, конечно, но... это не мои воспоминания.

– Они мои, – прохрипел мистер Форкл. – Брат записал

все увиденное на мирных переговорах, а также схватку с Гетеном и Брантом, где он защитил старейшину Орели. Даже прощание с тобой, чтобы я знал абсолютно все. До самого конца.

Вместе со словами вырвался судорожный вскрик, и Софи посмотрела на его трясущиеся плечи, борясь с собственными эмоциями. Глаза горели, из носа текло, но она сглатывала слезы. Не была к ним готова.

– Еще он напомнил о нашем договоре, – добавил мистер Форкл, вставая и отходя к окну. – О том, который мы разработали на случай, если произойдет нечто подобное – хотя плана как такового не было. В основном мне нужно просто научиться меньше работать, потому что теперь ноша лежит только на мне. Сомневаюсь, что мы искренне верили, что такое случится, но... как видишь.

Он слабо улыбнулся, но Софи замотала головой.

– Не понимаю, почему вы не рассказали сразу.

Он вздохнул.

– Вряд ли вам понравится ответ, мисс Фостер – и можете считать меня жестоким, если хотите. Но я решил, что мой брат заслуживает скорби. Он заслуживает, чтобы его потерю ощутили – а если бы я объявился сразу, все бы закономерно сочли, что он все еще с нами. В конце концов, я – это он. Но все же не полностью. Поэтому я попросил Коллектив подождать. На самом деле, я планировал пропустить еще неделю, пока до Фоксфайра не останется несколько дней. Но когда

Тирган рассказал о твоей семье, я понял, что буду тебе нужен. Поэтому я здесь.

От его слов веяло теплом, и Софи старалась не поддаваться.

Все казалось слишком хрупким.

Ее сердце вновь разбивалось – и из-за него, и из-за потерянного брата.

– Многое изменится, – тихо добавил он. – Я все еще не решил, что принести в жертву, а что оставить. Но я знаю, что больше не смогу так часто ускользать – особенно когда вернусь к обязанностям директора. К счастью, никто ничего не заподозрит, если вы с друзьями будете часто бывать в моем кабинете, спасибо вашей предрасположенности к неприятностям, – он слабо улыбнулся. – И мне, скорее всего, придется сократить количество личностей. Я просто не решил, как сделать это, не привлекая внимания. И, разумеется, просто быть собой тоже непросто. Мой брат балансировал меня – а я его. Не знаю, как буду справляться, если он не будет сомневаться в каждой моей мысли. Такое ощущение, что у меня осталось половина тела и половина мозга, и...

Софи встретила взглядом с полными слез глазами – такими знакомыми, но вместе с тем чужими.

– Я... не знаю, что чувствовать, – прошептала она.

Он глухо хохотнул.

– Не ты одна.

– Это точно, – согласился Тирган. – И твои друзья, пожа-

луй, отреагируют так же.

Софи вновь откинулась на спинку кресла и попыталась представить их реакцию. На ум приходили только пустые взгляды.

– Готовы сказать им? – спросил мистер Форкл.

Она покачала головой. Нужно было разобраться в собственных мыслях, а уже потом улаживать новый хаос.

– Как мне вас звать? – спросила она.

– Так же, как и всегда, мисс Фостер. Я все еще он. Всегда им был. И буду, пока не придет мой черед отдать последний вздох, если этот день настанет.

Его слова одновременно успокаивали и опустошали.

Видимо, поэтому мистер Форкл сказал, что его смерть будет не такой ужасной, как ей кажется. И она понимала, почему он так думал.

Но... он все равно умер.

Его кровь все равно пятнала ее руки. Его последний хриплый вздох действительно был последним.

Почему-то казалось, что она потеряла его вновь.

Софи сосредоточилась на медальоне, зажатом в кулаке, стараясь побороть выступившие слезы.

– Вы заберете его семечко? Вы знаете, где его посадить?

Мистер Форкл кивнул.

– Мы давно выбрали место. Оба не хотели покоиться в лесу Вандерлингов. Мы хотели, чтобы нашу общую жизнь запомнили так, как мы ее прожили – вместе и за рамками

нашего мира.

На то, чтобы встать и протянуть амулет, у Софи ушло больше сил, чем она предполагала.

– Вообще-то, он хотел, чтобы ты посадила его со мной. Я надеялся, что мы сможем сходить сегодня. Может, мы почувствуем ту неуловимую близость, которая нужна, чтобы собраться с силами. Твои друзья тоже приглашены, конечно. Как и те, кто скоро будет посвящен в тайну. Все, кто слышали о моей смерти, должны узнать правду о моем брате, иначе они начнут задаваться вопросом, почему магнат Лето до сих пор в Фоксфайре, почему сэр Астин иногда появляется в Забытых городах, и почему это раздутое тело все еще активно работает в Коллективе. Но остальной мир продолжит жить так, будто ничего не изменилось, и вам нужно вести себя соответственно. Я очень постараюсь, чтобы все выглядело так, будто это правда.

Он говорил логичные вещи.

Но вместе с тем – безумные.

И сама мысль о том, что придется прощаться – с ним, стоящим рядом...

От нее болела голова.

И сердце.

И что-то еще глубже.

Весь мир медленно разваливался. И хотя Софи знала, что ее попросили этого не делать, но разум все равно пролистывал воспоминания, пытаясь понять, когда мистер Форкл был

кем.

А вдруг хороший брат умер, а остался только ворчун, пишущий запутанные записки и бурчащий о «детях»?

– Я соглашусь на все, – прошептала она, – если расскажете про любое воспоминание с вами. Обещаю, большего не попрошу. Но мне нужно понять, что чувствовать.

Мистер Форкл издал бесконечный вздох, и она дернулась, когда он потянулся к ее руке, готовясь к суровым нотациям. Но он просто осторожно снял перчатку, избегая контакта с кожей, и указал на небольшой шрам в форме звезды.

– Его оставил я.

У нее перехватило дыхание.

– Вы вернули мои способности?

– Да. И я жалею, что не справился лучше.

Он заставил ее выпить целый флакон лимбиума, чтобы перезагрузить мозг, а потом вколол человеческое лекарство, чтобы остановить убийственную аллергическую реакцию. Возможно, ему стоило уколоть ее в ногу – может, тогда и шрама бы не осталось. Но он выбрал руку и оставил маленькую звезду как вечное напоминание об испытании.

Но Софи сосредоточилась на других мгновениях в воспоминании.

Мистер Форкл предоставил ей выбор – четко объяснил, что она может оставить все как было, если не хочет сталкиваться с опасностью. А еще он ответил на один очень важный вопрос, чтобы помочь ей расслабиться. А после этого, ко-

гда «Незримые» свалились на их головы, чтобы украсть Силвени, именно мистер Форкл с несколькими дворфами кинулись защищать ее.

Воспоминание не было счастливым.

Но Софи вспомнила, как полностью доверила ему не только свою жизнь, но и жизни Кифа с Силвени.

– Ладно, – прошептала она, натягивая перчатку.

– Ты посадишь семечко? – тихо спросил мистер Форкл. – А потом мы попытаемся жить дальше?

Софи не знала, как. Но ответ у нее был один:

– Попробуем.

И с этими словами слезы, которые она душила с момента, когда он спустился по лестнице, вырвались на свободу.

Несколько секунд она рыдала одна. А затем теплые мягкие руки утянули ее в пахнущие морщиникой объятия, и она прижалась к мистру Форклу, заливая слезами его помятую тунику, а он прошептал единственные два слова, которые принесли хоть какое-то облегчение:

– Я рядом.

Глава 19

Смотреть, как ее друзья встречаются с погибшим-но-живым мистером Форклом было значительно тяжелее, чем Софи представляла. Казалось, что тесная башня лопнет от напряжения.

Фитц был в ярости – что не удивило. Софи уже видела вызванный горем гнев, когда они временно потеряли Алдена из-за разрушенного виной сознания. Но, к счастью, в этот раз Фитц орал исключительно на мистера Форкла. И тот держался достойно, слушая тираду, пока Фитц в оцепенении не опустился в одно из кресел.

Биана разрыдалась – тяжело, содрогаясь от всхлипов, превративших идеальное лицо в красное и опухшее. Иногда она плакала от злости. Иногда – от радости и облегчения. И рухнула бы из-за ошеломительного сочетания, если бы Декс не позволил пачкать плечо слезами и соплями, пока рыдания не переросли в икоту и всхлипы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.